

АНТОН ВЕТРОВ

ГОРИЗОНТ. 312

ЧЕРЕЗ 312 ЛЕТ
СИСТЕМА ВСЁ ЕЩЁ ЖДАЛА ЕГО.

Антон Ветров
Горизонт. 312

«Автор»

2026

Ветров А.

Горизонт. 312 / А. Ветров — «Автор», 2026

03.12. 03:12. Инженера-механика Алексея Воронцова вызывают среди ночи на аварийный объект. Автоматика выдаёт ошибку 312 — код, которого не существует. За бетонной стеной он обнаруживает неизвестный комплекс HORIZON, а спустя несколько минут приходит в себя среди руин. Прошло 312 лет. Старый мир погиб. Пространство и время искажает загадочное Поле, заброшенные города скрывают опасные Сдвиги, а люди научились жить среди остатков цивилизации, которую Алексей ещё помнит настоящей. Но самое странное ждёт его впереди. Часы застыли на 03:12. Древняя система узнаёт Алексея и называет его Оператором 05. А женщина по имени Ная знает вещи из его прежней жизни, хотя ни он, ни она не помнят, чтобы когда-либо встречались. Алексей привык искать причину любой неисправности. Теперь ему предстоит понять, что сломалось триста двенадцать лет назад — техника, время или его собственная память. И почему HORIZON ждала именно его.

© Ветров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 03.12	5
Глава 2. Ошибка 312	16
Глава 3. 03:12	24
Глава 4. Запретное место	39
Глава 5. Триста двенадцатый	56
Глава 6. Пустой	74
Глава 7. Рубеж	90
Глава 8. Машина	107
Глава 9. Старьёвщик	122
Глава 10. Голос Поля	144
Глава 11. Карта Поля	164
Глава 12. Тот, кто ответил	179
Конец ознакомительного фрагмента.	190

Антон Ветров

Горизонт. 312

Глава 1. 03.12

Телефон завибрировал в темноте.

Сначала Алексей попытался убедить себя, что звук ему снится.

Вибрация прекратилась.

Он глубже натянул одеяло на плечо и почти успел провалиться обратно в сон.

Телефон ожил снова.

— Да чтоб тебя...

Алексей нащупал рукой тумбочку, задел стакан, поймал его прежде, чем тот упал, и наконец нашёл телефон.

Экран ударил по глазам белым светом.

02:21.

Ниже высвечивалось:

Диспетчерская.

Сон уходил неохотно. Алексей смотрел на надпись, надеясь, что звонок прекратится сам.

Не прекратился.

Он провёл пальцем по экрану.

— Воронцов.

— Алексей Александрович?

— Если вы ошиблись номером, сейчас самое время это признать.

На другом конце коротко замолчали.

Голос дежурного он узнал – Костя Левченко. Молодой, второй год на объекте. Обычно звонил только тогда, когда действительно не знал, что делать.

Это немного примиряло с происходящим.

Совсем немного.

— У нас автоматика встала.

— Какая?

— На третьем контуре.

Алексей закрыл глаза.

— Кость, на третьем контуре семь шкафов управления. Что конкретно встало?

— Сначала насосная. Потом отвалился привод на подаче. Сейчас контроллер выдаёт ошибку, и сброс не проходит.

— Резерв?

— Запустился. Минуты через две тоже ушёл в защиту.

Алексей открыл глаза.

Вот теперь сон пропал окончательно.

— Что в журнале?

— Вот поэтому и звоню.

— Что там?

— Ничего понятного.

— Код.

Снова пауза.

— Триста двенадцать.

— Повтори.

— Ошибка триста двенадцать.

Он сел на кровати.

Холодный пол сразу напомнил, что тапочки остались где-то в коридоре.

— У нас нет триста двенадцатой.

— Я знаю.

— Откуда тогда взял?

— Если бы знал, не звонил бы тебе в два часа ночи.

— Очень убедительно.

Рядом зашевелилось одеяло.

— Кто там?

Сонный женский голос заставил его обернуться.

— Работа.

— Конечно.

Он увидел только тёмный силуэт на подушке. Свет телефона скользнул по волосам, и Алексей сразу отвернул экран.

— Спи.

— Который час?

— Мало.

— Очень содержательно.

Костя в телефоне осторожно кашлянул.

Алексей вспомнил, что связь всё ещё открыта.

— Сейчас перезвоню.

Он сбросил вызов.

Алексей посидел на краю кровати, растирая лицо ладонями.

— Тебе обязательно ехать?

— Если резерв тоже встал – да.

— Пусть сменный электрик едет.

— Он там.

— И?

— Поэтому звонят мне.

Она что-то сказала в подушку.

— Что?

— Ничего хорошего.

Алексей усмехнулся.

— Я быстро.

— Даже не начинай.

Он поднялся, наконец нашёл тапочки и пошёл на кухню.

За окном была та особенная декабрьская темнота, в которой кажется, что утро вообще передумало наступать. Во дворе горели три фонаря. На припаркованных машинах блестела изморозь.

Алексей включил чайник.

На столе стояли две кружки.

Одну он взял сразу: тёмную, почти чёрную, с логотипом какой-то давно прошедшей промышленной выставки.

Вторая была жёлтой.

На ручке тонкой линией шла старая трещина.

Он машинально отодвинул её подальше от края стола.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз сообщение.

Костя прислал фотографию экрана контроллера.

Алексей увеличил.

Красный фон.

Белые цифры:

312

Под ними:

03.12

Он посмотрел на дату в верхней части экрана телефона.

Третье декабря.

— Очень смешно.

Чайник щёлкнул.

Он залил растворимый кофе, сделал глоток и тут же пожалел. Вода была слишком горячей.

На кухню вошла она, запахнув халат.

— Ты всё-таки едешь.

— Похоже на то.

— Ты обещал, что после прошлого раза ночные вызовы будет брать Серёга.

— Серёга сегодня не дежурит.

— Удобно устроился Серёга.

Алексей поставил кружку.

— Там резерв отключился.

— Я поняла, что случилось что-то чрезвычайно важное для человечества.

— Для человечества не знаю. А без циркуляции у нас утром будет очень весёлый разговор с начальством.

Она села напротив.

Её рука потянулась к жёлтой кружке, затем остановилась.

— Холодная.

— Сейчас сделаю.

— Я сама.

Алексей уже взял чайник.

— Сиди.

Он налил воду, поставил кружку перед ней и открыл шкаф.

Рука сама потянулась к сахарнице.

Потом он остановился.

— Тебе же без сахара.

Она посмотрела на него сонными глазами.

— Уже столько лет.

— Проверял память.

— В два тридцать ночи?

— Лучшее время для медицинских экспериментов.

Она улыбнулась.

Всего на секунду.

Улыбка мелькнула и исчезла.

Ничего особенного.

Обычная кухня.

Обычный свет под вытяжкой.

Обычная кружка с трещиной.

Женщина напротив, которую он видел каждый день.

— Только не говори, что на час, — сказала она.

Алексей допил кофе и поднялся.

— Максимум на два.

— Именно этого я и просила не говорить.

— Тогда молча уеду.

— Ещё хуже.

Он наклонился, коротко коснулся губами её волос и пошёл одеваться.

Никаких предчувствий у него не было.

Никакого желания задержаться в дверях.

Он не оглянулся на квартиру так, как герои фильмов оглядываются на дом перед тем, как навсегда его потерять.

Просто проверил карманы.

Телефон.

Кошелёк.

Ключи.

Мультигул.

Ключи от машины.

— Всё.

— Лёш.

Он обернулся.

— Что?

Она стояла в дверях кухни с жёлтой кружкой в руках.

— Не гони.

— Не буду.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что всегда не гоню.

Она выразительно посмотрела на него.

— Почти.

Алексей открыл дверь.

— Спи.

— Позвони, когда закончишь.

— Угу.

Дверь закрылась.

Через пару шагов он вернулся.

Она уже шла обратно по коридору.

— Что забыл?

Алексей молча снял с крючка рабочий пропуск.

— Инженер.

— Именно.

На этот раз он действительно ушёл.

Машина завелась со второго раза.

— Ну конечно.

Алексей подождал, пока обороты выровняются, включил обогрев стекла и посмотрел на время.

02:39.

До предприятия ночью было около двадцати минут.

Днём – сорок пять, если повезёт.

Он выехал со двора.

Город был почти пуст.

Редкие такси, снегоуборочная машина, автобус без пассажиров.

Светофоры переключались для дорог, на которых никого не было.

Алексей включил радио, главным образом чтобы не уснуть.

Говорили о каких-то сбоях связи.

Он прибавил громкость.

— ...пользователи нескольких регионов сообщают о кратковременных перебоях мобильного интернета. Операторы связи заявляют, что причины устанавливаются. Также поступают сообщения о локальных отключениях электроэнергии...

Алексей переключил станцию.

Музыка.

Ещё одна.

Реклама.

Он оставил музыку.

За свою жизнь он слышал слишком много сообщений о временных сбоях, авариях, погодных аномалиях и технических работах, чтобы придавать значение очередному.

На светофоре телефон снова завибрировал.

Костя.

Алексей включил громкую связь.

— Да.

— Ты где?

— Еду.

— Тут ещё одна странность.

— Мне уже нравится эта ночь.

— Камеры отвалились.

— Какие?

— Внизу.

— Конкретнее.

— Коридор третьего контура и технический сектор за ним. Остальные работают.

Загорелся зелёный.

Алексей тронулся.

— Питание на камерах есть?

— Есть.

— Сеть?

— Коммутатор отвечает.

— Запись?

— До двух сорока одной нормальная. Потом всё.

— Чёрный экран?

— Нет.

Костя замолчал.

— Что значит «нет»?

— Помехи.

— Аналоговые?

— Лёш, я не знаю, как объяснить.

Алексей покосился на телефон.

Когда Костя переходил с «Алексей Александрович» на «Лёш», дело обычно действительно было странным.

— Запись сохрани.

— Сохранил.

— И больше ничего не трогай.

— Электрики уже там.

— Передай, чтобы без меня не лезли в шкаф управления.

— Поздно.

Алексей вздохнул.

— Что они сделали?

— Ничего. Подошли – ошибка сама пропала.

— А насос?

— Не запускается.

— Замечательно.

— Я тоже так сказал.

— Не присваивай мои профессиональные термины.

Костя нервно рассмеялся.

— Давай быстрее.

Связь оборвалась.

Не сброшенный вызов.

Просто исчезла сеть.

Антенна мобильной связи стала пустой.

Через пару секунд появилась снова.

— Вот ещё.

Он положил телефон.

На дороге впереди мигнуло освещение.

Один фонарь погас.

Потом следующий.

Почти сразу оба включились обратно.

Алексей невольно вспомнил новость по радио.

Локальные отключения.

Совпадение.

До предприятия оставалось шесть километров.

На проходной его встретил Николай Петрович.

Охраннику было за шестьдесят, но он по-прежнему считал, что ночная смена полезнее для здоровья, чем дневная.

— А вот и спаситель производства.

— Не начинайте.

Алексей приложил пропуск.

Турникет пискнул не сразу.

На экране сначала появилось:

ОШИБКА

Потом:

ДОСТУП РАЗРЕШЁН

— У вас всё сегодня с характером.

Николай Петрович посмотрел на монитор.

— После двух начало чудить.

— Что именно?

— Связь пропадала. Камеры моргали. Свет один раз вырубился.

— Долго?

— Секунды три.

Алексей расписался в журнале.

— Костя сказал, камеры в третьем секторе умерли.

— Не умерли.

— А что?

Охранник нахмурился.

— Не знаю.

— Отличный технический диагноз.

— Сам посмотришь.

Алексей уже направился к двери, когда Николай Петрович окликнул:

— Лёш.

— Да?

— Там минут двадцать назад будто ударило что-то.

— Где?

— Под землёй.

Алексей остановился.

— Что значит «ударило»?

— Вибрация прошла. Стакан со стола съехал.

— Грузовик?

— Ночью?

— Состав?

— Пути с другой стороны.

Охранник пожал плечами.

— Я тебе говорю, как было.

— Ещё кто-то почувствовал?

— Серёга со второй проходной звонил. У него тоже.

Он взглянул в сторону производственного корпуса.

Из нескольких труб поднимался пар.

Внешне всё выглядело нормально.

— Землетрясение?

Николай Петрович фыркнул.

— У нас?

— А что вы хотите от меня? Чтобы я сказал, что под заводом проснулся вулкан?

— Сегодня я уже ничему не удивлюсь.

— Не говорите так. Ночь ещё длинная.

На часах было **02:57**.

Костя ждал возле лестницы на нижний уровень.

Рядом стояли два электрика и сменный механик.

По их лицам Алексей понял: починить самостоятельно ничего не удалось.

— Показывайте.

Они спустились.

На первом подземном уровне пахло металлом, маслом и тёплой пылью – привычный запах производства, который Алексей иногда чувствовал даже дома на собственной рабочей одежде.

Чем ниже они шли, тем тише становилось.

Насосы третьего контура действительно молчали.

Это ощущалось почти физически.

Обычно здесь постоянно присутствовал низкий гул оборудования, вибрация труб, работа вентиляторов.

Теперь слышались только шаги.

— Резерв тоже выключен? — спросил Алексей.

— Автоматика не даёт запуск.

— Вручную?

— Не рискнули.

— Хотя что-то сегодня сделали правильно.

Электрик сзади недовольно кашлянул.

Алексей сделал вид, что не услышал.

Они подошли к шкафу управления.

На панели горела одна красная лампа.

— Вот.

Костя показал экран.

312

Алексей нажал кнопку журнала.

Пусто.

— Когда появилась?

— В два четырнадцать первый раз.

— Подожди. Ты сказал, вызов был позже.

— Она сначала сама сбросилась. Через минуту появилась снова. Потом начали валиться остальные системы.

Алексей вошёл в сервисное меню.

Данные датчиков выглядели нормально.

Давление.

Температура.

Расход.

Ничего, что объясняло бы остановку.

— Сигнал блокировки?

— Нет.

— Пожарка?

— Чисто.

— Аварийное отключение?

— Не нажимали.

Код ничего ему не объяснял.

— Документацию смотрели?

Костя молча протянул планшет.

Поиск:

312

Результатов нет.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Значит, мы официально столкнулись с ошибкой, которой не существует.

— Мне от этого легче не стало.

— Мне тоже.

Алексей подключил сервисный ноутбук.

Контроллер определился.

Связь была нормальной.

Он открыл журнал событий.

Большая часть строк выглядела привычно.

Падение давления.

Попытка автоматического переключения.

Блокировка привода.

Потом следовала странная запись.

Без названия устройства.

Без адреса.

Просто:

03.12

Следующая:

312

И время:

02:14:03

— Это что? — спросил Костя.

— Хотел у тебя спросить.

Алексей прокрутил журнал.

Через ровно одну минуту:

03.12

312

Ещё через минуту – снова.

Интервал не менялся.

— Оно пишет это каждую минуту?

— Получается.

На часах 03:02.

Экран обновился.

Новая строка:

03.12

312

По спине прошёл лёгкий холодок.

Не страх.

Скорее раздражение человека, столкнувшегося с системой, которая ведёт себя не по правилам.

— Питание контроллера снимали?

— Нет.

— Снимаем.

Электрик отключил автомат.

Экран погас.

Алексей подождал десять секунд.

— Включай.

Питание вернулось.

Контроллер загрузился.

Поначалу всё выглядело нормально.

Потом экран стал красным.

312

Костя тихо выругался.

— Теперь можно?

— Что?

— Паниковать.

— Рано.

Алексей открыл шкаф.

Проверил клеммы.

Модули.

Индикацию.

Провёл пальцами по кабелю связи.

— Кто сюда лазил?

— Никто.

— За шкафом?
— Зачем?
Алексей посветил фонариком вниз.
Один из сигнальных кабелей уходил не в тот лоток, в который должен был.
— Это что?
Электрик наклонился.
— Какой?
— Серый.
— Не наш.
— Очень содержательно.
Кабель уходил за соседний шкаф.
Алексей проследил его.
Потом за следующий.
Пришлось протиснуться между металлическими корпусами и стеной.
— Фонарик дай.
Костя протянул.
Алексей посветил вдоль кабеля.
Он уходил дальше.
За последний шкаф.
— Здесь раньше что-то стояло?
— Где?
— За шкафами.
— Стена.
— Я вижу.
Алексей провёл лучом.
Серая окрашенная поверхность.
Пыль.
Крепления кабельных трасс.
Ничего необычного.
Он уже собирался вылезти обратно, когда заметил свет.
Тонкую зелёную полоску.
Настолько узкую, что сначала принял её за отражение индикатора.
Алексей выключил фонарь.
Полоска осталась.
Вертикальная.
Примерно два метра высотой.
— Кость.
— Что?
— Иди сюда.
— Там вдвоём не влезть.
— Тогда просто скажи: за этой стеной что?
— Технический коридор не идёт. Там грунт.
— Уверен?
— План сам видел.
Алексей снова включил фонарь.
Провёл лучом вдоль зелёной линии.
Теперь стало видно вторую.
Горизонтальную.
Потом ещё одну вертикальную.

Прямоугольник.

Он выбрался из-за шкафов и отодвинул стоящую рядом металлическую панель.

Костя помог.

Панель скрежетнула по полу.

За ней оказалась гладкая металлическая поверхность.

Не стена.

Алексей провёл ладонью по краю.

Там был стык.

Потом ещё один.

Костя стоял рядом и молчал.

— Это дверь? — наконец спросил он.

Алексей ничего не ответил.

За пять лет он бывал здесь десятки раз.

Двери там не было.

Глава 2. Ошибка 312

— Это дверь? — повторил Костя.

Алексей присел перед металлической поверхностью.

— Если это не дверь, то кто-то очень старательно сделал вид, что она дверь.

Он провёл фонарём вдоль нижнего края.

Щель была почти незаметной. Никаких петель. Никакой ручки. Замочной скважины тоже не было.

Металл выглядел странно.

Не нержавейка. Не окрашенная сталь. Поверхность матовая, тёмно-серая, без единого следа коррозии.

Алексей постучал костяшками пальцев.

Звук получился глухой.

— Толстая.

— Может, старое убежище? — предположил Костя.

— Тогда почему его нет на планах?

— Потому что планы старые?

— Планы обновляли два года назад.

Сзади подошёл электрик.

— Чего нашли?

Костя молча посветил на дверь.

Тот присвистнул.

— Это ещё что?

— Именно этот вопрос мы сейчас обсуждаем.

Алексей встал.

Серый сигнальный кабель действительно уходил под металлическую раму.

Он наклонился, проследил линию и увидел крошечное отверстие в нижней части конструкции.

Кабель исчезал внутри.

— Значит, шкаф с ней как-то связан.

— С дверью? — спросил Костя.

— Или с тем, что за дверью.

Алексей снова посмотрел на зелёную полосу.

Она светила ровно, без пульсации.

— Фонарём сюда.

Костя направил луч выше.

И только теперь они увидели надпись.

Она была нанесена прямо на металл чуть выше уровня глаз.

Небольшими чёрными буквами:

HORIZON

Костя прочитал вслух:

— Хорайзон.

— Горизонт.

— Знаю я английский.

— Тогда зачем прочитал как название китайского телевизора?

— Нервничаю.

Алексей провёл пальцем по надписи.

Не наклейка.

Не краска.

Буквы словно были частью самого металла.

— Кто-нибудь слышал о таком? — спросил он.

Никто не ответил.

Электрик пожал плечами.

— Может, подрядчики что-то ставили?

— За бетонной стеной?

— Ну...

— В грунте?

— Я просто предположил.

— Хорошее предположение.

Он достал телефон и сфотографировал дверь.

На экране изображение на мгновение расплылось полосами.

Потом стабилизировалось.

Сделал ещё один снимок.

На этот раз нормально.

— Позвони начальнику смены, — сказал он Косте.

— Уже.

— И?

Костя показал телефон.

Сети не было.

Алексей достал свой.

Та же история.

Пустой индикатор связи.

— Внутренняя?

— Рации работают.

— Тогда поднимитесь наверх и сообщите через проходную.

Костя посмотрел на дверь.

— А ты?

— Попробую понять, откуда сюда приходит питание.

— Может, лучше ничего не трогать?

Алексей повернулся к нему.

— Ты только что предложил мне ничего не трогать?

— Иногда у меня бывают хорошие идеи.

— Запишем дату.

Он посмотрел на часы.

03:05.

Костя поморщился.

— Третье декабря уже записали.

Взгляд сам вернулся к шкафу управления.

Красный экран продолжал показывать:

312

Под ним:

03.12

— Да уж.

Электрики ушли вместе с Костей.

Алексей остался один.

Он прислушался к тишине.

Молчание в техническом помещении стало почти неприятным.

Насосы не работали.

Вентиляция почему-то тоже стихла.

Он услышал собственное дыхание.

Потом очень тихий звук.

Гул.

Настолько низкий, что его скорее чувствовалось грудной клеткой, чем слышалось.

Алексей приложил ладонь к металлической поверхности.

Вибрация.

Слабая.

Ритмичная.

Она шла изнутри.

— Ну конечно.

Он достал мультитул и осторожно попробовал поддеть пластину возле места входа кабеля.

Ничего.

Поверхность была монолитной.

Рядом с зелёной линией находился участок металла размером примерно с ладонь. До этого Алексей принял его за часть двери.

Теперь заметил едва видимый прямоугольный контур.

Он коснулся его пальцами.

Ничего.

Надавил.

Тоже ничего.

— Биометрия, что ли?

Сам себе он ответить не успел.

Где-то внутри конструкции щёлкнуло.

Алексей отдернул руку.

Зелёная линия по периметру двери погасла.

На секунду стало темнее.

Потом прямоугольная панель перед ним ожила.

Не загорелась лампочка.

Засветилась сама поверхность металла.

На ней появилась надпись:

03:06:41

Время менялось.

03:06:42

03:06:43

— Часы.

Он сверился со своими.

Совпадение: до секунды.

Под временем появилась ещё одна строка:

ОЖИДАНИЕ

— Чего?

Словно отвечая ему, экран изменился.

ОЖИДАНИЕ СИНХРОНИЗАЦИИ

Слово «синхронизация» ему не понравилось.

Гул внутри двери стал немного сильнее.

Он достал телефон и включил запись видео.

— Третье декабря, три часа семь минут почти, — тихо сказал он. — Подземный уровень третьего контура. Обнаружено помещение, отсутствующее на технических планах объекта. На внешней панели надпись HORIZON. Сейчас...

Он не договорил.

На дисплее двери время сменилось:

03:07:00

Раздался тяжёлый металлический щелчок.

Потом второй.

Третий.

Алексей сделал шаг назад.

По периметру двери снова появилась зелёная линия.

Только теперь она стала белой.

Металлическая плита бесшумно ушла внутрь сантиметров на десять, затем скользнула в сторону.

За ней зажёгся свет.

Алексей опустил телефон.

— Вот это уже совсем плохо.

Перед ним начинался коридор.

Не бетонный технический тоннель.

Не убежище.

Не заброшенное помещение.

Белые стены.

Тёмный пол.

Ровные полосы света под потолком.

Чисто.

Ни пыли.

Ни ржавчины.

Ни следов того, что всё это десятилетиями находилось за глухой стеной промышленного объекта.

В глубине коридора горел ещё один зелёный индикатор.

Гул шёл оттуда.

Алексей посветил фонарём, хотя в этом не было необходимости.

Луч потерялся в ярком освещении.

— Эй!

Ответа не было.

Он прислушался.

Никаких шагов.

Только низкая вибрация.

За спиной послышался топот.

Костя вернулся первым.

— Начальник сказал...

Он остановился.

— Ё-моё.

За ним показались электрики.

Один выругался.

— Оно само открылось? — спросил Костя.

— Нет. Я сказал «сим-сим».

— Я серьёзно.

— Само.

Костя посмотрел на белый коридор.

— И что теперь?

Алексей снова поднял телефон. Запись продолжалась.

— Теперь никто туда не лезет, пока не поймём, что это такое.

Один из электриков хмыкнул:

— А ты?

— А я посмотрю с порога.

— Очень большая разница.

— Огромная.

Он сделал шаг внутрь.

Пол оказался твёрдым, чуть пружинил под подошвой и совсем не походил на бетон. На ближайшей стене вспыхнула тонкая зелёная линия.

Алексей остановился.

Над линией появились слова:

СЕКТОР 05

Ниже:

ФАЗА 312

Алексей выдохнул.

— Кость.

— Вижу.

— Сними на свой телефон тоже.

— Уже.

Алексей пошёл дальше.

Коридор был коротким. Метров через пятнадцать он вывел в круглое помещение.

Там и находился источник гула.

В центре стояло металлическое кольцо высотой почти в два человеческих роста. Оно было закреплено на массивной раме, уходившей в пол. Внутри кольца ничего не было: только воздух, едва заметно дрожащий, как над нагретым асфальтом.

По стенам располагались белые панели. Ни кнопок, ни привычных шкафов управления. Только тёмные прямоугольники экранов и тонкие полосы индикаторов.

— Это уже не наше оборудование, — тихо сказал Алексей.

Костя остался у входа.

— Ты его раньше видел?

— Если бы видел, сейчас бы так не радовался.

Один из экранов включился.

03:08:12

Время снова совпадало с часами Алексея.

Под цифрами появилась строка:

HORIZON

Потом:

СЕКТОР 05

ФАЗА 312

Алексей подошёл ближе, но к панели не прикоснулся.

— Начальник что сказал?

Костя поднял рацию.

— Велел остановить работы и никого сюда не пускать. Сам идёт вниз.

— Наконец-то здоровое решение.

В рации треснуло.

Костя нахмурился.

— Алексей Александрович?

— Что?

— Связь пропадает.

В ту же секунду полосы света под потолком моргнули.

Раз.

Второй.

Гул металлического кольца стал ниже.

Алексей повернулся к выходу.

— Все наружу.

— А ты?

— Я тоже.

Он сделал несколько шагов к коридору.

Белая дверь в конце прохода начала закрываться.

— Эй!

Костя бросился вперёд.

— Не лезь! — рявкнул Алексей.

Тот остановился буквально в шаге от створки.

— Лёш!

— Назад!

Дверь сошлась бесшумно.

Последнее, что Алексей увидел, — лицо Кости и поднятую руку одного из электриков.

Потом между ними осталась гладкая белая стена.

— Замечательно.

Он сразу вернулся к панели возле входа.

Провёл ладонью вдоль края.

Никакой ручки.

Никакой механической разблокировки.

— Костя!

С той стороны что-то глухо ударило по двери.

— Слышу!

Голос был едва различим.

Алексей нажал на светящуюся область панели.

Ничего.

Ещё раз.

— Давай же...

Экран мигнул.

Вместо прежних строк появилось:

ОЖИДАНИЕ СИНХРОНИЗАЦИИ

03.12 / 03:12

На часах 03:10.

— Очень хорошо.

Костя снова ударил снаружи.

— Лёш! Что там?

— Пока ничего хорошего!

— Дверь не открывается!

— Я заметил!

Алексей быстро осмотрел помещение.

Если это была технологическая установка, должен существовать аварийный выход. Если экспериментальная – хотя бы ручное отключение.

Ничего похожего он не видел.

На дальней стене загорелся ещё один экран.

Сначала появилась карта из множества светящихся точек.

Не план помещения.

Слишком большой масштаб.

Несколько точек вспыхнули почти одновременно.

Потом экран погас.

Алексей подошёл к центральному кольцу.

Не касаясь металла, провёл телефоном вдоль края, продолжая запись.

Гул менялся.

Один короткий импульс.

Пауза.

Два длинных.

Затем снова ровная низкая вибрация.

Телефон завибрировал у него в руке.

Алексей едва не выронил его.

На экране появился входящий вызов.

03:11.

Имя было знакомым.

Он ответил почти автоматически.

— Да.

В трубке были только помехи.

Потом женский голос:

— Лёш?

Алексей замер.

— Да. Я здесь.

— Ты меня слышишь?

— Слышу. Что случилось?

Треск стал сильнее.

— Не знаю.

Пауза.

— Мне почему-то страшно.

По внутреннему краю одна за другой загорались тонкие белые полосы.

— Всё нормально. Я сейчас разберусь и перезвоню.

— Нет.

Она сказала это слишком быстро.

— Лёш, не отключайся...

На стене вспыхнул новый текст.

ДО СИНХРОНИЗАЦИИ

00:00:47

Цифры начали уменьшаться.

Алексей перестал дышать.

— Что за...

— Что там? — спросила женщина.

— Ничего. Оставайся на линии.

Он снова бросился к двери.

Панель возле неё не реагировала.

— Костя!

Ответа не было.

Только треск в телефоне и нарастающий гул установки.

00:00:31

Алексей ударил ладонью по панели.

— Давай же...

Экран вспыхнул зелёным.

СОПРЯЖЕНИЕ ОБНАРУЖЕНО

Он не успел понять смысл.

Строка исчезла.

00:00:18

Металлическое кольцо оживило.

Воздух внутри него исказился сильнее. Белые панели по стенам включались одна за другой, и помещение наполнилось холодным светом.

— Лёш? — голос в телефоне дрогнул. — Ты здесь?

— Здесь.

00:00:10

На часах 03:11.

Секундная стрелка приближалась к двенадцати.

00:00:05

— Не отключайся, — повторила она.

00:00:04

Алексей сжал телефон.

00:00:03

Гул превратился в физическое давление.

00:00:02

Свет внутри кольца стал невыносимо ярким.

00:00:01

На главном экране появилось:

03:12:00

А затем всё исчезло в белой вспышке.

Глава 3. 03:12

Первым вернулся холод.
Не боль.
Не звук.
Именно холод.
Холод пробрался под куртку, прошёл по спине и заставил Алексея открыть глаза.
Несколько секунд тот лежал неподвижно.
Над головой была темнота.
Где-то рядом мерцал слабый зелёный свет.
Алексей моргнул.
Попытался вдохнуть глубже.
Воздух пах сыростью.
Землёй.
И ещё чем-то незнакомым.
Не маслом.
Не горячим металлом.
Не пластиком.
Последнее, что он помнил, – белая вспышка.
Телефон.
Голос.
Отсчёт.
А потом...
Он резко сел.
Голова тут же отозвалась тупой болью.
— Чёрт.
Алексей закрыл глаза ладонью и переждал головокружение.
Пол под ним был холодным.
Не идеально гладким, каким он помнил его минуту назад.
Под пальцами ощущалась пыль.
И мелкий мусор.
Он нащупал телефон.
Тот лежал рядом.
Экран был цел.
Алексей нажал кнопку.
Ничего.
Ещё раз.
Телефон ожил.
03:12
Он сверился с часами.
03:12.
— Хорошо.
Голос прозвучал слишком громко в тишине.
Алексей сглотнул.
— Значит, недолго.
Он попытался подняться.
Колени дрожали, но слушались.
Провёл руками по себе.

Крови нет.
Переломов, похоже, тоже.
Куртка на месте.
Кошелёк.
Ключи.
Рабочий пропуск.
Он коснулся лица.
Нормально.
Телефон снова показал экран блокировки.
Фотография была прежней.
Дата:
3 декабря.
Время:
03:12.
Заряд: двадцать семь процентов.
Связи нет.
— Конечно.
Алексей включил фонарик.
Луч выхватил кусок помещения.
Он замер.
Пыль.
Её было слишком много.
Она лежала на полу толстым серым слоем.
На стенах тянулись тёмные потёки.
Одна потолочная панель сорвалась и висела под углом.
Часть оборудования вдоль стены исчезла под толстым слоем ржавчины.
Луч скользнул дальше.
— Нет.
Он сделал шаг.
Потом ещё один.
Центральное кольцо всё ещё стояло.
Но выглядело иначе.
Поверхность потемнела.
По металлу прошли пятна.
В одном месте конструкцию почти полностью оплёл толстый корень.
Алексей подошёл ближе.
Коснулся его.
Живой.
Настоящий.
Он проследил взглядом вверх.
Корень уходил в трещину потолка.
— Это...
Слова не нашлось.
Алексей заставил себя думать.
Взрыв.
Газ.
Галлюцинация.
Потеря сознания.
Возможно, длительная.

Но насколько длительная?
Он посмотрел на часы.
03:12.
— Телефон мог сбиться.
Часы тоже?
Оба одновременно?
Возможно.
Теоретически.
Он включил камеру.
Изображение появилось.
Видеозапись, которую он снимал до вспышки, сохранилась.
Алексей открыл файл.
Последняя минута.
Он увидел себя в отражении металлической поверхности.
Услышал собственный голос.
Потом женский голос из телефона.
Отсчёт.
Белая вспышка.
Запись обрывалась.
Продолжительность файла:
04:17.
Он посмотрел время создания.
03:07.
— Хорошо.
Алексей почувствовал, что говорит сам с собой слишком часто.
Это начинало раздражать.
Он убрал телефон.
В помещении было тихо.
Слишком тихо.
Никакого гула.
Никаких насосов.
Никакого производства за стеной.
Никаких людей.
— Костя!
Голос ушёл в коридор.
Ответа не было.
— Костя!
Тишина.
Алексей быстро подошёл к двери.
Она была открыта.
За ней начинался тот же коридор.
Только теперь белые стены стали серыми.
Часть световых панелей погасла.
Некоторые были разбиты.
Вдоль пола лежали сухие листья.
Алексей остановился.
Листья.
Он наклонился.
Поднял один.

Большой.
Коричневый.
Настоящий.
— Откуда ты здесь взялся?
Лист, разумеется, не ответил.
Он двинулся к выходу.
С каждым шагом неприятное ощущение внутри усиливалось.
На стене, где раньше светилась надпись **СЕКТОР 05**, экран не работал.
Алексей коснулся его.
Ничего.
Ещё раз.
Панель неожиданно моргнула.
На долю секунды появился текст:
АВАРИЙНЫЙ РЕЖИМ
Потом экран снова погас.
— Вот и поговорили.
Он дошёл до внешней двери.
Та была приоткрыта.
Между створкой и стеной застрял толстый корень.
Алексей протиснулся.
Остановился.
Шкафы управления были на месте.
По крайней мере часть.
Но всё помещение изменилось до неузнаваемости.
Один шкаф лежал на боку.
Другой проржавел насквозь.
Кабельные лотки свисали с потолка.
Бетон потрескался.
На полу рос мох.
Алексей посветил в сторону лестницы.
— Костя?
Никого.
Он подошёл к шкафу, возле которого ещё несколько минут назад стояли электрики.
Провёл рукой по металлической двери.
Краска отслоилась под пальцами.
Под ней была ржавчина.
Не поверхностная.
Глубокая.
Многолетняя.
Алексей отёрнул руку.
— Так.
Он снова достал телефон.
Открыл календарь.
Третье декабря.
Год отображался нормально.
Тот же.
Он нахмурился.
Перешёл в настройки.
Дата системы: прежняя.

Часовой пояс: прежний.
— Значит, ничего не доказывает.
Он хотел позвонить Косте.
Сеть отсутствовала.
Попробовал экстренный вызов.
Ноль.
Wi-Fi.
Ни одной сети.
Bluetooth.
Пусто.
Алексей убрал телефон.
Если предприятие эвакуировали...
Если произошла авария...
Если он пролежал здесь...
Нет.
Не сходилось.
Он посмотрел на мох.
Сколько времени нужно, чтобы такое выросло в подземном помещении?
Месяцы?
Годы?
Десятки лет?
Мысль была настолько нелепой, что Алексей сразу отбросил её.
— Сначала наружу.
Вот это было разумно.
Найти людей.
Понять, что случилось.
Потом делать выводы.
Он направился к лестнице.
Первые ступени были целы.
На втором пролёте пришлось перелезть через обвалившийся кусок бетона.
На третьем свет фонарика стал не нужен.
Впереди было светло.
Алексей остановился.
Светло.
Он сверился с часами.
03:12.
Ночь.
Должна быть ночь.
Свет впереди был дневным.
Не аварийным.
Не электрическим.
Солнечным.
Алексей поднялся ещё на несколько ступеней.
В потолке зияла огромная трещина.
Через неё пробивался луч света.
В воздухе плавала пыль.
На краю трещины росла трава.
Потом поднялся быстрее.
Коридор верхнего уровня частично обрушился.

Пришлось протискиваться между плитами.
Там, где раньше находилась тяжёлая противопожарная дверь, теперь был пролом.
За ним...
Алексей остановился.
На месте производственного корпуса росло дерево.
Не маленькое.
Ствол толщиной почти в метр уходил вверх через остатки крыши.
Корни разорвали бетонный пол.
Ветви проходили сквозь металлические конструкции.
Солнечный свет падал через огромные отверстия.
Птицы.
Алексей слышал птиц.
Обычное щебетание.
От этого стало ещё страшнее.
Он подошёл к дереву.
Коснулся коры.
Тёплая от солнца.
Настоящая.
На стволе были старые шрамы.
Мох.
Лишайник.
Это дерево росло здесь не год.
И не пять.
Крыши почти не было.
Через ветви виднелось голубое небо.
— Что за...
Он замолчал.
Слова здесь уже не помогали.
Алексей пошёл к выходу.
Вернее, туда, где выход находился раньше.
Коридор закончился бетонным завалом.
Он свернул.
Нашёл лестницу технического обслуживания.
Часть ступеней отсутствовала.
Пришлось карабкаться.
На одном участке он чуть не сорвался.
Рука ухватилась за ржавую арматуру.
Та хрустнула.
Алексей замер.
Посмотрел вниз.
До пола было метров пять.
— Замечательно.
Он осторожно перенёс вес на другую сторону.
Через несколько минут выбрался наружу.
И остановился.
Мир исчез.
И одновременно был на месте.
Он узнавал очертания территории.
Приблизительно.

Там должна была находиться парковка.
Там – административный корпус.
Там – дорога к проходной.
Но парковки не было.
Через потрескавшийся асфальт росли деревья.
Административный корпус частично обрушился и исчез под зеленью.
Металлические фермы производственного здания лежали на земле, покрытые ржавчиной и растениями.
Трубы, которые он видел меньше часа назад, больше не дымили.
Одна упала.
Вторая стояла, но верхней части не было.
Третью почти полностью обвил плющ.
Алексей огляделся.
Ни одного человека.
Ни одной машины.
Ни одного работающего здания.
Только ветер.
Птицы.
Листья.
Он пошёл к месту, где оставил автомобиль.
Шаги становились быстрее.
Потом он почти побежал.
— Нет.
Дерево.
Ещё одно.
Кусты.
Асфальт сохранился отдельными серыми островами.
Вот здесь.
Машина стояла здесь.
Алексей остановился.
На месте парковочного ряда росла берёза.
Толстая.
Высокая.
Он посмотрел на основание.
Под корнями торчал кусок металла.
Алексей присел.
Отодвинул землю.
Провёл рукой.
Красная краска.
И характерная форма.
Крыло автомобиля.
Он начал разгребать землю быстрее.
Под корнями оказался ржавый автомобильный кузов.
Не его.
Другой.
Слишком старый, чтобы определить модель сразу.
Одна часть машины буквально исчезла внутри дерева.
Алексей отступил.
Сел прямо на асфальт.

И впервые позволил мысли сформироваться полностью.
Прошло время.
Много.
Очень много.
— Нет.
Он сказал это вслух.
— Нет.
Должно быть другое объяснение.
Он потерял сознание.
Его переместили.
Это другой объект.
Другая территория.
Декорация.
Сумасшествие.
Кома.
Всё это звучало лучше, чем очевидное.
Алексей поднялся.
Нужно было найти город.
Если город существует – там будут люди.
Связь.
Ответы.
Он забрался на остатки бетонной конструкции.
С высоты нескольких метров стало видно дальше.
Сначала только лес.
Потом...
Алексей прищурился.
Вдали над деревьями торчало здание.
Высотка.
Вернее, её каркас.
Он узнал её не сразу.
Но узнал.
Жилой дом в нескольких кварталах от предприятия.
Двадцать с лишним этажей.
Когда-то новый.
С дорогими квартирами на верхних этажах.
Сейчас верхняя треть здания отсутствовала.
Через окна росли деревья.
На крыше – то, что осталось от неё, – виднелась зелень.
Алексей смотрел на высотку долго.
Теперь рациональных объяснений становилось всё меньше.
Он достал телефон.
Открыл карту.
GPS искал спутники.
Искал.
Искал.
Потом выдал:
МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ НЕДОСТУПНО
— Конечно.
Он открыл список контактов.

Костя.
Николай Петрович.
Начальник.
Дом.
Палец остановился.
Дом.
Алексей нажал.
Телефон попытался вызвать номер.
Тишина.
Потом:
НЕТ СЕТИ
Он сбросил.

Почему-то именно невозможность дозвониться домой оказалась тяжелее разрушенного завода.

Алексей попытался вспомнить утро.
Нет.
Ночь.
Кухня.
Жёлтая кружка.
Женский голос.
«Не гони».
Имя...
Он нахмурился.
Имя.
Он знал его.
Разумеется, знал.
Просто сейчас...
Алексей закрыл глаза.
Попытался представить её лицо.
В памяти возникла кухня.
Жёлтая кружка.
Халат.
Рука.
Волосы.
Но лицо...
Он открыл глаза.
— Что?
Сердце ударило сильнее.
Он попытался снова.
Квартира.
Спальня.
Две подушки.
Она рядом.
Её голос.
Но имени не было.
Это оказалось настолько странно, что на секунду всё остальное отошло на второй план.
— Так.
Он сжал пальцами переносицу.
Шок.

Контузия.
Провал памяти.
Нормально.
То есть не нормально.
Но объяснимо.
Он вспомнит.
Нужно сначала выбраться.
Алексей спустился с бетонной плиты.
Солнце стояло достаточно высоко.
Судя по положению, уже не раннее утро.
Температура была выше, чем должна быть в начале декабря.
Значительно.
Он расстегнул куртку.
На деревьях оставались листья.
Некоторые пожелтели, но большинство были зелёными.
Алексей посмотрел на телефон.
3 декабря.
— Очень смешно.
Дата тоже могла быть неправильной.
Телефон не знал, что произошло.
Это просто старые данные.
Он убрал его.
Нужно двигаться в сторону города.
До бывшей дороги Алексей добирался почти час.
По ощущениям.
Часы упрямо показывали:
03:12.
Секундная стрелка тоже не двигалась.
Он заметил это не сразу.
Снял часы.
Постучал пальцем по стеклу.
— Сдохли.
Телефон тоже показывал 03:12.
Но минуты в системном таймере приложений шли.
Странно.
Он не стал разбираться.
Дорога сохранилась.
Если это можно было назвать дорогой.
Асфальт потрескался.
Корни подняли огромные пласты.
Посередине росла трава.
Местами – молодые деревья.
Но направление было знакомым.
Алексей шёл.
По пути попадались автомобили.
Сначала один.
Потом несколько.
Все проржавевшие до состояния металлических скелетов.
В одном салоне вырос куст.

У другого отсутствовала крыша.
Алексей остановился возле машины, модель которой узнал.
Такие ещё ездили по дорогам его города.
Он коснулся двери.
Металл прогнулся.
Кусок порога отвалился.
— Сколько?..
Он не закончил вопрос.
Ответа всё равно не было.
Чем дальше Алексей шёл, тем сильнее город переставал быть городом.
Лес поглотил большую часть пространства.
Но остатки человеческого мира никуда не исчезли.
Знак автобусной остановки.
Фонарь.
Бетонный столб.
Остатки рекламной конструкции.
Всё выглядело так, будто цивилизация ушла очень давно, а природа терпеливо разбирала оставшееся.
Алексей заметил дорожный знак.
Почти весь покрытый ржавчиной.
На нём сохранилась часть названия города.
Он подошёл ближе.
Провёл ладонью по поверхности.
Буквы были знакомыми.
То самое название.
Его город.
Никакого другого объекта.
Никаких декораций.
Он находился дома.
Только дома больше не было.
Алексей долго стоял перед знаком.
Потом неожиданно рассмеялся.
Коротко.
Без веселья.
— Прекрасно.
Голос дрогнул.
— Просто прекрасно.
Он пошёл дальше.
Через несколько минут услышал звук.
Шорох.
Слева.
Алексей остановился.
Лес сразу стал другим.
До этого он казался пустым.
Теперь – населённым.
Он посмотрел между деревьями.
Ничего.
— Эй!
Ответа не было.

Алексей поднял с земли кусок металлической трубы.
Смешное оружие.
Но лучше, чем ничего.
Шорох повторился.
На этот раз справа.
— Я вас слышу.
Тишина.
Потом треснула ветка.
Алексей развернулся.
Между деревьями стоял человек.
Метрах в тридцати.
Мужчина.
Тёмная одежда.
Длинная куртка или плащ.
На плече рюкзак.
В руках винтовка.
Настоящая.
И направлена она была точно на Алексея.
Алексей опустил трубу.
— Хорошо.
Мужчина ничего не сказал.
— Я без проблем.
Никакой реакции.
Алексей поднял свободную руку.
— Мне нужна помощь.
Человек сделал шаг вперёд.
Теперь Алексей смог рассмотреть его лучше.
Лет тридцать.
Может, чуть больше.
Небритый.
Одежда странная.
Не военная форма.
Но и не обычная гражданская.
Кожаные вставки.
Разгрузка.
Какие-то самодельные крепления.
Винтовка старая, но ухоженная.
Мужчина посмотрел сначала на лицо Алексея.
Потом на куртку.
На джинсы.
На обувь.
На телефон в его руке.
И только потом – за его спину.
Туда, где среди деревьев оставались руины промышленного объекта.
Лицо незнакомца изменилось.
Совсем немного.
Но Алексей заметил.
Страх.
— Ты отсюда вышел? — спросил мужчина.

Голос был обычным.

Русским.

От этого Алексей почувствовал почти облегчение.

— Да.

Незнакомец перевёл взгляд на него.

— Из Запретного?

— Из какого ещё Запретного?

Мужчина крепче сжал винтовку.

— Стой где стоишь.

— Я и стою.

— Оружие брось.

— Это?

— Брось.

Труба упала на асфальт.

Мужчина сделал ещё несколько шагов.

Теперь их разделяло метров пятнадцать.

— Кто ты?

— Алексей.

— Откуда?

Алексей указал назад.

— Только что сказал.

Незнакомец не улыбнулся.

— Я спрашиваю, откуда ты пришёл.

— С работы.

На лице мужчины появилось выражение, будто перед ним либо сумасшедший, либо человек, который решил очень неудачно пошутить.

Алексей постарался говорить спокойно.

— Послушай. Я не знаю, что здесь произошло. Мне нужна связь. Телефон. Люди. Полиция, армия – кто угодно.

При слове «полиция» мужчина нахмурился.

— Кто?

Алексей замолчал.

Вот теперь стало совсем нехорошо.

— Полиция.

Незнакомец ничего не сказал.

— Органы порядка.

— У нас есть стража.

Алексей кивнул.

— Хорошо. Стража. Отлично. Отведи меня к ним.

Мужчина продолжал смотреть.

— Как ты прошёл Запретное?

— Я там работал.

— Работал?

— Да.

— Когда?

Алексей почти рассмеялся.

— Сегодня.

Незнакомец вскинул винтовку чуть выше.

— Ещё раз.

Алексей замер.

— Что?

— Скажи ещё раз.

— Я работал там сегодня ночью.

Тишина.

Ветер шевельнул листья.

Мужчина смотрел на него так, будто слышал невозможное.

Потом тихо спросил:

— Какой сегодня день?

Алексей почувствовал, как по спине снова прошёл холод.

— Третье декабря.

Незнакомец кивнул.

— Это ты угадал.

— А год?

Вопрос вырвался раньше, чем Алексей успел подумать.

Мужчина ничего не ответил.

— Какой сейчас год?

Ствол опустился на несколько сантиметров.

— Ты правда не знаешь?

Алексей смотрел ему прямо в глаза.

— Нет.

Они помолчали.

Потом незнакомец сказал:

— Тогда нам лучше уйти отсюда.

— Сначала ответь.

— Здесь нельзя долго стоять.

— Какой год?

Мужчина посмотрел в сторону руин.

Из леса донёсся странный звук.

Далёкий.

Низкий.

Не похожий ни на одного знакомого Алексею зверя.

Незнакомец мгновенно вскинул оружие.

— Если хочешь дожить до ответа – идём.

Он развернулся.

Алексей остался на месте.

— Эй.

Мужчина остановился.

— Имя-то у тебя есть?

Тот оглянулся.

— Егор.

— Егор, какой сейчас год?

Егор задержал на нём взгляд.

А потом ответил:

— Если ты действительно не знаешь...

Он указал стволом на разрушенный город.

— ...тебе ответ не понравится.

Из леса снова донёсся тот же низкий звук.

На этот раз ближе.

Егор резко сказал:

— Пошёл.

И впервые за всю ночь Алексей решил не спорить.

Глава 4. Запретное место

Егор шёл быстро.

Не бежал, но постоянно заставлял Алексея ускорять шаг.

— Можно хотя бы сказать, от чего мы уходим?

— Можно.

— Ну?

— Потом.

— Очень полезный ответ.

Егор даже не обернулся.

— Если хочешь полезный – смотри под ноги и не шуми.

Лес становился гуще.

То, что когда-то было дорогой, исчезало под травой и корнями. Местами ещё проглядывал асфальт, но большую часть старого полотна уже разобрала природа.

Алексей несколько раз оглянулся.

Руины предприятия почти исчезли между деревьями.

Низкий звук больше не повторялся.

Спокойнее от этого почти не стало.

Он посмотрел на спину Егора.

Винтовка теперь лежала у того на сгибе руки, стволом вниз, но расслабленным мужчиной не выглядел.

Каждые несколько десятков метров он останавливался.

Слушал.

Осматривал лес.

Иногда приседал возле земли.

Один раз поднял ладонь, и Алексей автоматически замер.

Егор смотрел в сторону зарослей.

— Что?

Тот приложил палец к губам.

Алексей промолчал.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом где-то далеко хрустнула ветка.

Егор дождался тишины и пошёл дальше.

— Волки? — тихо спросил Алексей.

— Возможно.

— Что значит «возможно»?

— Значит, если повезёт – волки.

— А если не повезёт?

— Тогда лучше не узнавать.

— У вас тут все любят нормально отвечать на вопросы?

На этот раз Егор обернулся.

— Нас пока двое.

— Уже статистика.

Егор хмыкнул.

Кажется, впервые.

Они прошли ещё метров триста.

Лес немного разошёлся, и впереди показались останки небольшой постройки.

Алексей узнал её.

Вернее, понял, чем она была.

Когда-то здесь стояла автозаправка возле дороги.

От навеса остались две металлические опоры. Само здание наполовину обрушилось.

Внутри росли кусты.

Егор подошёл к стене и наконец остановился.

— Здесь.

— Что здесь?

— Проверю тебя.

— На что?

Егор посмотрел на него.

— На то, не пытаешься ли ты меня убить.

— Очень вовремя. Мы уже минут двадцать идём вместе.

— Поэтому и проверю сейчас.

Винтовка снова оказалась направлена на Алексея.

Тот устало выдохнул.

— Серьёзно?

— Руки в стороны.

— Ты уже видел, что у меня ничего нет.

— Я видел трубу.

— Очень опасную.

— Людей и камнями убивают.

— Убедил.

Алексей развёл руки.

Егор приблизился.

— Медленно. Без резких движений.

— Самое обидное, что сегодня это уже не самое странное, что со мной происходит.

Егор снял с его плеча сумку.

Потом проверил карманы куртки.

Первым достал ключи.

Поднял перед глазами.

— Это что?

Алексей сначала решил, что тот шутит.

— Ключи.

— От чего?

— От квартиры. От машины.

Егор повертел брелок.

— Машины?

— Машины.

— Какой?

— Автомобиля.

Мужчина посмотрел на него.

— Я знаю, что такое машина.

— Уже легче.

— Где она?

Алексей махнул назад.

— Осталась возле Запретного. Ну, должна была остаться.

Егор снова посмотрел на ключи.

Блестящий металл.

Пластиковый корпус брелока.

Совершенно обычная вещь.

Только теперь Алексей впервые задумался, насколько необычно она выглядит для человека напротив.

Егор нажал кнопку.

Ничего, разумеется, не произошло.

— Это что?

— Открывает двери.

— Какие?

— Машины.

— На расстоянии?

— Да.

Егор перестал нажимать.

Посмотрел ещё раз.

Вернул ключи не сразу.

Следующим появился кошелек.

Егор открыл его.

Несколько купюр.

Банковские карты.

Водительское удостоверение.

Он достал одну карту.

— Это что?

— Карта. Банковская.

— Для чего?

Никакой насмешки.

Он действительно спрашивал.

— Платить.

— Этим?

— Да.

Егор перевернул пластиковую карту.

— Как?

Алексей уже приготовился объяснить про терминал, код и банковский счёт, но понял, насколько бессмысленно это сейчас прозвучит.

— Долго объяснять.

— У нас есть время.

— Пять минут назад ты говорил, что его нет.

— Теперь есть.

— Очень гибкая система.

Егор достал купюру.

Развернул.

Внимательно посмотрел на неё.

— Это деньги?

— Да.

Он поднёс купюру ближе к свету.

— Бумага.

— В основном.

— И за это давали еду?

— И не только.

— Сколько здесь?

Алексей назвал сумму.

Егор свистнул.

— Много?

— Смотря для чего.

— На месяц хватит?

— Нет.

— На неделю?

— Если экономить.

Егор посмотрел на него странно.

Потом вернул купюру.

— У вас бумагу дорого ценили.

— Не совсем бумагу.

— Понятно.

По тону было очевидно: ничего ему не понятно.

Он достал водительское удостоверение.

Смотрел долго.

Егор сверил его лицо с фотографией.

Снова на фотографию.

— Это ты.

— Уже радуется.

— Воронцов Алексей Александрович.

Алексей чуть удивился.

— Читать умеете.

Егор поднял глаза.

— А ты думал, нет?

— Я вообще пока мало понимаю.

— Это заметно.

Он продолжил обыск.

Мультибул вызвал куда меньше вопросов.

— Нормальная вещь.

— Наконец-то хоть что-то получило одобрение.

Потом Егор нашёл телефон.

И замер.

— Осторожнее.

— Почему?

— Потому что второго у меня нет.

Егор провёл большим пальцем по экрану.

Ничего.

— Что это?

— Телефон.

Егор снова посмотрел на него.

— Не похоже.

— А на что должен быть похож телефон?

Вместо ответа Егор достал из внутреннего кармана собственной куртки устройство.

Алексей удивлённо поднял брови.

Рация.

Старая.

Массивная.

Корпус несколько раз ремонтировали. Антенна была явно не родной.

— Вот связь, — сказал Егор.

— Это рация.
— Связник тоже так называет.
— Телефон другой.
— Покажи.
Алексей нажал кнопку.
Экран загорелся.
Егор инстинктивно отдернул руку.
Совсем чуть-чуть.
Но Алексей заметил.
На экране:
03:12
Батарея – двадцать два процента.
Егор приблизился.
— Светится.
— Наблюдательный.
— Само?
— От аккумулятора.
— Так тонко?
Алексей пожал плечами.
— Для моего времени – обычный.
Егор молчал.
Алексей разблокировал экран.
Открыл галерею.
— Смотри.
На экране появился ночной проспект.
Машины.
Реклама.
Витрины.
Люди.
Егор наклонился ближе.
Егор молча разглядывал снимок.
— Где это?
— Здесь.
— Нет.
— Да.
— Это другой город.
— Этот.
Алексей пролистнул.
Дневная фотография центральной площади.
Ещё одна.
Парк.
Торговый центр.
Егор взял телефон осторожнее, чем до этого держал винтовку.
— Когда снимали?
— Недавно.
— Сколько?
— Не знаю теперь.
Егор случайно коснулся экрана двумя пальцами.
Изображение увеличилось.

Он замер.
Повторил движение.
— Удобно.
— Рад, что тебе нравится.
— Таких много было?
— Телефонов?
— Да.
Алексей кивнул.
— Почти у каждого.
Егор усмехнулся.
— Врёшь.
— Зачем?
— Не знаю.
— Тогда зачем врать?
Егор вернул телефон.
Но взгляд его изменился.
Настороженность осталась.
Только теперь к ней добавилось что-то ещё.
Интерес.
И, возможно, сомнение.
— Открой остальное.
— Что?
— Карманы.
— Ты уже обыскал.
— В брюках.
Алексей покачал головой.
— Знаешь, если это знакомство, оно развивается странно.
— Руки.
— Да понял я.
Через минуту на бетонном выступе лежало практически всё имущество Алексея.
Телефон.
Ключи.
Кошелёк.
Мультитул.
Зажигалка.
Пачка жевательной резинки.
Рабочий пропуск.
Небольшой фонарь.
Егор взял пропуск.
Провёл пальцем по фотографии.
На обратной стороне находилось название предприятия.
Мужчина прочитал его.
И изменился в лице.
Алексей сразу заметил.
— Что?
— Где ты это взял?
— Мне выдали на работе.
— Не ври.
— Слушай, это начинает надоедать.

Егор показал пальцем на название.
— Откуда ты знаешь эти слова?
— Потому что там работаю.
— Там никто не работает.
Алексей коротко рассмеялся.
— Теперь уже вижу.
— Никто не работает там очень давно.
— Насколько давно?
Егор вернул пропуск.
— Собирай.
— Насколько?
— Потом.
Алексей не двинулся.
— Нет.
Егор вздохнул.
— Что «нет»?
— Я иду с тобой неизвестно куда. Ты держишь меня под винтовкой, роешься в карманах и на каждый второй вопрос отвечаешь «потом». Мне нужны ответы.
— А мне нужно понять, кто ты.
— Паспорт показать?
— Что?
Алексей достал его сам.
Егор сразу напрягся, но стрелять не стал.
— Вот.
Он протянул документ.
Егор взял.
Открыл.
Первая страница.
Фотография.
Фамилия.
Имя.
Отчество.
Дата рождения.
Место рождения.
Егор перелистнул несколько страниц.
Он явно понимал принцип документа, хотя внешний вид был ему непривычен.
— Когда выдан?
Алексей назвал дату.
Егор посмотрел на страницу снова.
— Это невозможно.
— Сегодня я уже привык к этой фразе.
— Бумага новая.
— Потому что паспорт не триста лет в земле лежал.
Егор резко поднял взгляд.
Алексей замолчал.
Он сказал это случайно.
Просто число, которое всё утро крутилось в голове.

Но реакция Егора оказалась слишком заметной.

— Почему ты сказал «триста»?
Алексей почувствовал, как внутри что-то сжалось.
— Просто сказал.
— Просто?
— Да.
— Почему не сто? Не пятьдесят?
— Егор.
Тот закрыл паспорт.
— Что?
— Какой сейчас год?
Молчание.
— Опять?
— Да, опять.
Егор вернул документ.
— Сначала уйдём подальше.
— От чего?
— От Запретного.
— Что там?
— Не знаю.
— Кто знает?
— Может, никто.
— Очень удобно.
Алексей начал собирать вещи.
— И давно оно Запретное?
Егор помог сложить купюры обратно в кошелёк.
— Всегда.
— «Всегда» – это сколько?
— Насколько себя помню.
— Отлично.
Алексей убрал паспорт.
Егор посмотрел на него.
— Ты часто говоришь «отлично», когда всё плохо.
— Наконец-то начинаем понимать друг друга.
Где-то далеко снова раздался низкий звук.
Оба одновременно повернули головы.
На этот раз звук пришёл со стороны Запретного.
Егор сразу поднял винтовку.
— Всё. Идём.
— Что это?
— Я же сказал...
— Лучше не знать. Помню.
— Молодец.
— Учусь.
Они вышли к старой трассе примерно через полчаса.
Алексей узнал её по развязке.
Вернее, по тому, что от неё осталось.
Когда-то здесь проходило четыре полосы в каждую сторону.
Теперь на большей части дороги рос молодой лес.
Разделительное ограждение исчезло почти полностью.

Из земли местами торчали столбы освещения, наклонённые под разными углами.
Один лежал поперёк проезжей части.
Егор легко перелез.
Алексей остановился.
На столбе ещё сохранялась небольшая металлическая табличка.
Инвентарный номер.
Современный шрифт.
Знакомая маркировка.
Он провёл по ней пальцами.
Егор оглянулся.
— Что?
— Ничего.
— Тогда пошли.
— Подожди.
Алексей подошёл к краю трассы.
Там, под кустами, стоял автомобиль.
Белый седан.
Или когда-то был белым.
Краска сохранилась лишь отдельными пятнами.
Стёкол не было.
Салон сгнил.
Крыша провалилась.
Алексей узнал модель.
— Такой был у Кости.
— У кого?
— У человека с работы.
Он приблизился.
— Популярная была машина.
Егор пожал плечами.
— Старьё.
— Для тебя.
— Для всех.
Он присел возле автомобиля.
На багажнике сохранилась часть эмблемы.
Такие выпускались массово.
Алексей хорошо помнил рекламу.
Эту машину можно было купить новой.
Прямо сейчас.
То есть утром.
Для него.
— Как давно такие перестали ездить?
Егор пожал плечами.
— Кто знает.
— Ты же видишь их.
— В руинах полно.
— А рабочие?
— Таких? Никогда не видел.
— Вообще?
— Вообще.

Алексей выпрямился.

— Сколько тебе лет?

Егор нахмурился.

— Тридцать три.

— Твой отец видел?

— Что?

— Такие машины.

— Отец умер, когда мне было двенадцать.

— Дед?

— Ты к чему?

— Просто ответь.

Егор немного подумал.

— Дед рассказывал про старые машины. Но не про такие конкретно.

— А его отец?

— Алексей.

— Что?

— Мы сейчас будем всю мою родню перебирать?

— Возможно.

— Зачем?

Алексей посмотрел на ржавый седан.

— Потому что я вчера видел десятки таких на дороге.

Егор молчал.

Не спорил.

Это было хуже.

— И ты всё ещё думаешь, что я вру?

— Я пока думаю, что не понимаю, кто ты.

Алексей помолчал.

— Уже лучше.

— Что?

— В первый раз чуть не сказал «что».

Егор ничего не ответил.

Пошёл дальше.

Алексей догнал его через несколько шагов.

— Куда мы вообще идём?

— В Рубеж.

— Это что, район?

— Поселение.

— А город?

Егор посмотрел на него.

— Какой?

Алексей назвал город.

Егор остановился.

— Что?

— Город. Мы в нём сейчас находимся.

— Так его давно никто не называет.

Алексей почувствовал неприятный холод в животе.

— Насколько давно?

Егор снова пошёл.

— Не знаю точно.

— Примерно.
— Дед говорил, что это название было ещё у Старых.
— Старых?
— Людей до Падения.
Алексей ускорился.
— Какого ещё Падения?
Егор бросил на него короткий взгляд.
— Ты и этого не знаешь?
— Представь себе.
— Тогда действительно всё плохо.
— Я уже догадался. Когда произошло Падение?

Егор помолчал.
— Давно.
— Насколько?
— Больше двухсот лет назад точно.
Алексей остановился.
Егор прошёл ещё несколько шагов, прежде чем заметил.
Обернулся.
— Что?
— Повтори.
— Что именно?
— Двести лет.
— Я сказал «больше двухсот».

Алексей смотрел на него.
На лес.

На разрушенную трассу.
На седан, который для Егора был древностью.

Отдельные куски складывались в картину, которую Алексей категорически не хотел видеть.

— Это невозможно.
Егор пожал плечами.
— Сегодня уже второй человек мне это говорит.
Алексей почти не слышал.
Он достал телефон.
Посмотрел на экран.

03:12.

Потом на фотографию города.
Того города.
Его города.
Живого.

— Алексей.
— Что?
— Идём.
— Ты говоришь, всё это случилось больше двухсот лет назад?
— Падение – да.
— А какая сейчас дата?
— Ты уже спрашивал.
— Не день. Год.
Егор долго смотрел на него.

Потом покачал головой.
— Не здесь.
— Почему?
— Потому что сейчас мы войдём в плохое место.
Алексей невесело рассмеялся.
— А до этого были хорошие?
— До этого были просто руины.
Егор снял винтовку с плеча.
Это сразу заставило Алексея перестать задавать вопросы.
— Что изменилось?
— Тише.
Впереди трасса уходила под разрушенный путепровод.
За ним начинался редкий участок леса.
С виду ничего необычного.
Те же деревья.
Трава.
Куски старого асфальта.
Но Егор двигался теперь совершенно иначе.
Медленнее.
Каждый шаг выбирал заранее.
— Иди точно за мной.
— Почему?
— Потому что я сказал.
— Очень убедительно.
Егор повернулся.
На этот раз без раздражения.
— Алексей.
Что-то в его голосе заставило того замолчать.
— Ставь ногу только туда, куда поставил я. Если скажу остановиться – останавливаешься.
Если скажу бежать – бежишь. Не спрашиваешь куда. Не спрашиваешь почему.
— А если скажешь прыгать?
— Значит, прыгнешь.
— Высоко?
Егор посмотрел на него.
— Шути, пока можешь.
И пошёл вперёд.
Алексей последовал за ним.
Первые метров пятьдесят ничего не происходило.
Потом он заметил дождь.
Алексей машинально поднял голову.
Небо оставалось почти чистым.
Солнце светило сквозь редкие облака.
Но впереди шёл дождь.
Полоса метров двадцать шириной.
Чёткая.
Словно кто-то провёл невидимую границу.
С их стороны сухо.
За несколько шагов – ливень.
Алексей остановился.

— Это что?
Егор тоже замер.
— Не сейчас.
— Ты видишь?
— Вижу.
— Откуда дождь?
— Не знаю.
Капли падали.
Но что-то было не так.
Алексей прищурился.
Первые несколько метров всё выглядело нормально.
Затем одна капля остановилась.
Прямо в воздухе.
Он решил, что показалось.
Вторая.
Третья.
Десятки.
Они зависали примерно в метре над землёй.
А потом начали подниматься.
Медленно.
Назад к небу.
— Что за...
Егор резко схватил его за рукав.
— Не подходи.
— Ты видишь, что вода...
— Вижу.
— Она падает вверх.
— Я знаю.
В голосе Егора не было удивления.
Только напряжение.
Алексей не отрывал взгляда.
На границе дождя воздух дрожал.
Не как от жары.
Иначе.
Картинка будто слегка смещалась сама относительно себя.
Ствол дерева раздваивался.
Сходиллся обратно.
Снова раздваивался.
Алексей почувствовал давление в ушах.
Словно самолёт резко начал снижаться.
— Это что?
Егор тихо ответил:
— Сдвиг.
Слово ничего не объясняло.
— Что такое Сдвиг?
— Потом.
— Ты издеваешься?
— Нет.
Егор сделал шаг назад.

— Обходим.
Алексей продолжал смотреть на дождь.
В центре странной зоны теперь происходило что-то ещё.
Свет изменился.
На секунду среди деревьев ему показалось...
Стена.
Белая.
Окно.
Потом исчезло.
Алексей моргнул.
— Подожди.
— Пошли.
Снова.
Кусок комнаты.
Будто изображение наложилось на лес.
Стол.
Лампа.
Край кухонного шкафа.
Алексей сделал шаг вперёд.
Егор мгновенно перегородил ему путь.
— Назад.
— Там что-то есть.
— Нет там ничего.
— Я видел.
— Именно поэтому назад.
Алексей хотел возразить.
И услышал голос.
Тихий.
Настолько тихий, что сначала решил – ветер.
— Лёш...
Он застыл.
Сердце ударило один раз.
Сильно.
— Что?
Егор посмотрел на него.
— Я ничего не говорил.
Из дождя снова:
— Лёш...
Женский голос.
Знакомый.
Не просто знакомый.
Близкий.
До боли.
Алексей сделал шаг.
Перед глазами мелькнула жёлтая кружка.
Тёплый свет кухни.
Рука на столе.
— Ты слышишь?
Егор изменился в лице.

— Отходим.
— Там женщина.
— Нет.
— Я слышу её.
— Алексей, назад.
Голос снова позвал:
— Лёш...
Теперь отчётливее.
И вместе с ним пришло чувство, настолько сильное, что у Алексея перехватило дыхание.
Он знал этот голос.
Знал.
Каждую интонацию.
Каждую паузу.
Но имя по-прежнему не приходило.
Он шагнул к дождю.
Егор схватил его за плечо.
Алексей вырвался.
— Отпусти.
— Нет.
— Там человек!
— Там Сдвиг!
— Мне плевать, как ты это называешь!
Он сделал ещё шаг.
До первых капель оставалось метра три.
Давление в ушах усилилось.
Телефон в кармане вдруг завибрировал.
Алексей замер.
Достал его.
Экран был включён.
Связи не было.
Но телефон показывал входящий вызов.
Имя звонившего отсутствовало.
Вместо него:
НЕИЗВЕСТНО
Алексей смотрел на экран.
— Лёш...
Голос раздался уже не из телефона.
Из дождя.
Егор ударил его под руку.
Телефон едва не выпал.
— Ты что делаешь?!
— спасаю тебя, идиот!
Егор схватил Алексея за куртку и резко потянул назад.
В этот момент одна из капель коснулась носка ботинка.
Мир дёрнулся.
Не земля.
Не воздух.
Всё сразу.
На мгновение Алексей увидел дорогу такой, какой она была раньше.

Целый асфальт.
Машины.
Фонари.
Людей.
А потом другую.
Разрушенную.
Покрытую снегом.
Потом ещё одну, залитую водой.
И снова лес.
Изображения сменились за долю секунды.
Алексей пошатнулся.
Егор буквально оттащил его метров на пять.
— Бежим!
На этот раз Алексей не спорил.
Они побежали вдоль трассы.
Дождь остался позади.
Но женский голос ещё некоторое время звучал вслед:
— Лёш...
Потом исчез.
Егор остановился только через несколько сотен метров.
Согнулся, уперев руки в колени.
Алексей тоже тяжело дышал.
— Что... это... было?
Егор выпрямился.
— Я сказал тебе не подходить.
— Голос.
— Забудь.
— Я его знаю.
— Они часто знают, кого позвать.
— «Они»?
Егор поправил ремень винтовки.
— Сдвиги.
— Сдвиги разговаривают?
— Иногда.
— Откуда они знают моё имя?
Егор не ответил.
Алексей шагнул ближе.
— Откуда?
— Не знаю.
— А голос?
— Не знаю.
— Очень удобно.
— Думаешь, мне нравится не знать?
Впервые Егор повысил голос.
Алексей замолчал.
Егор смотрел туда, где среди деревьев ещё угадывалась полоса невозможного дождя.
Потом сказал уже спокойнее:
— Здесь много вещей, которых никто не понимает. Люди, которые пытались понять всё сразу, обычно долго не жили.

Алексей проверил телефон.
Экран снова был обычным.

03:12.

Никаких пропущенных вызовов.

Никаких уведомлений.

Будто ничего не произошло.

Но голос он слышал.

И знал точно:

тот же голос разговаривал с ним несколько часов назад.

В его квартире.

На кухне.

Возле жёлтой кружки.

Только Алексей всё ещё не мог вспомнить имя женщины, которой он принадлежал.

Егор тронул его за плечо.

— Пошли.

На этот раз мягче.

Алексей убрал телефон.

— Егор.

— Что?

— Ты всё-таки скажешь мне, какой сейчас год?

Егор посмотрел на него.

Долго.

— Скажу.

— Когда?

— Когда выйдем отсюда.

Он повернулся и пошёл дальше.

Алексей сделал шаг следом.

За спиной тихо шелестел невозможный дождь.

Глава 5. Триста двенадцатый

Некоторое время они шли молча.
Алексей больше не оглядывался.
Желание ещё раз увидеть невозможный дождь исчезло.
Как и желание проверить, действительно ли голос был знакомым.
Он был знакомым.
В этом Алексей не сомневался.
Проблема заключалась в другом.
Он не мог вспомнить, кому тот принадлежал.
Это раздражало почти сильнее, чем пугало.
Память работала.
Он помнил квартиру.
Помнил кухню.
Помнил жёлтую кружку.
Помнил, как женщина стояла в дверях.
Помнил слова:
«Не гони».

Но стоило попытаться мысленно повернуть её к себе лицом – вместо лица возникало пустое место.

Не темнота.
Не размытие.
Просто отсутствие.

Будто кто-то аккуратно вырезал человека из фотографии, оставив всё вокруг нетронутым.

Алексей потрянул головой.
Не сейчас.
Он посмотрел на Егора.
Тот шёл впереди метрах в трёх и время от времени проверял окрестности.
После Сдвига мужчина стал ещё внимательнее.
— Далеко?
— Что?
— Рубеж.
— Часа полтора.
Он прикинул положение солнца.
— По этой дороге?
— Если она дальше не обвалилась.
— А если обвалилась?
— Дольше.
— Обнадёживает.
Егор ничего не ответил.
Прошло ещё несколько минут.
— Ты обещал.
— Что?
— Год.
Егор вздохнул.
— Не забыл.
— Судя по всему, очень надеялся, что забуду я.

— После того, что ты сейчас увидел?

— Хорошее замечание.

Егор остановился возле старого бетонного ограждения.

Одна часть лежала на земле, полностью покрытая мхом.

Он снял флягу.

Сделал несколько глотков.

Потом протянул Алексею.

Тот посмотрел на неё.

— Не отравишься.

— Я не об этом.

— А о чём?

Алексей взял флягу.

— Просто пытаюсь понять, когда последний раз пил воду из чужой железной фляги.

— И?

— Никогда.

— Значит, день у тебя богатый на новое.

Алексей отпил.

Вода была тёплая и слегка отдавала металлом.

Но после нескольких часов без питья показалась почти идеальной.

Он вернул флягу.

— Спасибо.

Егор убрал её.

— Садись.

— Зачем?

— Ты хотел год.

— Настолько плохие новости?

Егор ничего не сказал.

Это оказалось ответом.

Алексей сел.

Егор остался стоять.

Егор явно подбирал слова.

— Мы считаем от Падения.

— Я уже понял.

— До него годы считали иначе.

— Как я.

— Наверное.

— Не наверное.

Егор пожал плечами.

— Я тогда не жил.

— И какой сейчас?

Мужчина посмотрел на него.

— Триста двенадцатый.

Алексей не сразу понял.

Слово оказалось слишком ожидаемым.

И именно поэтому мозг отказался принимать его.

— Какой?

— Триста двенадцатый год после Падения.

Лес вокруг будто стал тише.

Алексей смотрел на Егора.

— Повтори.
— Триста двенадцатый.

Красный экран контроллера.

312

Журнал событий.

03.12

Дверь.

HORIZON

Сектор 05.

Фаза 312.

Алексей опустил взгляд на свои руки.

— Нет.

Егор промолчал.

— Это не может быть случайностью.

— Что?

— Ничего.

— Ты опять про число?

— Да.

— Какое?

— Триста двенадцать.

Егор нахмурился.

— Ты уже говорил его возле заправки.

— Оно появилось до того, как всё случилось.

— Где?

Алексей провёл ладонью по лицу.

— На оборудовании.

— На каком?

— На работе.

Егор подождал.

Алексей продолжил:

— Сначала ошибка. Потом оно появилось ещё раз. И ещё. На экране. В журнале.

Внутри...

Он остановился.

Стоит ли вообще рассказывать про помещение?

Про «Горизонт»?

Про систему, которая знала его имя?

Егор пока был единственным человеком, который не попытался его убить.

Правда, знакомство началось именно с винтовки.

Но по нынешним меркам это, вероятно, считалось дружелюбием.

— Что внутри? — спросил Егор.

— Потом.

Мужчина приподнял бровь.

Алексей впервые за долгое время усмехнулся.

— Видишь? Быстро учусь.

Егор покачал головой.

— Ладно.

На экране телефона по-прежнему было 03:12.

— А Падение произошло когда?

— В смысле?
— День. Месяц.
— Третьего декабря.
Алексей поднял глаза.
Егор заметил реакцию.
— Что?
— Точно третьего?
— Да.
— Откуда знаешь?
— День Падения знают все.
— Во сколько?
Егор нахмурился.
— Что?
— Время.
— Не знаю.
— Никто не знает?
— Может, Чтецы знают. Мне откуда?
Алексей встал.
Сел снова.
Егор молча наблюдал.
— Что с тобой?
Алексей показал ему телефон.
— Смотри.
Егор подошёл.
На экране светилось:
03:12
— Три двенадцать.
— Да.
Алексей провёл пальцем выше.
— Третье декабря.
Егор посмотрел на него.
Потом на экран.
— И?
— Я исчез третьего декабря в три двенадцать.
Молчание.
Егор присел напротив.
— Исчез?
— Не знаю, как это назвать.
— Начни сначала.
— Очень длинная история.
— До Рубежа полтора часа.
Алексей некоторое время смотрел на него.
Потом сказал:
— Меня вызвали на работу ночью.
И рассказал.
Не всё.
Но достаточно.
Про ошибку 312.
Про неизвестную дверь.

Про скрытое помещение.
Про странное оборудование.
Про отсчёт.
Про вспышку.
Про то, что после неё для часов не прошло ни минуты.
Егор слушал неожиданно внимательно.
Ни разу не перебил.
Только когда Алексей закончил, спросил:
— Ты сказал, там была дверь?
— Да.
— В Запретном?
— Для тебя это Запретное. Для меня – предприятие.
— И раньше двери не было?
— Я её никогда не видел.
— Но она открылась?
— Сама.
Егор задумался.
— Что было внутри?
Алексей помолчал.
— Оборудование.
— Какое?
— Я не знаю.
— Ты же говорил, что разбираешься в машинах.
— Разбираюсь.
— И не понял?
Алексей покачал головой.
— Именно это меня и беспокоит.
Егор посмотрел в сторону, откуда они пришли.
— А число?
— Везде.
— Триста двенадцать.
— Да.
— И теперь триста двенадцатый год.
— Именно.
Егор почесал щетину.
— Может, кто-то знал.
— Что?
— Куда тебя отправят.
— Ты сейчас серьёзно?
— А что мне ещё сказать?
— Например, что это совпадение.
— Ты сам в это веришь?
Алексей не ответил.
Нет.
Уже не верил.
Он снова посмотрел на лес.
Триста двенадцать лет.
Не сто.
Не двести.

Не приблизительно три века.
Ровно число, которое система показывала перед исчезновением.
— Если прошло триста двенадцать лет...
Он замолчал.
Вопрос оказался труднее произнести, чем ожидал.
Егор понял.
— Людей, которых ты знал, нет.
Алексей посмотрел на него.
Прямо.
Без жалости.
Наверное, так было лучше.
— Всех?
— Если они были обычными людьми.
Слова прозвучали странно.
Алексей уловил это сразу.
— А бывают необычные?
Егор поднялся.
— Нам пора.
— Нет. Подожди. Что значит «если обычными»?
— Потом.
— Снова?
— Снова.
Он закинул винтовку на плечо.
— У тебя сегодня и так слишком много ответов.
— Это худшее объяснение, которое я слышал.
— Зато ты ещё стоишь.
— Не уверен, что это связано.
Егор пошёл вперёд.
Алексей отстал на несколько шагов.
Триста двенадцать лет.
Он попытался представить это как число.
Не получилось.
Триста лет – это история.
Учебник.
Портреты людей, которых давно нет.
Империи.
Войны.
Границы.
Поколения.
А для него между двумя мирами прошло...
Он посмотрел на остановившиеся часы.
Меньше секунды.
Последняя надежда объяснить всё долгой комой, аварией или чудовищной шуткой наконец исчезла.
Домой он не вернётся.
Потому что дома больше нет.
Алексей убрал телефон в карман и догнал Егора.
Следующие полчаса он почти не говорил.
Егор тоже не мешал.

Это Алексей оценил.
В голове и без разговоров было слишком шумно.
Родители.
Он заставил себя остановиться на мысли.
Не получилось.
Мать.
Отец.
Друзья.
Коллеги.
Костя.
Николай Петрович.
Все.
Триста двенадцать лет.
Он пытался поставить рядом с каждым лицом это число.
Лица исчезали.
Оставалось число.
И ещё она.
Женский голос.
«Лёш, мне почему-то страшно».
Алексей стиснул зубы.
Имя.
Ну же.
Как её звали?
Он помнил, как она смеялась.
Как ставила жёлтую кружку на стол.
Как стояла в дверях.
Как сказала:
«Позвони, когда закончишь».
Почему он не мог вспомнить имя?
Алексей ускорился.
— Егор.
— Что?
— После Сдвигов люди теряют память?
Егор оглянулся.
— Бывает.
— Как?
— По-разному.
— Можно забыть одного человека?
Тот задумался.
— Наверное.
— «Наверное»?
— Я не лекарь.
— Но слышал такое?
— Люди после Сдвигов иногда забывают дни. Иногда годы. Кто-то перестаёт узнавать место. Один мужик в Рубеже после выхода из Зоны забыл, как стрелять.
— Совсем?
— Смотрел на ружьё как ребёнок. Через неделю вспомнил.
— А людей?
— Бывает.

Надежда появилась слишком быстро.
Шок.
Сдвиг.
Последствие перемещения.
Значит, можно восстановить.
— Есть врачи?
— Есть лекарь.
Алексей поморщился.
— Настоящий врач.
— А наш, по-твоему, игрушечный?
— Я не это имел в виду.
— Тогда не говори так при Вере.
— Почему?
— Обидится.
— И?
Егор посмотрел на него.
— У неё есть иглы.
— Аргумент.
Через пару минут Егор неожиданно спросил:
— Кого забыл?
Алексей не ответил сразу.
— Не знаю.
— Как можно не знать, кого забыл?
— Вот так.
Он помолчал.
— В квартире была женщина.
— Жена?
Алексей открыл рот.
Закрыл.
— Не знаю.
Егор остановился.
— Как это?
— Я помню её.
— Но не знаешь, жена?
— Я помню, что мы жили вместе. Помню разговор. Помню...
Жёлтую кружку.
Без сахара.
Прикосновение губами к волосам.
— Помню, что она была близким человеком.
— А имя?
— Нет.
Егор долго смотрел на него.
— Странно.
— Спасибо. Сам не заметил.
— Лицо помнишь?
Алексей почувствовал неприятное напряжение.
— Плохо.
— Может, ударился головой.
— Может.

Он сам услышал, как неуверенно это прозвучало.
Егор больше не спрашивал.
Лес постепенно менялся.
Становилось меньше старых руин и больше следов людей.
Первым Алексей заметил дерево с вырезанным знаком.
Три горизонтальные линии и стрелка.
Потом ещё одно.
На обочине стоял деревянный столб, явно установленный недавно.
К нему была прибита жестяная пластина.
Егор подошёл.
Провёл пальцем по метке.
— Что это?
— Дорога чистая.
— От чего?
— От крупного зверья вчера была чистая.
— Очень успокаивает слово «вчера».
Егор присел.
Осмотрел землю.
— Сегодня тоже вроде.
— А что здесь водится?
— Всё.
— Очень конкретно.
— Кабаны. Волки. Собаки.
— Собаки?
— Одичавшие.
— И это худшее?
Егор поднял взгляд.
— Нет.
Алексей вздохнул.
— Разумеется.
Егор поднялся.
— Ещё около часа.
— Ты говорил полтора часа час назад.
— С тобой долго ходить.
— Это я виноват, что у вас дождь вверх идёт?
— Нет. Но ты зачем-то полез туда.
— Я услышал человека.
— Ты услышал то, что хотел услышать.
Фраза задела.
— Откуда ты знаешь, что я хотел?
— Не знаю.
Егор поправил ремень.
— Сдвиги просто так редко зовут.
— То есть они думают?
— Я этого не говорил.
— Тогда как выбирают голос?
Егор замолчал.
— Вот именно, — сказал Алексей.
Они пошли дальше.

Первый дым Алексей увидел спустя ещё примерно сорок минут.

Тонкая серая полоса поднималась над деревьями.

Он остановился.

— Рубеж?

— Рубеж.

Алексей неожиданно почувствовал облегчение.

Люди.

Пусть люди, которые не знают, что такое банковская карта.

Пусть живущие через три века после его времени.

Но люди.

Через несколько минут лес закончился.

И Алексей увидел поселение.

Сначала стену.

Она тянулась между двумя остатками старых промышленных зданий и была собрана из всего, что можно было использовать.

Бетонные блоки.

Металлические листы.

Куски старых конструкций.

Автомобильные кузова.

Но большую часть стены составляли железнодорожные вагоны.

Настоящие.

Поставленные поперёк и соединённые между собой.

Некоторые стояли на колёсах.

Другие были подняты и закреплены на бетонных опорах.

Сверху шёл настил.

На нём находились люди.

Вооружённые.

Алексей остановился.

— Серьёзно?

Егор оглянулся.

— Что?

— Вагоны?

— Хорошее железо.

— Не спорю.

Над стеной поднимался дым нескольких труб.

Чуть дальше виднелась водонапорная башня.

На её вершине что-то блеснуло.

Стекло?

Оптика?

Алексей прищурился.

На смотровой площадке стоял человек.

В руках – бинокль.

Или что-то похожее.

Егор поднял руку.

С башни ответили коротким сигналом.

— Тебя заметили ещё минут пять назад, — сказал он.

— Очень рад.

— Не ты первый.

— А кто?

— Нас.
Они подошли ближе.
Ворота тоже были сделаны из частей вагонов и толстого листового металла.
Перед ними тянулась расчищенная полоса земли метров на сорок.
Ни кустов.
Ни деревьев.
Стрелять удобно.
Алексей отметил это автоматически.
По обе стороны дороги лежали старые бетонные блоки.
У ворот их встретили трое.
Двое с винтовками.
Третий держал короткое оружие, похожее на обрез.
Егор поднял руку.
— Свои.
Один из стражников посмотрел на Алексея.
— А это?
— Нашёл.
— Где?
Егор снял винтовку с плеча.
Не угрожающе.
Просто показывая, что всё спокойно.
— У Запретного.
Стражник перестал улыбаться.
Второй тоже.
Третий перевёл взгляд на Алексея.
— Где именно?
— У старой трассы.
— Он был внутри?
Егор помолчал.
— Вышел оттуда.
Это изменило всё.
Один из стражников сделал шаг назад.
Второй поднял оружие.
Алексей развёл руки.
— Знакомая процедура.
— Молчи, — тихо сказал Егор.
— Уже.
С башни что-то крикнули.
Ворота не открылись.
Старший стражник приблизился.
Мужчина лет сорока пяти.
Шрам от виска до подбородка.
— Имя.
— Алексей Воронцов.
— Откуда?
Тот едва заметно качнул головой.
Не врать.
— Из Запретного.
Шрам нахмурился.

— До этого.
— Оттуда же.
— Я спросил, откуда ты родом.
Алексей назвал город.
Мужчина посмотрел на Егора.
— Слышал?
— Слышал.
— Старое название.
— Знаю.
Шрам снова повернулся к Алексею.
— Оружие?
— Нет.
Егор сказал:
— Проверял.
— Сдвиг?
— Прошли по восточной кромке.
— Реакция?
Егор задержался на секунду.
— Была.
Стражник напрягся.
— Какая?
— Потом Глебу.
— Егор.
— Глебу.
Мужчины посмотрели друг на друга.
Наконец старший махнул рукой человеку на стене.
Внутри что-то загрохотало.
Ворота начали открываться.
Медленно.
Тяжело.
Алексей услышал работу цепного механизма.
Не электрического.
Ручного.
За воротами открылась улица.
Он остановился.
Наверное, ожидал чего угодно.
Грязи.
Толпы оборванных людей.
Палаток.
Почти первобытной деревни.
Вместо этого увидел город.
Небольшой.
Странный.
Но именно город.
По утопанной улице шли люди.
Женщина несла корзину.
Двое мужчин разгружали телегу.
Мальчишка лет десяти бежал за собакой.
Из мастерской доносился звон металла.

На крыше одного здания стояли солнечные панели.
Разные.
Некоторые явно древние.
Другие собраны из отдельных элементов.
Между домами тянулись провода.
Где-то работал двигатель.
Алексей услышал характерный дизельный стук.
Повернул голову.
За стеной мастерской торчала выхлопная труба.
Она дымила.
— Генератор?
Егор посмотрел туда.
— Да.
— Рабочий?
— А дым, по-твоему, для красоты?
Алексей усмехнулся.
— Просто приятно встретить хоть что-то понятное.
Он вошёл за ворота.
Люди начали смотреть.
Сначала один.
Потом второй.
Потом почти вся улица.
На его джинсы.
Куртку.
Обувь.
Особенно на обувь.
Он опустил взгляд на ботинки.
Обычные зимние ботинки.
Для него.
Девочка возле прилавка ткнула мать локтем и показала пальцем.
Мать тут же опустила её руку.
Егор тихо сказал:
— Телефон не доставай.
— Почему?
— Хочешь собрать вокруг себя весь Рубеж?
— Пока нет.
Они прошли мимо рынка.
Алексей невольно замедлился.
На прилавках лежали овощи.
Сушёное мясо.
Какие-то банки.
Металлические детали.
Керамика.
Рядом продавали патроны.
Прямо между мешками с мукой и связками сушёных трав.
— У вас оружием торгуют на рынке?
— А где им ещё торговать?
— В специализированном магазине.
Егор посмотрел на него.

— В каком?

— Забудь.

У другого прилавка Алексей заметил старый электрический чайник.

Современный.

То есть современный для него.

Корпус пожелтел.

Кнопки не было.

Рядом лежали три автомобильных генератора, моток медного кабеля и корпус ноутбука без экрана.

— Это продают?

— Всё продают.

— Работает?

— Что?

Алексей показал на чайник.

Егор пожал плечами.

— Спроси.

— Не надо.

По улице прошёл старый грузовик.

Алексей остановился.

Грузовик был собран буквально из нескольких автомобилей.

Кабина одной модели.

Рама другой.

Кузов деревянный.

Двигатель ревел так, будто собирался умереть прямо сейчас.

Но ехал.

За рулём сидела женщина.

Она коротко посигналила людям впереди.

Те разошлись.

Алексей проводил машину взглядом.

— И таких много?

— В Рубеже три.

— Всего?

— Тебе мало?

Алексей вспомнил утреннюю пробку возле собственного дома.

Сотни автомобилей.

Тысячи.

— Нет.

Егор заметил выражение его лица.

— Что?

— Ничего.

Снова это слово.

Ничего.

Он говорил его сегодня слишком часто.

Их привели к двухэтажному кирпичному зданию возле центра поселения.

Похоже, когда-то здесь находилась железнодорожная администрация.

Первый этаж укрепили металлическими листами.

Окна были небольшими.

У входа сидели двое вооружённых мужчин.

Егор сказал одному:

— Глеб внутри?
— Был.
— Скажи, я вернулся.
Мужчина посмотрел на Алексея.
— Это кто?
— Поэтому и нужен Глеб.
Они вошли.
Внутри было тепло.
Настоящее центральное отопление или что-то очень похожее.
Алексей автоматически потрогал батарею возле стены.
Тёплая.
Егор заметил.
— Ты что делаешь?
— Ничего.
— Опять.
— Профессиональная болезнь.
Коридор освещала электрическая лампа.
Обычная.
Светодиодная.
Она висела под потолком в металлической сетке.
Алексей остановился под ней.
— Что теперь?
— Лампа.
— Вижу.
— Откуда?
— Электричество.
— Это я понял.
— Тогда что спрашиваешь?
— Потом.
Егор неожиданно рассмеялся.
Коротко.
— Всё. Уже раздражает.
— Быстро учишься.
Дверь в конце коридора открылась.
Вышел мужчина.
Лет пятьдесят.
Высокий.
Крепкий.
С короткими седыми волосами.
На нём не было формы, но оружие висело на поясе.
Он сначала посмотрел на Егора.
Потом на Алексея.
И задержал взгляд.
— Что случилось?
Егор кивнул в сторону комнаты.
— Лучше внутри.
Мужчина молча открыл дверь шире.
— Заходите.
Комната была небольшая.

Стол.
Несколько стульев.
Карта на стене.
Настоящая бумажная карта, испещрённая отметками.
В углу стояла радиостанция.
Большая, собранная из нескольких блоков.
На соседнем столе лежали журналы.
Бумажные.
Ручка.
Карандаш.
Алексей огляделся.
Мужчина заметил.
— Что-то ищешь?
— Нет.
— Тогда садись.
Алексей сел.
Егор остался у двери.
Мужчина занял место напротив.
— Глеб Корсаков.
— Алексей Воронцов.
— Егор сказал, что нашёл тебя у Запретного.
— Да.
— Ты был внутри?
— Да.
Глеб посмотрел на Егора.
— Он вышел оттуда сам, — подтвердил тот.
— Как?
— Через разрушенный объект.
Глеб снова посмотрел на Алексея.
— Что ты там делал?
Алексей устало провёл ладонью по лицу.
— Работал.
Тишина.
Глеб не засмеялся.
— Когда?
— Сегодня ночью.
— Егор спрашивал год?
— Уже сказал.
— И?
— Я всё ещё пытаюсь решить, кого из вас двоих считать сумасшедшим.
— Почему двоих?
— Потому что один говорит, что сейчас триста двенадцатый год после какого-то Падения, второй привёл меня сюда и подтверждает это.
Глеб посмотрел на Егора.
— Ты сказал ему?
— Пришлось.
— Почему?
— Он знает старое название города. У него вещи Старых. Настоящие. Не копии.
— Какие?

Алексей достал паспорт.
Положил на стол.
Глеб не притронулся.
Потом телефон.
Экран зажёгся.
Глеб едва заметно напрягся.
Но в отличие от Егора руки не отдёрнул.
— Рабочий?
— Пока батарея не сядет.
— Связь?
— Нет.
Глеб взял телефон.
Осмотрел.
— Откуда?
— Купил.
— Где?
Алексей назвал торговый центр.
Глеб нахмурился.
— Не знаю такого.
— Его больше нет.
Фраза прозвучала неожиданно тяжело.
Алексей сам замолчал после неё.
Глеб положил телефон на стол.
— Покажи то, о чём говорил.
Егор кивнул на галерею.
Алексей открыл фотографии.
Глеб смотрел намного спокойнее Егора.
Но дольше.
Особенно на снимок центральной площади.
— Это действительно здесь?
— Да.
— Когда?
— Для меня – несколько дней назад.
Глеб поднял взгляд.
— Для тебя?
— Я уже перестал понимать, как правильно говорить.
Глеб вернул телефон.
— И ты утверждаешь, что оказался здесь сегодня?
— Не утверждаю.
— А что делаешь?
— Пытаюсь понять.
Дверь открылась.
Алексей обернулся.
В комнату вошла женщина.
Лет тридцати.
Может, чуть меньше.
Тёмные волосы собраны сзади.
Простая одежда.
Через плечо небольшая сумка.

Она посмотрела на Глеба.
— Звал?
— Да.
Глеб кивнул на Алексея.
— Посмотри.
Женщина перевела взгляд.
И замерла.
Алексей это заметил сразу.
Не удивление.
Не любопытство.
Что-то другое.
Она нахмурилась.
Сделала шаг ближе.
Потом ещё один.
— Что? — спросил Глеб.
Она не ответила.
Смотрела только на Алексея.
— Мы знакомы? — спросил тот.
Никакой реакции.
Женщина подошла почти вплотную.
Алексей невольно отодвинулся.
— Что происходит?
Она протянула руку.
Не коснулась.
Остановила ладонь сантиметрах в двадцати от его груди.
Закрыла глаза, словно прислушиваясь к чему-то недоступному остальным.
Потом резко открыла.
Отступила.
Глеб встал.
— Мира?
Она смотрела на Алексея так, будто увидела нечто невозможное.
— Что? — повторил Глеб.
Мира тихо сказала:
— Я его не чувствую.
— В каком смысле?
Она словно не услышала.
Сделала ещё шаг назад.
— Вообще.
Егор нахмурился.
— Что значит «вообще»?
Мира посмотрела на него.
Потом снова на Алексея.
И произнесла:
— Он пустой.

Глава 6. Пустой

Алексей первым нарушил молчание.

— Спасибо.

Мира посмотрела на него.

— За что?

— Обычно люди хотя бы пару минут разговаривают со мной, прежде чем делать такие выводы.

Егор тихо хмыкнул.

Глеб – нет.

Он продолжал смотреть на Миру.

— Объясни.

— Я не могу.

— Тогда попробуй.

Женщина снова перевела взгляд на Алексея.

На этот раз не приближалась.

— Ты боишься?

Вопрос застал его врасплох.

— Сейчас?

— Да.

— А по мне не видно?

— Видно.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Мира покачала головой.

— Потому что я этого не чувствую.

Алексей глянул на Егора.

Тот отвёл взгляд.

Потом на Глеба.

Глеб оставался совершенно серьёзен.

— Хорошо, — сказал Алексей. — Видимо, я один не понимаю, о чём речь.

— Не один, — ответил Глеб. — Я тоже хочу услышать нормально.

Мира задумалась.

— Каждый человек оставляет след.

— Какой след?

— Не такой, который можно увидеть.

— Уже легче.

Она проигнорировала.

— Когда рядом кто-то есть, я чувствую его. Не мысли. Не слова. Просто присутствие.

— То есть телепатия?

— Нет.

— А звучит похоже.

— Я не знаю, о чём ты сейчас думаешь.

— Очень надеюсь.

— Но могу сказать, спокоен ты или боишься. Злишься. Иногда – врёшь.

— Удобный сотрудник для допросов.

— Поэтому она здесь, — спокойно ответил тот.

— Замечательно.

Мира снова протянула руку.

На этот раз Алексей не отодвинулся.
Ладонь остановилась возле его плеча.
— Обычно чем ближе человек, тем сильнее.
— Что сильнее?
— Ощущение.
— А у меня?
— Ничего.
— Совсем?
— Совсем.
Он посмотрел на её руку.
— Может, у тебя сегодня выходной?
Егор рассмеялся.
Глеб бросил на него взгляд.
Тот сразу перестал.
Мира не улыбнулась.
— Я чувствую Егора.
Она слегка повернула голову.
— Он напряжён. И устал.
— Для этого особый дар не нужен, — заметил Егор.
— Глеб зол.
— Я не зол, — сказал тот.
Мира посмотрела на него.
— Теперь ещё и врёшь.
Алексей не удержался:
— Мне она начинает нравиться.
Глеб положил обе ладони на стол.
— А меня начинает раздражать весь этот разговор.
Мира снова посмотрела на Алексея.
— Но тебя нет.
Сказано было без злобы.
И именно поэтому прозвучало неприятно.
Алексей откинулся на спинку стула.
— Я вроде здесь.
— Я вижу.
— Могу ущипнуть.
— Не надо.
— Тогда договоримся, что существую.
Мира наконец едва улыбнулась.
— Глазами – да.
— Уже прогресс.
Глеб встал.
Прошёлся по комнате.
— Такое бывает?
Улыбка с лица Миры исчезла.
— Нет.
— Ты уверена?
— За всё время – ни разу.
— Может, после Сдвига?
Мира задумалась.

— Сдвиги могут изменить человека.

— Насколько?

— По-разному.

— Могли сделать его таким?

— Может быть.

И почти сразу добавила:

— Но я не думаю.

— Почему?

— Потому что он не ощущается изменённым.

— Я очень рад, что мы обсуждаем меня в моём присутствии.

Глеб остановился.

— Тогда помоги нам.

— Чем?

— Объясни, кто ты.

— Я последние несколько часов именно этим и занимаюсь.

— Нет.

Глеб вернулся к столу.

— Ты рассказываешь, откуда пришёл. Это не одно и то же.

Алексей встретил его взгляд.

— Я Алексей Воронцов. Тридцать семь лет. Инженер. Сегодня ночью меня вызвали на предприятие из-за аварии. Потом я нашёл помещение, которого там не должно было быть. После этого оказался здесь.

— Через триста двенадцать лет.

Алексей не сразу ответил.

— Похоже на то.

— И ты хочешь, чтобы я поверил?

— Я вообще ничего от тебя не хочу.

— Неправда.

Глеб кивнул на дверь.

— Ты хочешь остаться здесь.

Алексей задумался.

Несколько часов назад он хотел домой.

Потом – найти людей.

Теперь перед ним действительно впервые стоял вопрос: что делать дальше?

— Пока да.

— Почему?

— Потому что снаружи дождь идёт вверх, Сдвиги разговаривают голосами людей, которых я не могу вспомнить, а лес, судя по всему, хочет меня съесть.

Егор кашлянул.

— Насчёт леса пока преувеличение.

— Спасибо.

— Так что да. Пока мне нравится вариант со стенами.

Глеб сел.

— Тогда начинаем сначала.

— Мы уже начинали.

— Теперь подробно.

Через полчаса Алексей понял две вещи.

Первая: Глеб Корсаков обладал терпением человека, который привык допрашивать людей до тех пор, пока не получит нужный ответ.

Вторая: сам Алексей начал ненавидеть собственную биографию.

Глеб спрашивал обо всём.

Где родился.

Где учился.

Где работал.

Чем занималось предприятие.

Какие машины использовали.

Какие города находились рядом.

Как работала связь.

Как люди получали электричество.

Кто управлял страной.

Как назывались соседние государства.

Иногда вопросы казались разумными.

Иногда – абсурдными.

— Сколько людей жило в городе?

Алексей назвал приблизительное число.

Егор, стоявший возле стены, тихо присвистнул.

— Что?

— Ничего.

Глеб продолжил:

— Это только здесь?

— В городе – да.

— А вообще?

— В стране?

— Да.

Алексей ответил.

На этот раз никто не сказал ничего.

Мира всё это время сидела в стороне.

Почти не вмешивалась.

Иногда закрывала глаза.

Алексей несколько раз ловил её взгляд.

Не подозрительный.

Скорее озадаченный.

Будто перед ней находился механизм, принцип работы которого противоречил всему, что она знала.

Это ощущение было ему знакомо.

И совершенно не нравилось, когда механизмом оказывался он сам.

— Армия была большая? — спросил Глеб.

— Насколько я знаю.

— Оружие?

— Было.

— Какое?

— Разное.

— Ты служил?

— Когда-то.

— Стрелять умеешь?

— Умею не попасть себе в ногу.

Егор снова хмыкнул.

— Это полезный навык.

— Я тоже так считаю.
Глеб не улыбнулся.
— Боевой опыт?
— Нет.
— Убивал?
Алексей не сразу ответил.
— Нет.
Глеб кивнул.
Запомнил.
— Людей?
— Ты спросил «убивал». Я ответил.
— Животных?
— Рыбу считаем?
— Нет.
— Тогда тоже нет.
— Значит, Егора послушай, когда окажешься за стенами.
— Он обрадуется.
— Очень, — ответил тот.
Глеб подвинул к себе паспорт.
— Это действительно официальный документ?
— Да.
— Их выдавали всем?
— Взрослым – да.
— И любой человек мог доказать, кто он?
— В теории.
— В теории?
— Документы подделывали.
Глеб кивнул.
— Вот теперь звучит правдоподобно.
Алексей улыбнулся.
— Рад, что хоть преступность пережила века без изменений.
Глеб закрыл паспорт.
— Пока ничто не пережило века. Кроме твоего рассказа.
Фраза прозвучала жёстко.
Алексей перестал улыбаться.
— И вот это уже проблема.
Глеб поднял взгляд.
— Какая?
— Ты можешь мне не верить. Я бы на твоём месте тоже не поверил.
Он указал на телефон.
— Но эта штука не пролежала триста лет в земле.
Глеб ничего не ответил.
Алексей достал ключи.
— Они тоже.
Положил рядом пластиковую банковскую карту.
— Это тоже.
Рабочий пропуск.
— И это.
Он посмотрел на Миру.

— А ещё, если я правильно понял, ваш человек с необычной способностью утверждает, что со мной что-то не так.

— Не называй меня «ваш человек с необычной способностью», — сказала Мира.

— Как предпочитаешь?

— Мира.

— Хорошо. Мира говорит, что я пустой.

— Я не говорила, что с тобой что-то не так.

— Слово «пустой» обычно редко означает комплимент.

— У меня нет другого слова.

Глеб поднял руку.

— Потом.

Он указал на телефон.

— Покажи ещё раз.

Алексей разблокировал экран.

Батарея:

19%

Не так много.

— Только быстро.

— Почему?

— Когда он сядет, зарядить его будет сложно.

Глеб посмотрел на лампу под потолком.

Алексей проследил взгляд.

— Электричество есть. Но мне нужен правильный блок питания.

— Можно сделать?

— Наверное.

— Ты сказал, что инженер.

— Именно поэтому говорю «наверное», а не «легко».

Егор усмехнулся.

Алексей открыл галерею.

Показал фотографии города.

На этот раз смотрели все.

Глеб приблизился.

Мира встала за его плечом.

Егор уже видел большую часть, но тоже подошёл.

Алексей листал фотографии.

Проспект.

Парк.

Мост.

Магазин.

Фотография с работы.

Несколько коллег возле оборудования.

Егор ткнул пальцем.

— Это тот Костя?

Алексей присмотрелся.

— Да.

— Который с машиной?

— Угу.

Егор задумчиво посмотрел на мужчину на экране.

— Молодой.

— Двадцать шесть.
— А сейчас ему было бы...
Он не договорил.
Алексей быстро перелистнул фотографию.
Егор замолчал.
Следующий снимок был сделан дома.
Алексей остановился сам.
Кухонный стол.
Тёмная кружка.
Жёлтая кружка.
Тарелка с чем-то недоеденным.
Телевизор на заднем плане.
Обычная фотография.
Он не помнил, зачем вообще её сделал.
— Это твой дом? — спросила Мира.
— Да.
Алексей увеличил снимок.
На краю кадра была женская рука.
Только кисть и часть предплечья.
Ничего больше.
Он почувствовал неприятное давление внутри груди.
— Кто это? — спросил Глеб.
Алексей не ответил.
— Алексей?
— Не знаю.
Егор посмотрел на него.
Он уже слышал про женщину.
Глеб – нет.
— Как это «не знаю»?
— Не помню.
— Фото из твоего дома.
— Я вижу.
— И ты не знаешь, чья рука?
— Я сказал, что не помню.
В голосе прозвучало резче, чем он хотел.
Глеб это заметил.
— Хорошо.
Алексей пролистнул.
Следующее фото.
Вид из окна.
Следующее.
Две чашки кофе на столе в кафе.
Напротив Алексея явно кто-то сидел.
Человека в кадре не было.
Ещё снимок.
Билеты на концерт.
Два.
— Ты жил не один, — сказала Мира.
— Очевидно.

— Но не помнишь с кем.
— Очевидно.
Она не обиделась на тон.
— После Сдвига такое возможно.
Глеб повернулся.
— Он говорил?
Егор ответил вместо Алексея:
— Голос слышал.
— Какой?
— Женщины.
Мира резко посмотрела на Егора.
— Где?
— Восточная кромка. Дождевой.
Она изменилась в лице.
Глеб заметил.
— Что?
— Он активен?
— Был.
— Насколько близко подошёл?
Егор помолчал.
— Слишком.
— Насколько?
— Коснулся границы.
Мира повернулась к Алексею.
— Чем?
— Ботинком.
— И?
— Увидел дорогу.
— Какую?
— Несколько.
— Одновременно?
— Быстро.
Она подошла ближе.
— Что ещё?
Алексей вспомнил.
Целую дорогу.
Машины.
Снег.
Воду.
Лес.
— Разные состояния одного места.
Мира выдохнула.
— Голос был до этого или после?
— До.
— Он звал тебя?
— Да.
— По имени?
— «Лёш».
В комнате снова стало тихо.

Глеб первым спросил:

— Это необычно?

Мира не сразу ответила.

— Сдвиги иногда дают эхо.

— Ты сама говорила.

— Эхо – звук. Образы. Иногда куски старых событий.

— А это?

— Он ответил ему.

— Кто?

— Сдвиг.

Егор нахмурился.

— С чего ты взяла?

— Алексей появился сегодня.

— И?

— Откуда эхо знает его имя?

Егор ничего не сказал.

— Ты уверен, что голос был знаком?

— Да.

— Чей?

— Я не знаю.

— Удобно.

Алексей поднял глаза.

— Поверь, меня это раздражает сильнее, чем тебя.

Мира продолжала смотреть на него.

— Ты говорил с ним?

— С голосом?

— Да.

— Кажется, нет.

Егор поправил:

— Он пытался войти.

— Я пытался понять, есть ли там человек.

— Одно другому не мешает.

— Ты меня вытащил. Спасибо. Мы это уже выяснили.

Мира задумалась.

— Что произошло, когда ты коснулся границы?

— Я сказал.

— С тобой.

Алексей пожал плечами.

— Ничего.

Она нахмурилась.

— Совсем?

— Голова не взорвалась, третья рука не выросла.

— Алексей.

— Что?

— Это важно.

Он перестал шутить.

Прислушался к себе.

— Давление в ушах. Головокружение. На секунду потерял ориентацию.

— Боль?

— Нет.

— Холод?

— Не помню.

— Ты слышал что-нибудь ещё?

Алексей покачал головой.

Мира отвернулась.

Глеб спросил:

— Что тебя беспокоит?

— Всё.

— Конкретнее.

— Дождевой Сдвиг не должен был на него так реагировать.

— Он реагировал?

Она кивнула.

— Судя по рассказу.

— Почему?

— Я не знаю.

Алексей поднял руку.

— Вот теперь я начинаю чувствовать себя уютно. Наконец здесь кто-то знает примерно столько же, сколько я.

Никто не улыбнулся.

— Хорошо, — сказал он. — Неудачная шутка.

Глеб вернулся на место.

— Продолжим.

Они закончили почти через час.

Алексей успел дважды попросить воды и один раз еду.

Во второй раз просьбу услышали.

Ему принесли миску густой похлёбки, кусок тёмного хлеба и кружку горячей воды с травами.

Похлёбка выглядела подозрительно.

Пахла отлично.

После первой ложки Алексей перестал задаваться вопросом, из чего она приготовлена.

Егор сел рядом.

— Вкусно?

— После сегодняшнего я бы, наверное, съел тормозную колодку.

— Что?

— Неважно.

Егор отломил кусок хлеба.

— Это ещё хорошая еда.

— Я не жалуюсь.

— Жаловаться будешь, когда попробуешь дорожный паёк.

— Очень жду.

Мира сидела напротив.

Почти не ела.

Алексей несколько раз ловил её взгляд.

Наконец не выдержал.

— Что?

— Ничего.

— Вот теперь ты начинаешь говорить как я.

— Наблюдаю.

— Уже час.
— Ты странный.
— Спасибо. Сегодня второй комплимент.
Мира опустила кружку.
— Можно спросить?
— Судя по всему, здесь это не запрещено.
— Как ощущается мир без Поля?
— Какого Поля?
Она на секунду замерла.
— Ты правда не знаешь этого слова?
— Знаю много полей. Электромагнитное. Гравитационное. Футбольное.
Егор усмехнулся.
— Последнее что?
— Забудь.
Мира продолжила:
— Поле. То, что вокруг нас.
— Воздух?
— Нет.
— Тогда объясни.
Она задумалась.
— Я не умею.
— Попробуй.
— Ты можешь объяснить человеку, который никогда не слышал звука, что такое музыка?
Алексей перестал есть.
Хороший вопрос.
— Наверное, плохо.
— Вот и я.
— Но ты его чувствуешь?
— Да.
— Всегда?
— Почти.
— С рождения?
— Насколько помню.
— И остальные?
— Не так.
— То есть все его чувствуют?
— Большинство – почти никак.
— Но оно на них влияет.
— Да.
— Каким образом?
Мира посмотрела на Глеба.
Тот стоял возле карты и что-то писал.
— Потом.
Алексей положил ложку.
— Только не это слово.
Егор засмеялся.
Даже Глеб улыбнулся краем губ.
Мира тоже.
— Хорошо. Не сегодня.

— Уже лучше.
Алексей снова взял ложку.
— А что ты чувствуешь в людях?
— Я уже сказала.
— Присутствие.
— Да.
— Насколько далеко?
— Зависит.
— От чего?
— От человека. От места. От Сдвигов. От меня.
— Сейчас сколько людей за стеной?
Мира посмотрела на него.
— Ты хочешь проверить?
— Конечно.
Она закрыла глаза.
Лицо её сосредоточилось.
— В коридоре трое.
Егор встал.
Открыл дверь.
Посмотрел.
— Трое.
— Хорошо.
Мира открыла глаза.
— Веришь?
— Я верю, что ты знала, сколько там людей.
— А как?
— Пока не решил.
Она улыбнулась.
— Именно поэтому ты пустой.
— Не вижу связи.
— Ты всё пытаешься разобрать.
— Привычка.
— А если не получится?
— Тогда буду разбирать дольше.
Мира задержала на нём взгляд.
— Возможно, поэтому Сдвиг тебя заметил.
Алексей перестал улыбаться.
— Что значит «заметил»?
Но ответил Глеб.
— Хватит.
Он закрыл журнал.
— На сегодня закончили.
Алексей поставил миску.
— Наконец-то.
— Не радуйся.
— Уже передумал.
Глеб подошёл к столу.
— Камеру запирачь не будем.
Алексей удивился.

- Великодушно.
- Это не доверие.
- Я догадался.
- Тебе дадут комнату в этом здании.
- С решёткой?
- С дверью.
- Уже хорошо.
- За ворота не выходишь.
- Сам не собирался.
- К Запретному не ходишь.
- Тем более.
- Телефон, документы и остальные вещи пока останутся у тебя.
- Егор поднял брови.
- Глеб заметил.
- Что?
- Ничего.
- Говори.
- Думал, заберёшь.
- Зачем?
- Мало ли.
- Если он говорит правду, эти вещи принадлежат ему больше, чем кому-либо здесь.
- Алексей неожиданно оценил фразу.
- Спасибо.
- Не благодари.
- Глеб наклонился чуть ближе.
- Если выяснится, что ты врёшь, заберу не только вещи.
- Алексей встретил взгляд.
- Вот теперь узнаю гостеприимство.
- Егор будет рядом.
- В смысле?
- Пока будешь ходить по Рубежу – с ним или с кем-то, кого я назначу.
- Значит, всё-таки пленник.
- У пленников дверь закрывают снаружи.
- А у меня?
- Пока не решил.
- Глеб выпрямился.
- Отдыхай.
- Есть ещё один вопрос.
- Какой?
- Алексей кивнул на карту.
- Есть способ узнать, что случилось во время Падения?
- Глеб помолчал.
- Есть старые записи.
- Здесь?
- Некоторые.
- Можно посмотреть?
- Не сегодня.
- Алексей закрыл глаза.
- Конечно.

Егор улыбнулся.
— Даже я уже знал, что он это скажет.
Глеб открыл дверь.
— Егор, проводи.
Алексей поднялся.
Мира тоже.
У двери она неожиданно сказала:
— Я пойду с вами.
Глеб посмотрел на неё.
— Зачем?
— Хочу проверить кое-что.
— Что?
Мира перевела взгляд на Алексея.
— Не здесь.
— Вы все учились разговаривать в одном месте?
Комната оказалась на втором этаже.
Небольшая.
Кровать.
Стол.
Стул.
Шкаф.
Узкое окно.
На подоконнике стояла свеча и коробок спичек.
Алексей открыл кран возле маленькой раковины.
Потекла вода.
Холодная.
— Роскошь, — сказал он.
Егор прислонился к косяку.
— Ещё вчера не работала.
— Почему?
— Насос барахлит.
— Какой насос?
— Водяной.
— Я понял. Что с ним?
Егор пожал плечами.
— Мастер говорит, автоматика чудит.
Они переглянулись.
— Нет, — сказал Алексей.
— Я ничего не сказал.
— Но подумал.
— Может быть.
— Сегодня я больше ничего не чиню.
— Конечно.
— Егор.
— Что?
— Я серьёзно.
— Отдыхай.
Он уже собирался уйти, когда Мира появилась в коридоре.
— Подожди.

Егор остановился.
— Что?
Мира повернулась к нему.
— Можно?
— Если опять собираешься сообщить, что меня не существует, хотелось бы отложить до утра.
— Не собираюсь.
Мира вошла в комнату.
Подошла к окну.
Закрыла глаза.
Прислушалась.
Потом открыла.
— Иди сюда.
Алексей не двинулся.
— Зачем?
— Пожалуйста.
Он подошёл.
— Дальше?
Она указала на место рядом с собой.
Алексей встал.
Мира снова закрыла глаза.
Её лицо изменилось.
— Что?
Она подняла руку.
— Тихо.
Тот пожал плечами.
Мира стояла ещё секунд двадцать.
Потом быстро отошла.
— Я так и думала.
— А я нет. Объясни.
Она посмотрела за окно.
— Там люди.
— Вижу.
Во дворе проходили двое мужчин.
— Не они.
— А кто?
— Весь Рубеж.
Алексей молчал.
— Обычно я чувствую фон постоянно, — продолжила Мира. — Слабый. Особенно здесь, где много людей.
— И?
— Когда ты рядом...
Она подбирала слова.
— Он становится тише.
Егор нахмурился.
— Насколько?
— Совсем немного.
— Раньше не заметила?
— В комнате Глеба слишком много всего.

Алексей скрестил руки.

— То есть я не только пустой, но ещё и мешаю тебе слышать остальных?

— Похоже.

— Полезное качество.

Мира резко посмотрела на него.

— Не шути.

Он увидел, что ей действительно страшно.

— Хорошо.

Мира выдохнула.

— Я никогда такого не чувствовала.

Егор спросил:

— Опасно?

— Не знаю.

— Для него?

— Не знаю.

— Для нас?

— Не знаю.

Алексей развёл руками.

— Рад, что внёс ясность.

На этот раз она не отреагировала.

— Егор.

— Да?

— Не оставляй его одного возле Сдвигов.

— Почему?

Мира посмотрела прямо ему в глаза.

— Потому что я боюсь, что следующий не просто позовёт тебя.

— А что сделает?

Она ответила не сразу.

— Ответит.

Глава 7. Рубеж

Алексей проснулся от колокола.
Громкого.
Металлического.
Совершенно настоящего.
Первый удар заставил его открыть глаза.
После второго он сел на кровати.
После третьего решил, что здание либо горит, либо на Рубеж напали.
В коридоре послышались шаги.
Алексей вскочил, натянул ботинки и распахнул дверь.
Навстречу спокойно шла женщина с ведром.
Она посмотрела на него.
— Что?
— Колокол.
— А что с ним?
— Он звонит.
Женщина задумалась, будто это действительно требовало объяснения.
— Утро.
И пошла дальше.
Алексей остался в дверях.
— Конечно.
Он посмотрел в окно.
Было светло.
Солнце только поднималось над стеной.
Во дворе уже ходили люди.
Кто-то тащил ящики.
Двое мужчин ремонтировали телегу.
Возле соседнего здания женщина развешивала бельё.
Никаких сирен.
Никакой атаки.
Просто утро.
Алексей вернулся в комнату.
Телефон лежал на столе.
Он нажал кнопку.
03:12.
Заряд:
14%
— Отлично.
Часы показывали то же самое.
Он снял их с руки.
Он рассмотрел циферблат.
Потом положил рядом с телефоном.
Две вещи из его мира.
Обе застыли на одном времени.
03:12.
Алексей подошёл к раковине.
Вода была.

Холодная.
Он умылся.
Потом посмотрел на себя в маленькое мутное зеркало.
Не изменился.
Те же волосы.
Та же щетина.
Та же царапина возле подбородка, которую он получил несколько дней назад, когда полез под плохо закреплённый кожаный.
Для мира прошло триста двенадцать лет.
Для него – несколько часов.
Он задержался у зеркала.
— Привыкай.
Отражение выглядело неубеждённым.
В дверь постучали.
Алексей открыл.
Егор.
В руках две кружки.
— Живой?
— Пока да.
— Разочарован?
— Немного.
Егор протянул кружку.
Внутри была горячая тёмная жидкость.
Алексей понюхал.
— Это кофе?
Егор усмехнулся.
— Нет.
— Уже понял.
— Корень цикория. Немного сушёных ягод.
Алексей сделал глоток.
— Если не называть это кофе, жить можно.
— А что такое кофе?
Алексей опустил кружку.
— Нет.
— Что?
— Я не готов начинать утро с объяснения кофе человеку, который его никогда не пил.
— Настолько важно?
— Намного важнее, чем кажется.
Егор пожал плечами.
— Собирайся.
— Куда?
— Глеб разрешил показать тебе Рубеж.
— Один?
— Конечно, нет.
— Я уже начал надеяться.
— Я с тобой.
Алексей надел куртку.
— Есть можно будет?
— Уже думаешь о еде?

— Последний раз я нормально ел триста лет назад.
Егор посмотрел на него.
— Когда ты так говоришь, звучит мерзко.
— Мне тоже не нравится.
Они вышли.
Утром Рубеж выглядел совсем иначе.
Вчера Алексей видел его уставшим после долгой дороги, в окружении настороженных людей и оружия.
Теперь поселение просыпалось.
Улицы заполнялись.
Открывались ставни.
Из труб поднимался дым.
Где-то лаяла собака.
Кто-то ругался из-за воды.
Кто-то смеялся.
Пахло дымом, хлебом, железом, лошадьми и чем-то жареным.
Алексей остановился на крыльце.
— Сколько здесь людей?
— Сейчас?
— Вообще.
— Около двух с половиной тысяч.
— Неплохо.
— Для чего?
— Для города после конца света.
— Какого света?
Алексей улыбнулся.
— Выражение такое.
Они пошли по улице.
Дома были разными.
Некоторые построены почти полностью из нового дерева.
Другие представляли собой восстановленные старые здания.
Где-то сохранилась кирпичная кладка.
Где-то стены были усилены металлическими пластинами.
Над одной крышей Алексей заметил две солнечные панели.
— Работают?
— Иногда.
— Почему иногда?
— Старые.
— Аккумуляторы?
— Меняют.
— На что?
Егор посмотрел на него.
— Ты опять начинаешь.
— Профессиональная болезнь.
— Спроси у мастеров.
— Спрошу.
Они прошли мимо небольшой кузницы.
Внутри горел огонь.
Мужчина бил молотом по раскалённой полосе металла.

Рядом подросток крутил ручку мехов.
Дальше стояла мастерская.
Оттуда доносился характерный визг болгарки.
Алексей остановился.

— Это уже интереснее.

Егор оглянулся.

— Что?

— Электроинструмент.

— У мастера много старого.

— Работает от сети?

— От линии.

— Какой линии?

— Электрической.

Алексей поднял глаза к проводам над улицей.

— Значит, здесь настоящая сеть.

— А вчера лампу не видел?

— Видел. Но одна лампа – ещё не сеть.

— Ты странный.

— Мне уже говорили.

Они пошли дальше.

На перекрёстке дорогу перегородила телега.

Лошадь упрямо не хотела двигаться.

Мужчина тянул поводья.

Женщина сзади толкала колесо.

Алексей остановился.

— Лошади у вас обычные.

Егор посмотрел на него.

— А какие должны быть?

— После дождя, который падает вверх, я уже ничему не удивлюсь.

— Лошади обычные.

— Рад за лошадей.

В этот момент животное повернуло голову и попыталось укусить хозяина.

— Почти обычные, — добавил Егор.

Алексей улыбнулся.

Это был первый момент после появления в будущем, когда окружающий мир показался ему просто человеческим.

Без Сдвигов.

Без невозможных голосов.

Без трёх столетий между ним и всем, что он знал.

Обычная упрямая лошадь.

Обычный злой хозяин.

Обычная женщина, которая ругала обоих.

И это странным образом успокаивало.

Рынок занимал широкую площадь между несколькими зданиями.

Алексей понял, что вчера видел только его край.

Сейчас торговля шла всюду.

Деревянные прилавки.

Навесы.

Тележки.

Ящики.
Люди.
Много людей.
Продавали всё.
Овощи.
Мясо.
Рыбу.
Муку.
Мёд.
Одежду.
Обувь.
Инструменты.
Патроны.
Старые детали.
Стеклянные банки.
Книги.
Провод.
Куски пластика.
Батарейки.
Алексей остановился возле одного прилавка.
На ткани лежали вещи его времени.
USB-кабель.
Дверная ручка.
Разобранный пульт от телевизора.
Пластиковая игрушка.
Наручные часы.
Компьютерная мышь.
Рядом – ржавая ступица.
— Это зачем продают?
Торговец услышал.
— Что именно?
Алексей показал на мышь.
— Это.
Мужчина лет пятидесяти взял её.
— Хороший пластик.
— И всё?
— А ещё провод.
Он перевернул мышь.
Провод был аккуратно срезан.
Алексей закрыл глаза.
— Конечно.
— Нужна?
— Нет.
— Две марки.
— Две чего?
Егор достал из кармана небольшой металлический жетон.
Положил на ладонь.
Круглый.
Размером чуть больше современной монеты.

На одной стороне выбито:

2

На другой – стилизованная башня.

— Марки.

— Деньги?

— Да.

Алексей взял жетон.

Тяжёлый.

— Кто чеканит?

— Союз.

— Какой Союз?

— Городов.

— И много этих городов?

— Несколько.

— Сколько?

Егор подумал.

— Смотря кого считать городом.

— Начинается.

Он вернул монету.

— У меня таких нет.

— У тебя есть бумага.

— Которую здесь никто не принимает.

— Можно попробовать продать как старьё.

— Деньги как старьё.

— Бумага старая?

— Для меня – нет.

— Для них – да.

— Боюсь, моя экономика закончилась.

Торговец слушал разговор с интересом.

— Бумага Старых?

Алексей посмотрел на Егора.

Тот едва заметно покачал головой.

Не показывать.

— Нет.

— Жаль.

Они пошли дальше.

— Почему нельзя?

— Что?

— Показать деньги.

— Можно.

— Но ты только что сказал глазами «не надо».

— Потому что через пять минут весь рынок будет знать, что у Егора появился человек с чистой бумагой Старых.

— И?

— Через десять минут придёт Савелий.

Имя Алексей запомнил.

— Кто это?

— Потом.

Алексей остановился.

— Нет.

Егор улыбнулся.

— Что «нет»?

— Мы договаривались избавиться от этого слова.

— Я ничего не обещал.

— Кто такой Савелий?

Егор пожал плечами.

— Торговец.

— И всё?

— Нет.

— Что ещё?

— Вот поэтому потом.

Алексей прищурился.

— Ты получаешь удовольствие.

— Начинаю.

Они двинулись дальше.

Возле пекарни пахло так, что Алексей забыл про все вопросы.

— Мне сюда.

— Ты даже не знаешь, что продают.

— Хлеб.

— Откуда знаешь?

— Егор.

— Что?

— Если человечество через триста лет изменит запах свежего хлеба, я окончательно потеряю веру в него.

За прилавком стояла пожилая женщина.

Перед ней лежали небольшие круглые лепёшки.

Егор положил один жетон.

— Две.

Женщина дала им хлеб.

Алексей откусил.

Горячий.

Плотный.

Слегка кислый.

Лучшее, что он ел за последние триста двенадцать лет.

Он сказал это вслух.

Женщина посмотрела на него.

— Чего?

— Очень вкусно.

— А.

Она улыбнулась.

Егор покачал головой.

— Ты когда-нибудь перестанешь так говорить?

— Как?

— Про триста лет.

Алексей задумался.

— Наверное.

— Когда?

— Лет через двести.

Егор фыркнул.
Они отошли от прилавка.
Алексей ел хлеб.
— Мне нужно заработать ваши марки.
— Уже?
— А ты собираешься кормить меня?
— Нет.
— Значит, уже.
— Глеб решит.
— Глеб решит, где я сплю. Что ем, хотелось бы решать самому.
Егор посмотрел на него с одобрением.
— Это правильно.
— Работа есть?
— Всегда.
— Какая?
— Какая умеешь.
— Я уже говорил.
— Ремонт.
— Лучше.
— Тогда ты попал куда надо.
— Что ломается?
Егор посмотрел вокруг.
— Всё.
— Вот это уже знакомый мир.
На дальнем краю рынка возник шум.
Кто-то закричал:
— Эй! Стой!
Между людьми проскочил подросток.
Худой.
В слишком большой куртке.
В руке что-то блеснуло.
За ним бежал торговец.
— Тим!
Подросток увернулся от корзины, перепрыгнул через ящик и едва не врезался в Алексея.
Остановился буквально в последний момент.
— Осторожно!
— Это я должен сказать.
Парень посмотрел на него.
И замер.
Не на лицо.
На куртку.
Потом на ботинки.
Потом на Алексея целиком.
— Ты тот самый.
— Прекрасно.
— Которого Егор из Запретного привёл.
— Новость уже разошлась?
— Конечно.
Егор схватил подростка за воротник.

— Что украл?
— Ничего.
— Покажи руку.
— Нашёл.
— Тим.
Подросток нехотя разжал ладонь.
Там лежала маленькая металлическая деталь.
Подшипник.
Современный закрытый подшипник.
Совершенно ржавый снаружи, но вполне узнаваемый.
Подбежавший торговец остановился.
— Вор!
— Я его вчера показывал!
— Показывал не значит купил!
— Я хотел проверить номер!
— Руками?
Егор вырвал подшипник у Тима и отдал торговцу.
— Сколько?
— Три марки.
— Он не стоит трёх.
— Для него стоит.
— Не твоё дело.
— Тогда вызывай стражу.
Торговец посмотрел на Егора.
Потом на Тима.
— Пусть приходит без денег – больше ничего не дам.
Он ушёл.
Тим поправил воротник.
— Можно было мягче.
— Можно было не воровать.
— Я не воровал.
— Конечно.
Подросток снова уставился на Алексея.
— Правда из Запретного?
— Тим.
— Что?
— Отстань от человека.
— Я только спросил.
— Ты никогда только не спрашиваешь.
Лет шестнадцать.
Может, семнадцать.
Тёмные волосы.
Худое лицо.
Глаза, в которых любопытство явно побеждало осторожность.
— Правда, — сказал Алексей.
Егор устало вздохнул.
— Вот зачем?
Тим просиял.
— Ты был внутри?

— Был.
— Где?
— На работе.
Подросток открыл рот.
Закрыл.
— Чего?
— Долгая история.
— Я никуда не спешу.
— А я спешу, — сказал Егор.
Тим пошёл рядом.
— Там есть машины?
— Есть.
— Какие?
— Сломанные.
— Старые?
— Теперь уже да.
— Ты умеешь их чинить?
— Некоторые.
— Двигатели?
— Да.
— Электрику?
— Смотря какую.
— Радио?
— Иногда.
— Генераторы?
— Да.
— Автоматы?
— Какие автоматы?
— Управление.
Алексей покосился на Егора.
— Ты ему уже рассказал?
— Ничего.
Тим ответил сам:
— Все говорят, что ты инженер Старых.
Алексей остановился.
— Кто все?
— Ну...
Подросток посмотрел вокруг.
— Все.
Егор прикрыл глаза.
— Прошло одно утро.
— Нормальная скорость распространения информации, — сказал Алексей.
Тим продолжал:
— Это правда, что у вас машины сами ездили?
— Не совсем.
— Правда, что были дома по сто этажей?
— Были и выше.
Тим остановился.
— Врёшь.

— Где-то я это уже слышал.

— И я всё ещё не уверен, — сказал тот.

— А правда, что люди летали?

— На самолётах.

— Все?

— Почти каждый мог купить билет.

Тим уже смотрел на него как на живую энциклопедию.

— А еду?

— Что еду?

— Правда, что вам её приносили домой?

Алексей рассмеялся.

— Правда.

— Бесплатно?

— Нет.

— Тогда зачем?

— Чтобы не идти самому.

Тим задумался.

— Вы платили человеку, чтобы он принёс вам еду, потому что вам было лень сходить за ней?

— Примерно.

Подросток посмотрел на Егора.

— Они были богатыми.

Алексей перестал улыбаться.

Фраза прозвучала просто.

Без зависти.

Как факт.

Он посмотрел на рынок.

На женщину, которая аккуратно делила мясо на маленькие куски.

На мужчину, пересчитывающего патроны.

На ребёнка с деревянной игрушкой.

На старую солнечную панель, которую здесь ремонтировали до последней дорожки.

Богатыми.

Наверное, Тим был прав.

Только Алексей никогда так об этом не думал.

— Не все, — сказал он.

— Но еду приносили.

— Иногда.

Тим кивнул.

Для него спор был закончен.

— Значит, богатые.

Егор усмехнулся.

— Не спорь. Бесполезно.

— Уже понял.

— А пластик выбрасывали?

— Иногда.

— Рабочий?

— Да.

Подросток остановился.

— Зачем?

Алексей не нашёл ответа сразу.

— Потому что новый стоил дешево.

— И железо?

— Иногда.

— И провода?

— Да.

Тим смотрел так, будто Алексей рассказывал о варварском племени.

— Вы были ненормальные.

— Возможно.

Егор рассмеялся.

— Наконец-то кто-то ему сказал.

Тим не отстал.

Он сопровождал их по всему рынку.

Рассказывал больше, чем Егор.

Причём ответы давал сразу.

Алексей быстро понял, что подросток – идеальный проводник по новому миру.

— Это что?

— Кузня Ромы.

— А там?

— Чтецы.

— Кто?

— Чтецы.

— Что делают?

— Старые бумаги разбирают. Книги. Схемы. Иногда диски, если есть на чём читать.

Алексей остановился.

— У вас работают компьютеры?

— Есть несколько.

— Где?

Тим улыбнулся.

— У Савелия.

Егор застонал.

— Даже ты.

— Что?

— Кто такой Савелий?

— Хороший человек, — сказал Тим.

Егор сразу:

— Нет.

— Богатый человек.

— Это ближе.

— У него много Старого.

— Потому что он половину Искателей держит за долги.

Тим пожал плечами.

— Но Старого много.

— Искатели – кто?

На этот раз Егор ответил:

— Те, кто ходит в руины.

— За вещами?

— За всем полезным.

Тим ткнул себя в грудь.

— Я Собиратель.
Егор посмотрел на него.
— Ты вор с рюкзаком.
— Завидуешь.
— Очень.
Алексей улыбнулся.
— Разница между Искателем и Собирателем?
Тим тут же стал серьёзнее.
— Искатели ходят далеко. В Зоны. В большие руины. У них оружие, проводники, карты.
— А Собиратели?
— Мы ближе. Там, где уже проверено.
Егор добавил:
— И куда им запретили ходить, когда никто не видит.
— Иногда.
— Всегда.
— Не всегда.
— И сколько тебе?
— Семнадцать.
— Родители знают?
Тим перестал улыбаться.
Совсем немного.
— Нет родителей.
Алексей понял сразу.
— Извини.
— Давно.
Тим пожал плечами.
Будто речь шла о погоде.
Но взгляд на секунду ушёл в сторону.
Алексей не стал продолжать.
Они вышли к центральной площади.
Здесь было просторнее.
На одном конце стояло здание Глеба.
На другом – высокая металлическая конструкция.
Алексей поднял голову.
Старая опора.
Возможно, когда-то часть железнодорожной инфраструктуры.
Сейчас наверху была площадка.
Антенны.
Несколько проводов.
И лампа.
Большая.
Закрытая металлическим кожухом.
— Это что?
Тим ответил первым:
— Маяк.
— Для кого?
— Для своих.
Егор пояснил:
— Когда экспедиции возвращаются ночью, видно Рубеж.

— Она работает?

— Да.

— Всю ночь?

Тим с гордостью кивнул.

— Всю.

— Зачем тратить электричество на одну лампу всю ночь?

Оба уставились на него.

Тим первым спросил:

— Тратить?

Алексей понял, что сказал что-то не то.

— Ну... электричество же не бесплатное.

— Конечно.

— Генератор работает?

— Ночью гидро, если воды хватает.

— А если нет?

— Тогда дизель.

— И вы всё равно держите лампу?

Егор кивнул.

— Всегда.

Тим сказал:

— Это Рубеж.

Будто объяснил всё.

Алексей снова посмотрел вверх.

Днём лампа не горела.

Обычный металлический фонарь.

Но почему-то он уже представлял его ночью.

Один свет над стенами.

В мире, где за воротами начинались лес, руины и Сдвиги.

Для него электрический свет всегда был фоном.

В квартире.

На улице.

В магазине.

На парковке.

В подъезде.

Он никогда не думал, сколько нужно людей, топлива, проводов, станций и механизмов, чтобы ночью просто нажать выключатель.

А здесь один фонарь был поводом для гордости.

— У нас раньше ночью весь город светился, — тихо сказал он.

Тим посмотрел на него.

— Весь?

— Почти.

— Даже когда никто не ходил?

Алексей кивнул.

Тим нахмурился.

— Зачем?

Алексей хотел ответить.

И не смог.

Егор заметил.

— Хороший вопрос.

— Да.
Алексей продолжал смотреть на башню.
— Хороший.
К обеду он уже начал уставать от внимания.
Новости действительно распространялись быстро.
Люди не подходили толпой.
Но смотрели.
Кто-то здоровался.
Кто-то шептался.
Один старик остановил Егора и открыто спросил:
— Это он?
— Кто?
— Из Запретного.
— Нет, новый пекарь.
Старик посмотрел на Алексея.
— На пекаря не похож.
— Вот поэтому хлеб и плохой.
— Иди ты.
Он ушёл.
— Неплохо.
— Учусь у тебя.
Тим шёл рядом и жевал яблоко.
Откуда оно появилось, Алексей не заметил.
— Ты его купил?
— Да.
— Чем?
Тим показал маленькую монету.
— У тебя деньги есть?
— Конечно.
Егор посмотрел на него.
Тим убрал монету.
— Иногда.
Алексей рассмеялся.
— Мне определённо нравится этот парень.
— Не поощряй его.
— Поздно.
Они подошли к небольшому зданию.
Над входом висела выцветшая металлическая табличка.
Когда-то там было написано что-то другое.
Теперь поверх краской вывели:
МАСТЕРСКИЕ
Изнутри доносился стук двигателя.
Алексей остановился.
Звук был неправильным.
Он прислушался.
Егор заметил.
— Что?
— Ничего.
Тук.

Тук.
Пауза.
Тук.
Неровные обороты.
— Нет.
Егор улыбнулся.
— Ты же сказал, сегодня ничего не чинишь.
— Я и не собираюсь.
Двигатель кашлянул.
Чихнул.
Заглох.
Из мастерской раздалось:
— Да мать твою!
Алексей закрыл глаза.
Егор уже смеялся.
— Не собираешься?
— Не собираюсь.
Тим посмотрел на него.
Потом на дверь.
— Там главный водяной резерв.
Алексей открыл глаза.
— Что?
— Насос.
— Тот самый?
Егор кивнул.
— Который «автоматика чудит».
Из мастерской снова донеслась ругань.
Алексей всё-таки пошёл дальше.
Сделал пять шагов.
Остановился.
Егор молчал.
Тим тоже.
Алексей повернулся.
Оба смотрели на него.
— Даже не начинайте.
— Мы ничего не говорим, — сказал Егор.
— Именно.
Он снова пошёл.
Двигатель внутри мастерской попытались запустить.
Стартер крутил.
Долго.
Слишком долго.
Алексей замедлил шаг.
Двигатель схватил.
Поработал секунды три.
Снова заглох.
— Топливо есть, — пробормотал Алексей.
Егор сделал вид, что не услышал.
— Компрессия тоже хотя бы какая-то.

Тим смотрел на него с огромным интересом.

— Что?

— Ничего.

— Вот и молчи.

Они прошли ещё десять метров.

За спиной снова заработал стартер.

Алексей остановился.

— Они аккумулятор посадят.

Егор пожал плечами.

— Не наше дело.

— Конечно.

— Идём.

— Идём.

Стартер продолжал крутить.

Алексей развернулся.

— Пять минут.

Егор улыбнулся.

— Конечно.

— Только посмотрю.

— Разумеется.

— Ничего чинить не буду.

Тим уже бежал к мастерской.

— Я позову мастера!

— Он всегда такой?

— Хуже.

— Прекрасно.

Егор кивнул на дверь.

— Добро пожаловать в Рубеж, инженер.

И пошёл за Тимом.

Глава 8. Машина

В мастерской пахло дизелем.

Для Алексея этот запах оказался почти родным.

Масло.

Металл.

Горячая изоляция.

Солярка.

Сварка.

После Сдвигов, Поля и разговоров о трёхстах двенадцати годах всё это было настолько знакомым, что он неожиданно почувствовал себя спокойнее.

Машины хотя бы не разговаривали голосами людей из прошлого.

Обычно.

— Кто ещё? — донеслось из глубины мастерской.

Тим уже успел исчезнуть между верстаками.

— Я привёл инженера!

— Какого ещё инженера?

— Того самого!

— Какого «того самого»?

Егор негромко сказал:

— Сейчас начнётся.

Из-за большого металлического шкафа появился мужчина лет пятидесяти.

Невысокий.

Широкоплечий.

С короткой седой бородой.

Рукава рубахи закатаны до локтей.

Ладони чёрные от масла.

В правой руке гаечный ключ.

Мужчина посмотрел сначала на Тима.

Потом на Егора.

Потом на Алексея.

— Это?

— Алексей, — сказал Егор.

— Я вижу, что не Тим.

— Он инженер.

Мужчина перевёл взгляд на Алексея.

— Правда?

— Иногда.

— Что умеешь?

— Смотря что сломалось.

— Тогда ты мне уже не нравишься.

— Почему?

— Все мастера отвечают так же.

Алексей улыбнулся.

— Значит, есть шанс, что я действительно мастер.

Мужчина протянул руку.

— Фёдор.

Рукопожатие оказалось крепким.

— Алексей.
— Про тебя уже слышал.
— Начинаю подозревать, что здесь вообще невозможно сохранить что-либо в тайне.
— Можно.
Фёдор вытер ладонь о штаны.
— Просто для этого не надо выходить из Запретного на глазах у Егора.
— Учту в следующий раз.
— Надеюсь, следующего не будет.
Он посмотрел на Тима.
— А ты чего тут?
— Помогаю.
— Чем?
— Привёл Алексея.
— Всё. Помог. Иди.
— Я посмотрю.
— Нет.
— Почему?
— Потому что в прошлый раз после твоего «посмотрю» я два дня искал маленькую головку на десять.
— Она упала.
— В твой карман?
Тим оскорблённо выпрямился.
— Случайно.
Егор прислонился к двери.
— Я свидетель. У него часто вещи случайно падают прямо в карманы.
— Предатели.
Фёдор махнул рукой.
— Стой у стены. Ничего не трогай.
Тим тут же отошёл к стене.
Теперь стало понятно, что именно он слышал с улицы.
Старый дизель.
Шестицилиндровый.
Большой.
Судя по всему – промышленный.
Он стоял на сварной раме, соединённый муфтой с генератором.
От генератора толстые кабели уходили в распределительный шкаф.
Рядом находились два насоса.
Один явно более новый, хотя «новый» здесь было относительным понятием.
Второй старше.
И оба были соединены с общей системой труб.
— Резерв воды? — спросил Алексей.
Фёдор кивнул.
— Верхний бак почти пустой.
— Насосы электрические.
— Да.
— А дизель питает линию?
— Когда гидро не тянет.
— Вот теперь понятно.
— Я говорил – насос.

— Ты говорил так, будто внутри стоит мотор прямо на насосе.

— А какая разница?

Фёдор хмыкнул.

— Большая.

Алексей показал пальцем на него.

— Видишь? Хоть один нормальный человек.

— Не привыкай, — сказал Фёдор.

Алексей подошёл к установке.

— Что случилось?

Фёдор положил ключ на верстак.

— Вчера днём начал гулять по оборотам. Сначала немного. Потом хуже. Ночью два раза заглох.

— До этого?

— Работал.

— Когда обслуживали топливную?

— Неделю назад.

— После обслуживания проблема появилась?

Фёдор задумался.

— Через четыре дня.

— Что делали?

— Фильтр. Форсунки снимали. Регулятор не трогали.

— Топливо менялось?

— Из той же ёмкости.

— Вода?

— Отстойник чистый.

Фёдор посмотрел на него.

— Всё?

— Что всё?

— Уже знаешь, что сломалось?

— Нет.

— Хорошо.

— Почему хорошо?

— Значит, не шарлатан.

Егор усмехнулся.

Алексей снял куртку.

Положил на край верстака.

— Запускай.

Фёдор посмотрел на него.

— Опять?

— А как я услышу, что происходит?

— Только аккумулятор...

— Если он совсем дохлый – не надо. Напряжение есть?

— Есть.

— Тогда коротко.

Фёдор подошёл к панели.

На ней Алексей увидел удивительную смесь эпох.

Старые аналоговые приборы.

Современные для его времени автоматы.

Какие-то явно самодельные переключатели.

Цифровой индикатор, которому на вид было лет тридцать уже в его эпохе.
И рядом – новая механическая кнопка, сделанная вручную.

— Это всё работает?

— Иногда, — ответил Фёдор.

— Очень обнадеживает.

Он показал на цифровой блок.

— Что он делает?

— Держит обороты.

— Сам?

— Должен.

— А если отключить?

— Есть ручной.

Алексей всмотрелся в панель.

— Кто переделывал?

— Мой отец начал. Я закончил.

— Схема есть?

Фёдор замолчал.

— Это плохое молчание.

— Есть.

— Где?

— В голове.

Алексей закрыл глаза.

— Конечно.

— Что не так?

— Ничего. Я всегда мечтал отремонтировать чужую переделку по схеме, которая существует только в голове человека рядом.

Фёдор улыбнулся.

— Начинаешь мне нравиться.

— Это ненадолго.

Он наклонился к шкафу.

— Запускай.

Фёдор нажал кнопку.

Стартер закрутился.

Двигатель схватил почти сразу.

Несколько секунд работал нормально.

Потом обороты начали плавать.

Выше.

Ниже.

Выше.

Алексей слушал.

— Не трогай.

Фёдор уже тянулся к ручному регулятору.

Убрал руку.

Двигатель дернулся.

Обороты упали.

Почти восстановились.

Потом снова провал.

Алексей посмотрел на выхлоп.

— Дыма почти нет.

— И?

— Пока ничего.

Он приблизился к топливной аппаратуре.

Слушал.

Потом посмотрел на индикатор блока управления.

Цифры прыгали.

— Что он показывает?

— Обороты.

— Нет.

Фёдор нахмурился.

— В смысле?

— Двигатель так быстро не меняет обороты.

Индикатор показывал:

1380

1610

1190

1740

На слух дизель гулял, но не настолько.

— Откуда берёт сигнал?

Фёдор показал на сторону маховика.

— Датчик там.

Алексей присел.

— Глуши.

Фёдор выключил.

Двигатель остановился.

Тишина после него показалась почти звенящей.

Алексей полез к датчику.

Тим тут же подошёл ближе.

Фёдор даже не повернулся:

— Стена.

Подросток отступил.

— Я ничего не трогал.

— Пока.

Алексей посветил небольшим фонарём.

Датчик положения находился возле зубчатого венца.

Крепление было самодельным, но сделано хорошо.

Провод уходил вверх.

Он потрогал разъём.

Потом провод.

В одном месте изоляция была замотана тканью и чем-то вроде смолы.

— Здесь ремонтировали?

— Давно.

— Насколько?

— Года три.

— С этого места начинаем.

Фёдор подошёл.

— Почему?

— Потому что контроллер видит обороты, которых нет.

— Сам блок?

— Может быть. Может, датчик. Может, провод. Может, питание. Может, ещё десять вещей.

Тим спросил:

— А ты не знаешь?

Алексей высунул голову.

— Знаешь, чем хороший ремонтник отличается от плохого?

— Чем?

— Плохой сразу знает, что сломалось.

— А хороший?

— Проверяет.

Фёдор рассмеялся.

— Всё. Оставляю его.

Егор сказал:

— Я вообще не сомневался.

Алексей выпрямился.

— Есть прибор?

— Какой?

— Измерять напряжение, сопротивление.

Фёдор подошёл к шкафу и достал старый мультиметр.

Алексей взял.

Посмотрел.

— Рабочий?

— Вчера был.

— Хорошо.

— Ты опять сказал «хорошо».

— Здесь это профессиональное.

Следующие десять минут он почти не разговаривал.

Проверил питание.

Массу.

Целостность провода.

Попросил Фёдора несколько раз пошевелить жгут.

В одном положении показания исчезли.

— Ещё раз.

Фёдор согнул провод.

Появились.

Отпустил.

Пропали.

— Вот.

— Обрыв?

— Похоже.

Они размотали старую изоляцию.

Под ней обнаружилось соединение.

Два провода были скручены.

Когда-то место пайки, вероятно, существовало.

Теперь осталась зелёная окись и несколько тонких жил.

Фёдор выругался.

— Три года держалось.

— Неплохо.

— И из-за этого он глохнет?

— Возможно.
— Снова возможно.
— Сейчас сделаем провод нормально и узнаем.
Фёдор принёс паяльник.
Электрический.
С огромным жалом.
Алексей посмотрел на него почти с нежностью.
— Наконец-то вещь, с которой меня не разделяют три века.
Фёдор не понял.
Но спрашивать не стал.
Через несколько минут соединение было восстановлено.
Алексей проверил.
— Теперь запускай.
Дизель ожил.
Обороты поднялись.
Стабилизировались.
Минута.
Две.
Три.
Фёдор смотрел на индикатор.
Тот стоял почти неподвижно.
— Вот и всё? — спросил Тим.
— Нет.
— Почему?
— Потому что такая неисправность объясняет неправильный сигнал. Но не факт, что объясняет всё остальное.
Фёдор кивнул.
— Насос включать?
— Пока без нагрузки.
Они подождали ещё несколько минут.
Двигатель работал ровно.
Алексей прислушивался.
Что-то всё равно не нравилось.
— Дай нагрузку.
Фёдор включил генератор в линию.
Гул изменился.
Стрелка амперметра пошла вверх.
В мастерской зажглась ещё одна лампа.
Потом из глубины помещения донёсся шум насоса.
Труба задрожала.
Тим улыбнулся.
— Работает.
Алексей ничего не сказал.
Обороты снова начали снижаться.
Совсем немного.
Потом восстановились.
Снова упали.
— Нет.
Фёдор тоже услышал.

— Что теперь?
Алексей подошёл к механическому регулятору подачи топлива.
— Датчик был одной проблемой.
— А вторая?
— Пока ищем.
Он наблюдал за тягой.
Когда нагрузка возрастала, исполнительный механизм должен был добавлять топливо.
Он добавлял.
Но с задержкой.
Потом слишком много.
Потом возвращался.
Отсюда и плавание.
— Вот это уже регулятор.
Фёдор нахмурился.
— Электронный?
— Не обязательно.
Алексей попросил снять нагрузку.
Осмотрел тягу.
Шарнир.
Пружину.
Механизм.
В одном месте движение было тяжёлым.
— Чем смазывали?
— Маслом.
— Каким?
Фёдор показал канистру.
Алексей понюхал.
— Густое.
— Другого не было.
— На холоде ещё хуже.
— Сейчас тепло.
— А грязь никуда не делась.
Он пальцем показал на соединение.
— Здесь должно двигаться свободно.
Фёдор попробовал.
— Двигается.
— Попробуй медленно.
Тот сделал.
В середине хода механизм едва заметно закусывало.
— Чувствуешь?
Фёдор повторил.
— Есть.
— Под нагрузкой контроллер пытается добавить топливо. Тяга заедает. Потом срывается и даёт больше, чем нужно. Контроллер видит перелёт, убирает. И начинаются качели.
Фёдор посмотрел на него.
— Поэтому ночью глох?
— Может быть.
Фёдор прищурился.
— Опять.

— Я не видел, как он глох ночью.
— Справедливо.
Они разобрали шарнир.
Внутри была грязь.
Ржавчина.
И перекошенная втулка.
Алексей повертел её между пальцами.
— Эту кто делал?
Фёдор кашлянул.
— Я.
— Хорошая.
— Спасибо.
— Только кривая.
Егор засмеялся.
Фёдор посмотрел на него.
— Выйди.
— Я ничего не говорил.
— Ты слишком громко ничего не говоришь.
Алексей положил втулку на стол.
— Новую выточить сможете?
Фёдор посмотрел обиженно.
— Конечно.
— Тогда зачем я спрашиваю.
— Сейчас?
Алексей кивнул на станок в дальнем углу.
Старый токарный.
Почти весь в заплатах.
Но рабочий.
— Если материал есть.
— Есть.
— Делай.
Фёдор нахмурился.
— Ты?
— А что я?
— Ты инженер.
— И?
— Разве сам не умеешь?
— Умею. Но ты знаешь свой станок, а я вижу его первый раз.
Потом кивнул.
— Правильный ответ.
Пока он работал, Алексей осматривал остальную установку.
Не пытался найти проблемы специально.
Они сами бросались в глаза.
Проводка.
Переходники.
Самодельные клеммы.
Старые автоматы.
На трёх разных языках маркировки.
Оборудование собирали десятилетиями.

Из того, что находили.
Из того, что удавалось починить.
Из того, что подходило хотя бы приблизительно.
И при всём этом оно работало.
Алексей почувствовал уважение.
— Кто всё это собирал?
Фёдор не отрывался от станка.
— Многие.
— Давно?
— Эту линию? Лет сорок.
— Сорок?
— До меня была проще.
Алексей провёл пальцем по шкафу.
Сколько раз его ремонтировали?
Десятки?
Сотни?
В его время такой шкаф давно бы заменили целиком.
Здесь его заставляли жить поколениями.
Тим стоял рядом.
— Красиво?
— Что?
— Машина.
— Она ужасная.
Подросток разочарованно замолчал.
Алексей улыбнулся.
— И именно поэтому красивая.
— Не понял.
— Я тоже не сразу.
Он снова посмотрел на установку.
— Её давно пора выбросить.
Тим нахмурился.
— Зачем?
— В моём времени выбросили бы.
— Она же работает.
— Вот именно.
Через двадцать минут новая втулка стояла на месте.
Механизм двигался свободно.
Алексей несколько раз проверил рукой.
— Хорошо.
Фёдор посмотрел на Егора.
— Он правда постоянно это говорит?
— Когда всё плохо – чаще.
— Сейчас вроде хорошо.
— Значит, растёт.
Алексей показал на панель.
— Запускай.
Двигатель завёлся.
Обороты стабилизировались.
Фёдор включил генератор.

Потом первый насос.
Нагрузка выросла.
Дизель коротко просел.
Регулятор отработал.
Обороты вернулись.
Второй насос.
Ещё нагрузка.
Двигатель удержал.
Фёдор смотрел на приборы.
— Держит.
— Пока.
— Не порть момент.
Алексей прислушивался.
Минута.
Две.
Пять.
Работа ровная.
Вдруг за дверью кто-то закричал:
— Вода пошла!
Тим сорвался с места.
Выскочил наружу.
Через несколько секунд вернулся.
— Пошла!
— Я услышал, — сказал Фёдор.
— На верхней линии тоже!
Фёдор впервые широко улыбнулся.
— Вот теперь хорошо.
Алексей вытер руки ветошью.
— Понаблюдайте час. Потом проверьте под нагрузкой ещё раз.
Фёдор посмотрел на него.
— Ты куда?
— Я?
— Да.
— Я же сказал – только посмотрю.
Егор рассмеялся.
— Посмотрел.
Алексей посмотрел на свои чёрные руки.
— Немного увлёкся.
Фёдор протянул ему кружку с водой.
— Значит, двигатель теперь работает?
— Сейчас – да.
— Надолго?
— Если провод не сгниёт в другом месте.
— Отлично.
— Вот теперь правильно используешь.
Они оба улыбнулись.
Через полчаса о ремонте знал весь Рубеж.
Алексей убедился в этом, едва вышел из мастерской.
Женщина возле колонки увидела Егора и крикнула:

— Починили!

— Я вижу.

— Давление вернулось!

Другой мужчина сказал Алексею:

— Спасибо, мастер.

Третий просто кивнул.

Это было непривычно.

Алексей не сделал ничего особенного.

Нашёл плохой контакт.

Увидел закусывающий механизм.

Работа, которую на его предприятии никто не обсуждал бы дольше обеденного перерыва.

Здесь из-за неё люди снова получили воду.

Тим шёл рядом и выглядел так, будто лично спас поселение.

— Я же говорил.

— Что?

— Что ты инженер Старых.

— Я не инженер Старых.

— А какой?

— Обычный.

— Не бывает обычных инженеров, которые знают машины Старых.

Алексей хотел поспорить.

Передумал.

Для Тима он действительно был именно таким.

— Только никому больше так не говори.

— Почему?

— Потому что это звучит как название плохой легенды.

— А мне нравится.

— Вот поэтому.

Они дошли до площади.

Лампа на башне неожиданно загорелась.

Хотя ещё был день.

Слабо.

Но загорелась.

Алексей поднял голову.

— Зачем включили?

Егор посмотрел на неё.

— Проверяют линию.

Через несколько секунд свет погас.

Потом снова появился.

В окнах нескольких мастерских одновременно вспыхнули лампы.

Насосная нагрузка стабилизировалась, и электрики, судя по всему, возвращали потребителей.

Люди почти не обращали внимания.

Но Алексей смотрел.

Ещё вчера электричество казалось естественным.

Сегодня он начал понимать, что здесь каждая горящая лампа – результат чьей-то ежедневной борьбы с металлом, которому давно полагалось умереть.

— Доволен? — спросил Егор.

— Чем?

— Починил что-то.

— Я не настолько примитивный.

— Конечно.

— Просто...

Алексей посмотрел на башню.

— Приятно, когда проблема хотя бы подчиняется физике.

Егор задумался.

— А бывает иначе?

— У тебя дождь летит в небо.

— А.

— Вот именно.

Глеб пришёл к мастерской ближе к вечеру.

Алексей в это время сидел возле входа и пытался очистить ногти от масла.

Безуспешно.

Тим где-то раздобыл металлическую щётку и предлагал использовать её.

— Нет.

— Почему?

— Потому что мне нужны пальцы.

— Фёдор так делает.

— У Фёдора, кажется, руки уже полностью из металла.

— Он услышит.

— Надеюсь.

— Слышал, — донеслось из мастерской.

Алексей улыбнулся.

Глеб подошёл.

Посмотрел на работающий дизель.

Потом на Алексея.

— Тебя оставили одного на полдня.

— Это обвинение?

— Наблюдение.

— Егор был рядом.

— Я о том и говорю.

Егор стоял чуть дальше и разговаривал со стражником.

— Фёдор говорит, ты нашёл проблему.

— Две.

— Серьёзные?

— Нет.

— Тогда почему они не нашли?

Алексей пожал плечами.

— Потому что одна маскировала другую. И потому что люди привыкают к собственной технике.

Глеб посмотрел на двигатель.

— Ты сможешь чинить такое?

— Иногда.

— А другое?

— Иногда.

— Ты часто отвечаешь «иногда».

— Потому что честный ответ обычно именно такой.

Глеб присел на деревянный ящик.

— Мне говорили, Старые умели строить машины, которые работали сами.
Алексей усмехнулся.
— Не верь всему, что рассказывают о Старых.
— Значит, не умели?
— Умели автоматизировать многое. Но если бы машины действительно работали сами, меня бы ночью не вызывали на завод.
Глеб кивнул.
— Логично.
Алексей закончил мучить ногти.
— Если разговор про оплату, я не откажусь.
Глеб посмотрел на него.
— Быстро освоился.
— Сегодня утром выяснил, что мои деньги можно продать разве что как бумагу.
— Кто сказал?
— Егор.
— Разумно.
— Поэтому мне нужны ваши.
— Марки.
— Я запомнил.
Глеб вытащил из кармана несколько металлических жетонов.
Положил рядом.
Алексей пересчитал.
— Сколько здесь?
— Двенадцать.
— Это много?
— На несколько дней еды хватит.
— За полдня?
— За воду.
— Это не одно и то же.
— Для Рубежа сегодня – одно.
Алексей взял марки.
— Тогда спасибо.
— Не за что.
Глеб помолчал.
— Есть ещё кое-кто, кто хочет с тобой поговорить.
Алексей поднял взгляд.
— С каждым часом эта фраза нравится мне всё меньше.
— Не удивлён.
— Кто?
Глеб посмотрел через площадь.
У дальнего края рынка стоял мужчина.
Алексей его раньше не видел.
Лет сорока пяти или пятидесяти.
Высокий.
Хорошо одетый.
Слишком хорошо по сравнению с большинством жителей Рубежа.
Длинное тёмное пальто.
Крепкие ботинки.
Перчатки.

Рядом двое мужчин.
Не стража.
Но оба вооружены.
Незнакомец не делал вид, что оказался там случайно.
Он смотрел прямо на Алексея.
— Савелий Рот, — сказал Глеб.
Алексей вспомнил имя.
Рынок.
Старые вещи.
Компьютеры.
И реакцию Егора.
— Тот самый торговец?
— Тот самый.
— И что ему от меня нужно?
Глеб усмехнулся без веселья.
— То же, что и всем.
— Что?
— Понять, сколько ты стоишь.
— А ты уже понял?
Глеб ответил не сразу.
Потом перевёл взгляд на работающий дизель.
На трубы.
На людей возле водяной колонки.
— Нет.
Он снова посмотрел на Алексея.
— Но теперь понимаю, почему Савелий заинтересовался.

Глава 9. Старьёвщик

Савелий не подошёл.

Он дождался, пока подойдут к нему.

Алексей отметил это сразу.

Мелочь.

Но говорящая.

Человек, привыкший сам искать клиентов, встречается на полпути.

Человек, привыкший, что нужны ему, стоит и ждёт.

Савелий Рот был именно из вторых.

Когда расстояние сократилось до нескольких метров, он улыбнулся.

Не широко.

Ровно настолько, сколько требовали приличия.

— Алексей Воронцов.

Это был не вопрос.

— Уже даже имя знаете.

— В Рубеже сейчас сложнее найти человека, который его не знает.

Алексей посмотрел на Тима.

Тот поднял руки.

— Я ничего.

— Впервые за день поверил.

Савелий перевёл взгляд на подростка.

— Тим.

— Савелий.

Тон у обоих был таким, будто между ними существовала длинная история взаимной неприязни.

— Опять что-нибудь украл?

— Нет.

— Значит, день ещё не закончился.

Тим нахмурился.

— Я не ворую.

— Разумеется.

Егор тихо сказал:

— Начинается.

Савелий посмотрел на него.

— Егор.

— Савелий.

— Рад видеть.

— Не сомневаюсь.

— А ты всё такой же дружелюбный.

— Берегу репутацию.

Глеб стоял рядом и молчал.

Савелий повернулся к нему.

— Можно?

— Что именно?

— Поговорить.

— Ты уже разговариваешь.

— Без тебя.

Глеб посмотрел на Алексея.
— Решай сам.
Алексей удивился.
— А я могу?
— Пока да.
— Тогда поговорим.
Савелий слегка наклонил голову.
— У меня.
Егор сразу сказал:
— Я иду.
— Я не приглашал.
— А я не спрашивал.
Савелий посмотрел на Глеба.
Тот пожал плечами.
— Я сказал, что Алексей может ходить по Рубежу не один.
— Значит, ты ему теперь нянька?
Егор улыбнулся.
— Только когда рядом ты.
Тим шагнул вперёд.
— Я тоже.
Егор повернулся.
— Нет.
— Почему?
— Потому что тебя никто не звал.
— А тебя?
Егор замолчал.
Тим довольно улыбнулся.
— У вас всегда так?
— Сегодня спокойно.
— Понятно.
Глеб повернулся к Савелию.
— Не задерживай.
— Я никогда не задерживаю полезных людей.
Алексей уловил формулировку.
Не «гостей».
Не «людей».
Полезных людей.
Он уже начинал понимать Егора.
Дом Савелия находился в стороне от рынка.
Снаружи ничего особенного.
Два этажа.
Кирпич.
Металлические ставни.
Небольшой огороженный двор.
Но возле входа стояли двое вооружённых мужчин.
Ещё одного Алексей заметил в окне второго этажа.
— Скромно, — сказал он.
Савелий оглянулся.
— Не нравится?

— Нравится охрана.
— В Рубеже много людей с привычкой путать чужое и своё.
Тим кашлянул.
Савелий посмотрел на него.
— Ты простыл?
— Поперхнулся.
— Чем?
— Воздухом.
— Опасная вещь.
Внутри оказалось интереснее.
Первое помещение напоминало обычную лавку.
Полки.
Ящики.
Одежда.
Инструмент.
Лампы.
Посуда.
Боеприпасы.
Запчасти.
Но Савелий даже не остановился.
Прошёл через дверь за прилавком.
Потом ещё через одну.
Там стоял охранник.
Он открыл тяжёлую металлическую дверь.
За ней начиналась лестница вниз.
Алексей посмотрел на Егора.
— Мы точно идём просто поговорить?
— Я рядом.
— Почему это не успокаивает?
— Потому что ты быстро учишься.
Савелий услышал.
— Если бы хотел сделать что-то плохое, не стал бы вести тебя туда, где храню самое ценное.
— Это должно успокоить?
— Да.
— Не сработало.
Они спустились.
Подвал был намного больше самого дома.
Вероятно, когда-то здесь находилось техническое или складское помещение.
Кирпичные стены.
Бетонные колонны.
Несколько отдельных комнат.
И стеллажи.
Десятки.
Первое ощущение Алексея было странным.
Будто он вошёл одновременно на склад, свалку и в музей.
Перед ним лежал Старый мир.
По кускам.
Корпуса компьютеров.

Электродвигатели.

Платы.

Инструменты.

Оптика.

Части автомобилей.

Медицинские приборы.

Пластиковые контейнеры.

Кабели.

Книги.

Диски.

Телефоны.

Даже несколько бытовых приборов.

Большинство вещей выглядело мёртвыми.

Но не все.

На части стеллажей висели маленькие таблички.

РАБОТАЕТ

НЕ ПРОВЕРЕНО

НА ДЕТАЛИ

НЕ РАЗБИРАТЬ

Алексей остановился.

— Неплохо.

Савелий улыбнулся.

— Теперь ты понимаешь, почему мне хотелось познакомиться.

— Начинаю.

Тим уже направился к ближайшей полке.

Савелий даже не повысил голос:

— Тим.

Подросток остановился.

— Я просто смотрю.

— Руками?

Тим спрятал руки в карманы.

— Так лучше?

— Намного.

Егор оглядел подвал.

— Ты расширился.

— Работаю.

— Скорее другие работают.

— Я им плачу.

— Иногда.

Савелий не стал отвечать.

Он повернулся к Алексею.

— Хочешь пить?

— Если это не часть проверки.

— Пока нет.

На столе стоял стеклянный графин.

Савелий налил воду.

Алексей выпил.

Потом снова посмотрел на стеллажи.

— Откуда всё это?

— Руины.
— Я понял. Конкретнее?
— От разных групп.
— Искатели?
— Искатели. Собиратели. Иногда жители приносят то, что нашли случайно.
— Теперь понимаю любовь к подшипникам.
— Он был хороший.
— Он был ржавый.
— Номер читался.
— Это действительно меняет всё.
Савелий сел за большой стол.
— Глеб сказал, ты починил водяную линию.
— Фёдор починил.
— Фёдор говорит иначе.
— Я нашёл две неисправности.
— За несколько часов.
— Они были несложные.
— Для тебя.
Алексей пожал плечами.
— Возможно.
Савелий улыбнулся.
— Мне нравится это слово.
— Всем почему-то не нравится.
— Потому что люди любят уверенность.
— Даже когда она ложная.
— Особенно когда ложная.
Алексей пригляделся к нему.
Пожалуй, Савелий был первым человеком в будущем, который разговаривал с ним так, будто между ними не лежало триста лет.
Это не означало, что он нравился.
Наоборот.
Но человек был неглупый.
Алексей всегда предпочитал умных противников глупым друзьям.
Правда, кем именно был Савелий, ещё предстояло понять.
— Чего хотите?
Савелий развёл руками.
— Познакомиться.
— Уже познакомились.
— Понять, что ты умеешь.
— Глеб тоже пытался.
— Глеб думает о безопасности Рубежа.
— А вы?
— О возможностях.
— Звучит хуже.
— Просто честнее.
Егор прислонился к стене.
— Я же говорил.
Савелий даже не посмотрел.
— Ты много чего говоришь.

Потом снова обратился к Алексею:

— Небольшая проверка.

— Экзамен?

— Игра.

— Я не очень люблю игры, правила которых знает только один человек.

— Тогда правила простые.

Савелий поднялся.

— Я покажу тебе несколько вещей. Ты скажешь, что это и для чего.

— И что получу?

Савелий улыбнулся шире.

— Вот это правильный вопрос.

Он достал из кармана пять марок.

Положил на стол.

— За каждый полезный ответ.

— Пять?

— Если действительно полезный.

— А если скажу, что вы пытаетесь купить специалиста слишком дёшево?

— За это денег не дам.

— Тогда начинайте.

Первым Савелий принёс небольшую пластиковую коробку.

Серую.

С четырьмя разъёмами сзади.

Антенны отсутствовали.

Корпус пожелтел.

Надписи почти стёрлись.

Савелий поставил устройство перед Алексеем.

— Что?

Алексей повернул.

Посмотрел снизу.

— Роутер.

Тим наклонился.

— Что делает?

— Сеть.

Савелий прищурился.

— Радио?

— В каком-то смысле.

Он показал на разъёмы.

— Сюда подключали кабели. Он соединял устройства между собой и с внешней сетью.

— Связь?

— Да.

— На каком расстоянии?

— По кабелю – зависит от сети. По беспроводной связи обычно десятки метров.

Тим округлил глаза.

— Через стены?

— Да.

— И можно говорить?

— Не сам по себе.

Алексей подумал.

— Скорее он позволяет устройствам обмениваться данными.

Савелий кивнул.
— Мы думали, что это часть радиостанции.
— Почти угадали.
— Можно использовать?
— Возможно.
Савелий усмехнулся.
— Вот оно.
— Что?
— Твоё любимое слово.
Алексей открыл корпус.
Внутри плата выглядела почти целой.
Но некоторые элементы покрылись окисью.
— Если жив процессор и питание, теоретически да. Но вам понадобится оборудование, которое умеет с ним работать.
— У нас есть компьютер.
— Какой?
— Потом покажу.
— Тогда не обещаю.
Савелий положил одну марку на край стола.
— Заработал.
— Всего одну?
— Ты пока только назвал вещь.
— Жадный.
— Поэтому богатый.
Егор кашлянул.
— Иногда причина другая.
Савелий проигнорировал.
Вторым оказался прибор размером с книгу.
Белый пластик.
Небольшой экран.
Трубка.
Манжета.
Алексей узнал сразу.
— Автоматический тонометр.
— Что измеряет?
— Давление крови.
Савелий не понял.
— Внутри человека.
— Я знаю, где кровь.
— Уже хорошо.
Тим прыснул.
Алексей взял манжету.
— Надеваешь на руку. Она накачивается. Прибор измеряет артериальное давление и пульс.
Егор подошёл ближе.
— Полезно?
— Очень.
— Работает?
Савелий ответил:

— Нет.
Алексей открыл батарейный отсек.
Контакты были зелёными.
— Возможно, просто питание.
— Батареи ставили.
— Какие?
Савелий показал.
Алексей посмотрел.
— Напряжение правильное?
— Что?
— Сколько вольт?
Молчание.
— Вот поэтому и не работает, — сказал Алексей.
Савелий нахмурился.
— Объясни.
Пришлось объяснить.
Про напряжение.
Про полярность.
Про то, что одинаковый размер элемента питания ещё ничего не гарантирует.
Савелий слушал внимательно.
На этот раз на стол легли ещё две марки.
— Уже лучше.
— Я даже ничего не починил.
— Ты только что, возможно, сэкономил мне хороший прибор.
— Если он вообще жив.
— Возможно?
— Уже специально говорю.
Третья вещь оказалась автомобильным датчиком.
Алексей повертел его в руках.
— Не уверен.
Савелий явно ожидал другого.
— Совсем?
— Похож на датчик давления или положения. Автомобильный.
— Какой машины?
— Откуда я знаю?
— Ты же из того времени.
— В моём времени существовали тысячи моделей автомобилей и миллионы деталей. Я инженер, а не каталог запчастей.
Егор ухмыльнулся.
Тим тоже.
Савелий кивнул.
Не раздражённо.
С уважением.
— Значит, не знаешь.
— Значит, не знаю.
— Многие бы придумали.
— Многие хотят казаться умнее, чем есть.
— А ты?
— Я хочу не сломать чужую машину советом, взятым с потолка.

Савелий забрал датчик.
— Это тоже полезный ответ.
Ещё одна марка.
Теперь на столе лежало четыре.
— Вы странно платите.
— Как?
— За незнание.
— За понимание границы знания.
— Ещё немного – и мне начнёте нравиться.
Егор сказал:
— Не торопись.
Четвёртым Савелий принёс контроллер.
И вот здесь Алексей перестал шутить.
Промышленный блок.
Старый.
Очень старый даже относительно его времени.
Небольшой дисплей.
Ряд клемм.
Несколько цифровых входов.
Корпус повреждён.
Но производитель читался.
Алексей узнал фирму.
— ПЛК.
— Что?
— Программируемый логический контроллер.
Савелий сел напротив.
— Для чего?
— Управление машинами. Насосами, приводами, конвейерами, автоматикой.
— Как тот, что был у вас на работе?
Алексей поднял взгляд.
— Откуда знаете?
Савелий пожал плечами.
— Глеб не единственный умеет задавать вопросы.
Егор напрягся.
— Савелий.
— Что?
— Не перегибай.
— Я всего лишь слушаю людей.
Алексей снова посмотрел на контроллер.
— Да. Похожий класс устройств.
— Можешь прочесть?
— Если работает.
— А если нет?
— Возможно, можно восстановить память или заменить части. Но опять же – зависит от повреждения.
— Что внутри хранится?
— Программа.
— Можно узнать, чем он управлял?
— Если программа сохранилась и если смогу её считать.

— Сможешь?
Алексей не сразу ответил.
— Нужен компьютер.
Савелий улыбнулся.
— Наконец мы пришли к интересному месту.
Он поднялся.
— Идём.
Компьютер стоял в отдельной комнате.
Это действительно был компьютер.
Не древний терминал.
Не собранный из ламп и реле монстр.
Обычный системный блок.
Правда, корпус был от одного производителя.
Материнская плата – явно другого поколения.
Блок питания заменён.
Крышки не было.
Вентилятор держался на металлической проволоке.
Рядом стоял монитор.
Плоский.
Экран с царапиной.
На столе – клавиатура с отсутствующей клавишей.
Алексей подошёл.
— Рабочий?
Савелий включил.
Компьютер ожил.
Вентиляторы зашумели.
На мониторе появился старый загрузочный экран.
Алексей почти рассмеялся.
— Что?
— Ничего.
— Ты часто так говоришь.
— Видимо, заразился.
Операционная система загрузилась.
Незнакомая сборка на основе знакомой ему системы.
Очень старая.
— Кто это сделал?
— Один из Чтецов.
— Он жив?
— Да.
— Хочу познакомиться.
— Можно.
Алексей сел.
Открыл системную информацию.
Начал смотреть.
Тим встал буквально у плеча.
— Не дыши мне в ухо.
Подросток отодвинулся сантиметров на десять.
— Так?
— Намного лучше.

Алексей проверил разъёмы.
— Кабель для контроллера есть?
Савелий достал коробку.
Алексей перебрал.
Один подходил физически.
Но этого было мало.
— Программа нужна.
— Какая?
— От производителя.
— Есть диски.
— Сколько?
Савелий открыл шкаф.
Алексей замолчал.
Полки были заполнены дисками.
Сотни.
CD.
DVD.
Флешки.
Карты памяти.
Жёсткие диски.
Подписанные от руки.
— Вы всё это проверяли?
— Чтецы проверяют.
— Сколько лет?
— Давно.
— И?
— Большая часть повреждена.
Неудивительно.
Триста лет – очень много даже для вещей, которые никто не трогал.
— Вот это, — сказал он, — может быть ценнее всего остального в подвале.
Савелий посмотрел на полки.
— Почему?
— Информация.
— Железо тоже ценно.
— Железо можно понять по форме. Можно скопировать. Переделать.
Он показал на диски.
— А если знание потеряно полностью, иногда его уже не восстановишь.
Савелий смотрел на него несколько секунд.
— Мы знаем.
И впервые в его голосе исчезла торговая интонация.
— Именно поэтому Чтецам платят больше, чем некоторым Искателям.
Алексей повернулся к нему.
— Вот теперь начинаю понимать ваш мир.
— Нет.
Савелий улыбнулся.
— Пока только самый удобный его кусок.
Программу для контроллера найти не удалось.
По крайней мере быстро.
Савелий не расстроился.

— Потом.

— Даже вы?

— Что?

— Ничего.

Они вернулись в основной зал.

На столе осталось четыре марки.

Савелий добавил ещё две.

— За контроллер.

— Я его даже не подключил.

— Зато объяснил, что искать.

Алексей убрал монеты.

— Теперь главный вопрос.

— Какой?

— Зачем всё это?

Савелий сел.

— Я же сказал. Хочу понять, что ты умеешь.

— Уже поняли?

— Примерно.

— И?

— Ты полезнее, чем думает Глеб.

Егор сразу вмешался:

— Не начинай.

Савелий повернулся.

— Что именно?

— Торговаться за него.

Алексей посмотрел на Егора.

— Я вроде не продаюсь.

— Вот и я о том же.

Савелий тихо рассмеялся.

— Никто никого не продаёт.

— Удивительно слышать это от человека, которому половина Искателей должна деньги.

— Не половина.

— Треть?

— Чуть меньше.

— Успокоил.

Савелий перевёл взгляд на Алексея.

— Мне нужны люди, которые понимают Старое.

— У вас есть Чтецы.

— Они читают.

— А я?

— Ты понимаешь, зачем это было сделано.

Алексей задумался.

Разница была.

Большая.

— Что предлагаете?

— Работу.

— Какую?

— Я показываю тебе вещи. Ты говоришь, что это, насколько полезно и можно ли восстановить.

— Платите?
— Хорошо.
— Насколько хорошо?
— Лучше, чем Глеб.
— Я слышу, — сказал Егор.
Савелий улыбнулся.
— Так и задумано.
Алексей покачал головой.
— Пока ничего не обещаю.
— И не надо.
Савелий встал.
— Есть ещё одна вещь.
Егор выпрямился.
— Какая?
Савелий не ответил.
Подошёл к дальнему стеллажу.
Там стояли металлические контейнеры.
Большинство закрыто.
На некоторых мелом были написаны номера.
Савелий выбрал небольшой ящик.
Тяжёлый.
Поставил на стол.
Замки были новыми.
Открыл первый.
Второй.
Поднял крышку.
Внутри лежал предмет, обёрнутый тканью.
Алексей почувствовал странное напряжение раньше, чем увидел его полностью.
Савелий снял ткань.
Металлический модуль.
Примерно сорок сантиметров длиной.
Плоский.
Без видимых кнопок.
Поверхность тёмно-серая.
Почти без следов коррозии.
Алексей перестал дышать.
На корпусе была надпись.
Небольшая.
Чёрная.
HORIZON
Егор первым заметил его реакцию.
— Ты знаешь эту вещь?
Алексей не ответил.
Подошёл ближе.
Тот же шрифт.
Тот же цвет металла.
Та же странно ровная поверхность.
Перед глазами всплыла дверь.
Зелёная линия.

HORIZON

ОЖИДАНИЕ СИНХРОНИЗАЦИИ

— Где вы это нашли?

Савелий не сводил с него глаз.

— Значит, знаешь.

— Я спросил, где.

— Сначала скажи, что это.

— Не знаю.

— Но видел.

— Где нашли?

Савелий выдержал паузу.

— В старой зоне к северу.

— Какой?

— Двенадцатой.

Алексей почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Зона двенадцать?

— Да.

— Почему она так называется?

Савелий пожал плечами.

— Старое обозначение.

— Откуда?

— На картах.

— Каких картах?

Егор сказал:

— Савелий.

Тот поднял ладонь.

— Спокойно.

Алексей смотрел только на модуль.

— Он открывался?

— Нет.

— Разбирали?

— Пытались.

Алексей резко поднял голову.

— Чем?

— Инструментом.

— Каким?

— Разным.

— Не надо.

Савелий прищурился.

— Почему?

— Не знаю.

— Очень убедительно.

— Я серьёзно.

Алексей провёл ладонью над корпусом, но не коснулся.

— Я видел этот материал меньше суток назад.

Савелий молчал.

— Где?

— Под моим предприятием.

Егор напрягся.

Тим открыл рот.
Савелий наоборот стал совершенно спокойным.
— Рассказывай.
Алексей покачал головой.
— Нет.
— Почему?
— Потому что пока не понимаю, кому вообще можно рассказывать.
Савелий улыбнулся.
— Разумно.
Алексей наконец коснулся модуля.
Холодный.
Обычный металл.
Ничего не произошло.
Он перевернул.
На обратной стороне были царапины.
Следы попыток вскрытия.
И почти стёртая маркировка.
Алексей наклонился.
Очистил пальцем пыль.
Под ней проступили символы.

S-05

Он замер.
Егор увидел.
— Что?
Алексей быстро убрал руку.
— Ничего.
— Я уже начинаю ненавидеть это слово, — сказал Егор.
Савелий посмотрел на маркировку.
— Ты знаешь, что значит ноль пять?
— Нет.
Ответ прозвучал слишком быстро.
Савелий заметил.
Конечно заметил.
— Врёшь плохо.
— Зато редко.
Савелий некоторое время смотрел на него.
Потом неожиданно закрыл крышку.
— Хорошо.
Алексей удивился.
— И всё?
— На сегодня – да.
Он защёлкнул замки.
— Ты же хотел понять, что это.
— Хотел.
— И?
— Теперь понимаю, что ты связан с ним.
— Это не ответ.
— А я торговец. Не обязан бесплатно давать ответы.
Егор усмехнулся.

— Вот теперь узнаю тебя.
Савелий убрал контейнер.
Алексей чувствовал раздражение.
И одновременно понимал: давить бессмысленно.
— Вы сказали, нашли его в Зоне двенадцать.
— Да.
— На карте можете показать?
Савелий задумался.
— Могу.
Он подошёл к стене.
Отодвинул деревянную панель.
За ней висела карта.
Большая.
Ручная.
Часть линий нанесена тушью.
Часть карандашом.
Красные круги.
Чёрные кресты.
Подписи.
Алексей подошёл ближе.
Очертания местности были знакомыми.
Его город.
Только дороги местами исчезли.
Река изменила русло.
Некоторые районы были зачёркнуты полностью.
Савелий показал пальцем.
— Рубеж здесь.
Потом севернее.
— Двенадцатая Зона.
Круг был большим.
Внутри несколько отметок.
Одна привлекла внимание Алексея.
05
Он наклонился.
— Это что?
Савелий посмотрел туда.
— Сектор.
— Какой?
— Пятый.
Алексей почувствовал сухость во рту.
— Почему пятый?
— Опять старое обозначение.
Перед глазами возникла светящаяся стена.
СЕКТОР 05
Он смотрел на карту.
Рубеж.
Зона 12.
Сектор 05.
И где-то там нашли модуль с надписью HORIZON.

Совпадений становилось слишком много.

— Кто туда ходил?

— Мои люди.

— Живы?

Савелий помолчал.

— Не все.

— Что случилось?

— Это Зона.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Савелий больше не улыбался.

— Трое вошли.

— Сколько вышло?

— Двое.

— А третий?

— Не нашли.

— Тело?

— Нет.

— Следы?

— Нет.

— Тогда почему решили, что он погиб?

— Потому что прошло одиннадцать лет.

Алексей замолчал.

Савелий продолжил:

— Один из тех, кто вернулся, больше не говорит.

— Почему?

— Не знаю.

— Второй?

— Умер через два года.

— От чего?

— Лекари сказали: сердце.

Егор тихо произнёс:

— Ты не говорил, что модуль оттуда.

Савелий посмотрел на него.

— Ты не спрашивал.

— Мы много раз говорили про Двенадцатую.

— Много о чём говорили.

— Савелий.

— Что?

Егор сделал шаг вперёд.

— Не надо играть с этим.

Савелий прищурился.

— Я не играю.

— Тогда зачем показал?

Савелий посмотрел на Алексея.

— Потому что он узнал его раньше, чем я успел назвать.

Тишина.

Тим впервые за долгое время молчал.

Алексей продолжал смотреть на карту.

— Можно снять копию?
— Нет.
— Почему?
— Потому что карта моя.
— Я заплачу.
Савелий улыбнулся.
— Чем?
Алексей достал заработанные марки.
— Этим.
— Не хватит.
— Сколько?
— Не продаётся.
— Тогда зачем спрашивали, чем заплачу?
— Хотел проверить.
Алексей убрал деньги.
— Вы неприятный человек.
— Зато предсказуемый.
— Не уверен.
— Скоро будешь.
Савелий закрыл карту панелью.
— Моё предложение остаётся.
— Работа?
— Да.
— И доступ к вещам?
— К некоторым.
— К модулю?
— Возможно.
Алексей усмехнулся.
— Быстро учитесь.
— Хорошее слово.
Он протянул руку.
Алексей не пожал.
Пока.
— Подумаю.
Савелий спокойно опустил руку.
— Разумно.
Егор направился к выходу.
— Закончили?
— Почти.
— Один совет.
— Бесплатный?
— Первый.
— Тогда слушаю.
— Не показывай всем, что знаешь Старый мир лучше, чем должен.
— Почему?
— Потому что здесь знания стоят дороже оружия.
— Я уже понял.
— Нет.
Савелий покачал головой.

— Пока нет.
Он посмотрел на дверь подвала.
На стеллажи.
На контейнер, в котором лежал модуль HORIZON.
— Оружие можно отнять.
— А знания?
— Тоже.
Алексей встретил его взгляд.
— Это угроза?
— Совет.
— У вас они звучат одинаково.
— Потому что хорошие советы обычно и есть предупреждения.
Егор открыл дверь.
— Пошли.
Тим первым поднялся по лестнице.
Алексей уже собирался идти за ним, когда Савелий произнёс:
— И ещё, Воронцов.
Алексей обернулся.
— Что?
Савелий стоял у стола.
— Если решишь вернуться в Двенадцатую – сначала приди ко мне.
— Почему?
— Потому что у меня есть карта.
— Только поэтому?
Савелий улыбнулся.
— Конечно, нет.
— А настоящая причина?
— Потом.
Алексей закрыл глаза.
— Вы точно все сговорились.
Савелий тихо рассмеялся.
— Добро пожаловать в будущее.
На улице уже темнело.
После подвала воздух казался особенно свежим.
Алексей остановился возле ворот двора.
Егор вышел следом.
— Ну?
— Что?
— Я предупреждал.
— Что он торговец?
— Что от него лучше держаться подальше.
— Ты сказал только, что он богатый.
— Я много чего подразумевал.
— Учись говорить словами.
Егор усмехнулся.
Тим появился рядом.
— Ты правда видел такой модуль?
— Да.
— Где?

— Я говорил.
— Под работой.
— Да.
— И на нём тоже написано HORIZON?
Алексей остановился.
Егор посмотрел на Тима.
— Откуда ты...
— Я умею читать.
— Ты стоял далеко.
— У меня хорошие глаза.
Егор вздохнул.
— Ничего никому не говоришь.
— Почему?
— Потому что я сказал.
Тим посмотрел на Алексея.
Тот кивнул.
— В этот раз послушай.
Подросток стал серьёзным.
— Ладно.
Они пошли.
Через несколько шагов Алексей снова спросил:
— Что вы знаете про Двенадцатую Зону?
Егор некоторое время молчал.
— Плохое место.
— Это я уже понял.
— Сдвигов много.
— Каких?
— Разных.
— Люди ходят?
— Редко.
— Почему Савелий посылает?
— Потому что Савелий считает марки лучше, чем чужие жизни.
Тим тихо сказал:
— Он хорошо платит.
Егор резко посмотрел на него.
— Даже не думай.
— Я ничего.
— Вот именно этого я и боюсь.
Алексей посмотрел на подростка.
— Ты там был?
— Нет.
Ответ слишком быстрый.
— Тим.
— Не был.
Егор остановился.
— Ты даже близко туда не подходил?
Тим замолчал.
— Тим.
— К границе.

— Когда?
— Весной.
Егор выдохнул.
— Я тебя когда-нибудь придушу.
— Я не заходил!
— Это должно меня успокоить?
— Я с Лисом был.
— Ещё лучше.
Алексей вмешался:
— Кто такой Лис?
Оба одновременно ответили:
— Потом.
Алексей перевёл взгляд с Егора на Тима.
— Я вас ненавижу.
Тим рассмеялся.
Даже Егор улыбнулся.
Алексей шёл дальше, но мыслями всё ещё оставался в подвале.
HORIZON.
S-05.
Сектор 05.
Зона 12.
И дверь под предприятием, которая не должна была существовать.
Он попытался выстроить цепочку.
HORIZON существовал до Падения.
Это было очевидно.
Объект под заводом – один узел.
Зона двенадцать – возможно, другой.
И между ними какая-то связь.
Сеть.
Он вспомнил карту Земли в белом помещении.
Точки.
Десятки.
Синхронизация сети.
Если это действительно была сеть...
Тогда таких объектов могло быть много.
Очень много.
Алексей замедлил шаг.
Егор заметил.
— Что?
— Ничего.
— Опять?
— Думаю.
— Это опасно.
— Начинаю замечать.
Они вышли на площадь.
На башне загорелся маяк.
Один яркий свет над Рубежом.
Алексей остановился.
Где-то далеко за стенами существовала Зона двенадцать.

В ней – сектор пять.
И устройство с тем же названием, которое он видел в ночь исчезновения.
Он уже знал, куда однажды придётся идти.
Вопрос был только один.
Когда.
Вечером у двери его комнаты лежал свёрток.
Алексей поднял.
Внутри оказалась чистая рубаша.
Небольшой кусок мыла.
И бумажка.
На ней крупно:
ЗА ВОДУ
Подписи не было.
Алексей улыбнулся.
Фёдор.
Наверное.
Он уже собирался войти, когда заметил ещё кое-что.
Под свёртком лежал маленький металлический предмет.
Плоский.
Не больше ногтя.
Он поднял его.
Контактная пластина.
Современная.
Слишком хорошо сохранившаяся.
На одной стороне – цифра.

5

Алексей нахмурился.
Оглянулся.
Коридор был пуст.
Он перевернул пластину.
На другой стороне кто-то процарапал вручную:

НЕ ХОДИ В 12

Алексей перечитал надпись.
Потом выглянул в коридор ещё раз.
Никого.
Он вошёл в комнату.
Закрыв дверь.
Пластину положил на стол.
Рядом с телефоном, который всё ещё показывал:

03:12

Алексей сел.

Теперь предупреждение Савелия о знаниях, которые стоят дороже оружия, вспомнилось совсем иначе.

Он посмотрел на цифру пять.
И впервые подумал:
возможно, кто-то в Рубеже знает о нём гораздо больше, чем говорит.

Глава 10. Голос Поля

Алексей рассматривал металлическую пластину.

Она лежала посреди стола, рядом с телефоном и остановившимися часами. Маленькая, почти невесомая. Если бы не цифра пять и надпись на обратной стороне, он принял бы её за обломок какого-нибудь электрического разъёма.

НЕ ХОДИ В 12.

Он перевернул пластину.

5.

Возможно, это была чья-то неудачная шутка.

Только в Рубеже пока никто не знал его достаточно хорошо, чтобы так шутить. А те, кто знал о Двенадцатой зоне, предпочитали не произносить её название лишний раз.

Алексей подошёл к двери и прислушался.

В коридоре было тихо. Откуда-то снизу доносились голоса, скрип ступеней и негромкое постукивание посуды.

Обычный вечер.

Он осторожно приоткрыл дверь.

Никого.

До лестницы было метров десять. На повороте тускло горела лампа под металлической сеткой.

Алексей вышел в коридор и огляделся.

На подоконнике стояла пустая кружка, которой утром ещё не было. У соседней двери лежали грязные ботинки.

Никаких следов таинственного незнакомца.

— Начинается, — пробормотал он.

Вернувшись в комнату, Алексей запер дверь и снова сел за стол.

Попытался восстановить последовательность событий.

Утром он гулял по Рубежу.

Днём помог Фёдору.

Вечером познакомился с Савелием.

У Савелия увидел модуль HORIZON.

Вернулся.

Обнаружил предупреждение.

Значит, либо за ним следили с самого утра, либо кто-то узнал о разговоре гораздо быстрее, чем следовало.

Впрочем, здесь новости и без того распространялись с подозрительной скоростью.

Он положил пластину на ладонь.

Слишком правильная форма.

Ровный край.

Пять контактов вдоль одной стороны.

Похоже на часть электронного модуля, но предназначение определить было невозможно.

На металле не было ни ржавчины, ни характерных следов долгого хранения. Зато надпись процарапали недавно.

Буквы были неровными.

Кто-то торопился. Или писал неудобным инструментом.

Алексей достал телефон. Включил фонарик.

Луч позволил рассмотреть царапины подробнее.

Под надписью обнаружилась ещё одна. Совсем маленькая. Две пересекающиеся линии.

Не буквы.
Возможно, случайный след.
Алексей попытался рассмотреть его под другим углом.
И заметил, что телефон нагрелся.
Не сильно. Но достаточно, чтобы обратить внимание.
Он выключил фонарик.
Экран показал:
03:12.
Заряд: семь процентов.
— Ну нет.
Алексей сразу забыл о пластине.
Семь процентов.
В его прежней жизни это означало, что нужно достать из кармана зарядку.
Здесь – что через какое-то время исчезнет последняя работающая вещь из его мира.
И, возможно, вместе с ней все фотографии. Все номера. Все сообщения.
Всё, что осталось от дома.
Он открыл галерею.
На экране появилась фотография ночного города.
Потом выключил дисплей.
Не сейчас.
Сначала зарядка.
Фёдор нашёлся там же, где Алексей видел его в последний раз.
В мастерской.
Дизель продолжал работать, но теперь его почти заглушили. Вода поступала в верхний резервуар, и на линии оставили только необходимые потребители.
Мастер сидел за верстаком и перебирал старый генератор.
Рядом стояла керосиновая лампа.
— Ты здесь живёшь? — спросил Алексей.
Фёдор поднял голову.
— Почти.
— Семья знает?
— Семья давно перестала спрашивать.
— Понимаю.
Фёдор отложил деталь.
— Сломалось что?
Алексей достал телефон.
— Скоро сломается.
— А сейчас?
— Сейчас ещё работает.
— Тогда чего пришёл?
— Чтобы так и осталось.
Он положил устройство на верстак.
— Нужен источник питания.
Фёдор покосился на экран.
— Для этой штуки?
— Да.
— Сколько?
— Пять вольт на входе. Через разъём.
— Пять есть.

— Стабильные?

Фёдор помолчал.

— В каком смысле?

— Вот поэтому я и пришёл заранее.

Мастер усмехнулся.

— Показывай.

Они прошли в дальнюю часть мастерской.

Там, возле окна, стоял небольшой стол, заставленный радиодетальями и измерительными приборами.

Алексей увидел лабораторный блок питания.

Старый. С потёртыми ручками. Но вполне приличный.

— Вот это уже серьёзно.

Фёдор посмотрел на прибор.

— Чтец принёс. Мы ему вентилятор сделали, он нам оставил.

— Работает?

— Сейчас узнаем.

Через несколько минут на столе лежали мультиметр, провода, пара переходников и разобранное зарядное устройство.

Алексей отобрал подходящий кабель.

Изоляция местами потрескалась, но разъём сохранился.

— Ты ведь понимаешь, — сказал он, — что сейчас мы будем заряжать телефон, который изготовили триста лет назад, от блока питания, собранного неизвестно кем из деталей примерно такого же возраста?

Фёдор пожал плечами.

— А вчера мы двигатель из того же железа чинили.

— Справедливо.

Он выставил напряжение.

Проверил полярность.

Измерил выход.

Потом ещё раз.

Фёдор наблюдал с интересом.

— Ты его уже проверил.

— И что?

— Зачем снова?

— Потому что второй попытки может не быть.

Мастер кивнул. Не стал спорить.

Алексей подключил телефон.

Телефон не отозвался сразу.

Потом раздался короткий звук.

На экране появилась молния рядом со значком батареи.

Алексей выдохнул.

— Живём.

Фёдор наклонился ближе.

— Заряжается?

— Да.

— Значит, всё?

— Пока нет. Посмотрим, не греется ли.

Мастер улыбнулся.

— Теперь понимаю, почему ты на всё отвечаешь «возможно».

— Добро пожаловать в ремонт.
Они остались возле стола.
Минут через десять заряд увеличился до девяти процентов.
Алексей осторожно потрогал корпус.
Нормально.
— Спасибо, Фёдор.
— Не за что. Давно хотел посмотреть, что у тебя внутри.
— В телефоне?
— Конечно.
— Даже не мечтай.
Фёдор рассмеялся.
Потом стал серьезнее.
— Говорят, ты сегодня у Савелия был.
Алексей поднял взгляд.
— Уже говорят?
— А чего ты хотел? Он редко приглашает незнакомых людей в нижнее хранилище.
— Значит, я не первый.
Фёдор посмотрел на него.
— Не первый.
— И что с остальными?
Мастер помолчал.
— Кто-то теперь у него работает.
— А кто-то?
— Кто-то предпочитает не разговаривать с Савелием.
— Понял.
— Нет.
Фёдор вернулся к генератору.
— Ты ещё многое здесь не понял.
Алексей хотел ответить. Передумал.
За последние два дня он действительно слышал эту фразу слишком часто.
Когда заряд достиг двенадцати процентов, Алексей отсоединил телефон.
Договорился с Фёдором, что завтра принесёт его ещё раз.
На выходе столкнулся с Егором.
Тот стоял под фонарём, держа в руке кусок хлеба.
— Я тебя искал.
— А я заряжался.
Егор посмотрел на телефон.
— Получилось?
— Пока да.
— Хорошо.
Алексей улыбнулся.
— Осторожнее. Это слово заразное.
Егор откусил хлеб.
— Глеб сказал, завтра утром к нему.
— Зачем?
— Есть разговор.
— О чём?
— Не сказал.
— Естественно.

Они вышли на улицу.
Над Рубежом горел маяк.
Квадрат света медленно покачивался на ветру.
Вокруг было удивительно спокойно.
Где-то за стеной перекликались ночные птицы. Из одного дома доносилась музыка:
тихая, с хрипами, словно играло старое радио.
Алексей остановился.
— Слушай.
Егор тоже замер.
— Что?
— Музыка.
— И?
— Откуда?
— Из дома.
— Очень исчерпывающе.
Егор усмехнулся.
— У Чтецов записи. Иногда на рынке продают.
— Целые песни?
— Бывает.
Алексей невольно прислушался.
Мелодию он не узнавал. Зато звук был знакомый.
Живой человеческий голос.
Он вспомнил, как когда-то дома из соседней комнаты слышалась музыка.
Женщина подпевала.
Негромко.
Не всегда попадая в ноты.
Алексей почувствовал, как внутри снова образуется то самое пустое место.
Имя.
Он не мог вспомнить даже имя.
— Ты чего? — спросил Егор.
— Ничего.
Тот посмотрел на него.
— Опять?
— На этот раз правда.
Они пошли дальше.
Возле здания администрации стояла Мира.
Она разговаривала со стражником.
Увидев Алексея, сразу направилась к нему.
— Я тебя искала.
— Здесь все сегодня меня ищут?
— Завтра можешь повесить объявление, — сказал тот.
Мира не улыбнулась.
— Нам нужно поговорить.
Алексей почувствовал знакомую усталость.
— Неужели опять со мной что-то не так?
— Не знаю.
— Уже лучше.
Она посмотрела на Егора.
— Ты можешь идти.

— Нет.
— Егор.
— Глеб велел его не оставлять.
Мира вздохнула.
— Тогда идём вместе.
Они поднялись в комнату Алексея.
Он открыл дверь.
Мира вошла первой.
И сразу остановилась.
— Что это?
Алексей проследил за её взглядом.
Пластина лежала на столе.
Он совсем забыл убрать её.
— Нашёл возле двери.
Егор подошёл ближе. Взял предмет.
Прочитал надпись.
Лицо его изменилось.
— Когда?
— Сегодня вечером.
— Почему сразу не сказал?
— А ты когда-нибудь пробовал рассказывать человеку о подозрительной записке, пока он занят хлебом?
— Алексей.
— Часа два назад.
Егор перевернул пластину.
— Пять.
Мира подошла.
— Можно?
Он протянул ей предмет.
Она взяла его за край.
Поначалу ничего не произошло.
Потом Мира резко разжала пальцы.
Пластина упала на стол.
Алексей насторожился.
— Что?
— Холодная.
Егор потрогал её.
— Обычная.
— Не такая.
Мира сделала шаг назад.
— Она как будто...
Она замолчала.
Алексей поднял пластину.
Металл действительно был холодным.
Но не ледяным.
Самым обычным.
— Как будто что?
— Когда я её взяла, на мгновение перестала чувствовать комнату.
Егор нахмурился.

— Из-за него?
Она покачала головой.
— Нет. Иначе.
Алексей опустил предмет на стол.
— Думаешь, это связано с Полем?
— Возможно.
Он закрыл глаза.
— Даже ты.
Мира проигнорировала.
— Где ты её нашёл?
Алексей рассказал про свёрток.
Чистую рубаху.
Мыло.
Записку «За воду».
И пластину под ней.
Егор выслушал.
— Фёдор?
— Рубаху, думаю, оставил он.
— А пластину?
— Если бы знал, не сидел бы здесь.
Мира прочла надпись.
— Не ходи в двенадцатую...
— Кто-то знает, что я видел модуль у Савелия.
Егор покачал головой.
— Не обязательно. Весь рынок уже слышал, что он тебя пригласил.
— Но о Двенадцатой мы говорили в подвале.
— Тим был с нами.
Алексей поднял брови.
— Предлагаешь обвинить Тима?
— Нет. Предлагаю не исключать никого.
Мира снова взглянула на пластину.
— Есть и другой вариант.
— Какой?
— Предупреждение предназначалось не тебе.
Алексей задумался.
— Тогда зачем положили под мои вещи?
— Может, кто-то хотел, чтобы ты передал его другому.
Егор возразил:
— А кто знает, что он передаст?
— Никто.
— Вот именно.
Алексей забрал пластину.
— Завтра покажу Глебу.
Егор кивнул.
— Правильно.
Мира нахмурилась.
— А сегодня?
— А сегодня я хотел хотя бы один вечер провести без загадок.
Тот снова показывал:

03:12.

— Неудачно получилось.

Мира осталась.

Егор устроился на стуле возле двери и объявил, что теперь ему тоже интересно.

Алексей достал телефон.

Положил перед собой.

— Сначала я хочу понять одну вещь.

— Какую? — спросила Мира.

— Почему у него остановилось время.

Егор посмотрел на экран.

— Он сломан.

— Частично.

— Значит, дело в этом.

— Не уверен.

Алексей открыл секундомер.

Тот работал.

Цифры отсчитывали секунды.

Мира наклонилась.

— Ты говорил, он показывает три двенадцать.

— Да.

Он вернулся на главный экран.

03:12.

— И часы показывают то же самое.

Алексей взял наручные часы.

Продемонстрировал.

Секундная стрелка не двигалась.

— Что это означает? — спросила Мира.

— Пока не знаю.

Егор посмотрел на оба предмета.

— Они остановились, когда ты появился?

— Нет. Когда я исчез.

— То есть...

— Для них с того момента не прошло времени. По крайней мере, именно это они показывают.

Алексей открыл настройки.

Попытался изменить дату.

Меню работало.

Он выставил правильный, насколько понимал, день.

Вернулся на главный экран.

03:12.

Настройка сбросилась.

Повторил.

Снова.

— Интересно.

Егор посмотрел на Миру.

— Мне совсем не нравится, когда он так говорит.

— Мне тоже, — ответила та.

Алексей открыл журнал вызовов.

Последние номера сохранились.

Костя.
Работа.
Несколько незнакомых.
И один входящий.
Время:
03:11
Вместо имени отображался повреждённый текст.
А...
Он перестал дышать.
Егор заметил первым.
— Что?
Алексей не ответил.
Он нажал на запись.
Открылся номер.
Большая часть цифр отсутствовала.
Вместо фотографии – серый круг.
— Кто это? — тихо спросила Мира.
— Не знаю.
Ответ прозвучал почти шёпотом.
Он попытался вспомнить.
Всё началось с кухни.
Жёлтая кружка.
Женщина в дверях.
«Не гони».
Телефонный звонок.
Её голос.
«Мне почему-то страшно».
Он провёл пальцем по экрану.
Открыл подробности вызова.
Продолжительность:
01:04
Входящий.
03:11.
Алексей почувствовал, как ускоряется сердце.
Он помнил этот разговор.
Помнил, как она просила не отключаться.
А потом вспышка.
Одна минута.
Всего одна минута.
— Ты побледнел, — сказал Егор.
— Это она.
— Кто?
— Женщина из квартиры.
Мира подошла ближе.
— Та, чей голос ты слышал в Сдвиге?
— Наверное.
— Ты вспомнил?
— Нет.
Он сжал телефон сильнее, чем следовало.

— Не могу вспомнить её имя.
Мира ничего не сказала.
И впервые её молчание не раздражало.
Алексей открыл сообщения.
Мессенджер не работал. Не было подключения.
Несколько чатов вообще не открывались.
Другие сохранили только последние сообщения.
Он нашёл переписку с Костей.
Рабочие вопросы.
Фотографии оборудования.
Несколько голосовых сообщений.
Потом вернулся к списку.
Один чат находился в самом верху.
Без фотографии.
Без полного имени.
Только:
А...
Он нажал.
Экран на мгновение погас.
Потом появился текст.
Большая часть переписки отсутствовала.
Вместо сообщений – серые прямоугольники.
Будто телефон не мог прочитать собственную память.
В самом низу сохранился один файл.
Голосовое сообщение.
Дата:
03.12
Время:
03:11
Продолжительность:
00:18
Алексей замер.
— Что там? — спросил Егор.
Он не ответил.
Палец завис над кнопкой воспроизведения.
Внутри появилось странное чувство.
Не страх.
Скорее ужас перед тем, что вот сейчас он услышит нечто давно потерянное.
И одновременно – желание услышать.
Хотя бы ещё раз.
Он нажал.
Сначала послышался треск.
Потом помехи.
Тихий шум.
И женский голос.
— Лёш...
Алексей резко вдохнул.
Тот самый.
Без сомнения.

— Лёш, перезвони.
Пауза.
Будто женщина прислушивалась к чему-то рядом.
— Мне почему-то страшно.
Снова треск.
Потом совсем тихо:
— Только не пропадай, ладно?
Запись оборвалась.
В комнате никто не двигался.
Алексей смотрел на телефон.
Он слышал её.
Настоящую.
Не из Сдвига.
Не среди невозможного дождя.
Из собственного телефона.
Он узнал голос сразу.
Каждую интонацию.
Но в тот момент, когда попытался представить её лицо, снова почувствовал пустоту.
Он нажал воспроизведение.
Ещё раз.
— Лёш, перезвони...
Егор встал.
Подошёл к окну.
Отвернулся.
Мира осталась рядом.
Не пыталась заговорить.
Это было правильно.
Алексей слушал запись в третий раз.
На последних словах у женщины чуть дрогнул голос.
«Только не пропадай, ладно?»
Он закрыл глаза.
— Я пропал.
Мира тихо сказала:
— Ты не знаешь, что с ней случилось.
— Знаю.
— Нет.
Он поднял голову.
— Мира. Прошло триста двенадцать лет.
Она выдержала его взгляд.
— С тобой произошло то, чего никто из нас не понимает.
— И что?
— Значит, ты не можешь быть уверен, что не произошло чего-то подобного с другим человеком.
Мысль была настолько неожиданной, что он не сразу понял смысл.
— Ты думаешь...
Мира подняла ладонь.
— Я ничего не утверждаю.
Он снова посмотрел на экран.
А...

Только одна буква.

— Я не понимаю, почему не помню её.

Мира опустилась на соседний стул.

— После сильных Сдвигов бывает потеря памяти.

— Ты уже говорила.

— Но у тебя странно.

— Чем?

— Ты помнишь всё вокруг неё.

— Квартиру. Кружку. Разговоры. Даже запах её шампуня, кажется, помню.

Он замолчал.

Мира ждала.

— Но стоит попытаться вспомнить лицо...

Он провёл рукой перед собой, словно стирал невидимую надпись.

— Ничего.

— А остальные люди?

— Помню.

— Родителей?

— Да.

— Коллег?

— Да.

— Детство?

— Да.

Она задумалась.

— Тогда дело может быть не в обычной потере памяти.

— А в чём?

— Не знаю.

Он невесело усмехнулся.

— Самый популярный ответ моего нового мира.

Мира впервые за весь вечер улыбнулась.

Совсем ненадолго.

Егор вернулся от окна.

— Слушай, Лёша.

Алексей поднял голову.

— Что?

— Ты сказал, она тебе звонила, когда всё началось.

— Да.

— А здесь сообщение.

Он указал на экран.

— В то же время.

Верно.

Он помнил звонок.

Она говорила с ним.

Просила оставаться на линии.

Тогда откуда голосовое сообщение?

Он снова открыл подробности.

Дата.

Время.

03:11.

— Может, отправила раньше, а доставилось позднее, — предположил Алексей.

— Как?
— Не было связи. Такое случается.
Но даже произнося это, он понял, что объяснение не вполне подходит.
В подземном помещении связи не было вообще.
Тем не менее звонок прошёл.
Он вспомнил, как смотрел на экран перед тем, как ответить.
Значок сети отсутствовал.
А её голос звучал совершенно отчётливо.
— Не нравится мне это, — сказал Егор.
— Мне тоже.
Алексей открыл свойства файла.
Никаких полезных сведений.
Только время.
И небольшой размер.
Он попытался переслать запись в другой чат.
Телефон сообщил об отсутствии сети.
Попробовал скопировать файл.
Получилось.
Создал вторую копию.
Потом третью.
Егор наблюдал.
— Зачем?
— Если что-нибудь случится с первой, останутся остальные.
— Внутри той же штуки?
Алексей остановился.
Посмотрел на него.
— Чёрт.
Егор усмехнулся.
— Бывает.
— Нужен компьютер.
— У Савелия есть.
— Именно поэтому я туда сейчас и не пойду.
Он задумался.
— У Фёдора есть карта памяти или флешка?
— Наверняка.
— Тогда завтра попробуем сохранить запись отдельно.
Мира посмотрела на экран.
— А можно ещё раз?
Алексей протянул ей телефон.
Она осторожно нажала кнопку.
Женский голос снова заполнил комнату.
— Лёш, перезвони...
Мира слушала очень внимательно.
Когда запись закончилась, некоторое время не двигалась.
— Что? — спросил Алексей.
Она не ответила сразу.
Положила телефон на стол.
— Я ничего необычного не почувствовала от голоса.
— Это хорошо?

— Если бы дело было только в записи – да.

— А в чём ещё?

Мира посмотрела в сторону окна.

— Когда ты включил её первый раз, Поле изменилось.

Егор нахмурился.

— Как?

— Трудно объяснить.

— Попробуй.

Мира подумала.

— Представь, что ты сидишь возле воды. Совершенно спокойной. Ни ветра, ни течения.

— Представил.

— И вдруг по поверхности проходит круг.

— От упавшего камня?

— Да.

— И?

— Я не видела камня.

— Запись?

— Может быть. А может, ты сам.

Егор нахмурился сильнее.

— Опасно?

— Не знаю.

Алексей закрыл глаза.

— Вот теперь полный комплект.

Они договорились пока не рассказывать никому о голосовом сообщении.

Глебу Алексей собирался показать металлическую пластину утром. Но о записи хотел сначала подумать.

Не потому, что не доверял ему.

Во всяком случае, не только поэтому.

Просто это было слишком личное.

Последние восемнадцать секунд голоса человека, имя которого он не мог вспомнить.

Он не хотел превращать их в ещё один предмет для проверки.

Мира, кажется, поняла это без объяснений.

Перед уходом она задержалась возле двери.

— Алексей.

— Что?

— Ты говоришь, хочешь вернуться туда, где появился.

— В Запретное?

— Да.

— Пока не решил.

— Ты уже решил.

Алексей усмехнулся.

— Настолько заметно?

— Когда ты спрашиваешь про место несколько раз подряд, обычно это что-то значит.

— И что предлагаешь?

— Не ходить туда вслепую.

— Разумно.

— У меня есть записи по Сдвигам возле Запретного, — сказала Мира. — За последние несколько лет. Карты, наблюдения, рассказы тех, кто возвращался оттуда.

— А тех, кто не возвращался?

Она посмотрела на него.

— Их рассказы мы записать не смогли.

— Логично.

Егор усмехнулся, но Мира осталась серьёзной.

— Если действительно собираешься туда вернуться, тебе нужно хотя бы понимать, куда ты идёшь.

— А ты предлагаешь составить маршрут?

— Для начала предлагаю разобраться, что там изменилось.

— А что изменилось?

Мира переглянулась с Егором.

Тот вздохнул.

— Всё равно узнает.

— Что узнаю?

— Я оказался возле Запретного не случайно, — сказал Егор.

Алексей повернулся к нему.

— А я-то думал, ты каждое утро гуляешь там с винтовкой.

— Три ночи назад со сторожевой башни заметили свет над старым предприятием.

— Какой свет?

— Белый. Очень яркий. Сначала подумали, что пожар.

— И?

— Пожара не было. Свет появился, исчез, потом появился снова.

Алексей вспомнил лабораторию.

Кольцо.

Белую вспышку.

Отсчёт на стене.

— Когда именно?

— Ночью.

— Во сколько?

— Я не спрашивал.

— Можно узнать?

Егор посмотрел на него внимательнее.

— Наверное.

— Узнай.

— А зачем тебе?

Алексей показал на телефон.

— Если это произошло примерно в три двенадцать, мне бы хотелось знать.

Мира подошла к столу и снова посмотрела на металлическую пластину.

— Свет видели ещё до твоего появления. Возможно, происходило что-то другое.

— А может, я просто появился позже, чем началось перемещение, — сказал Алексей.

Он задумался.

В лаборатории оборудование включилось раньше, чем часы остановились.

Сначала ошибка.

Потом отсчёт.

Затем звонок.

И только после этого вспышка.

Что, если в будущем всё происходило в той же последовательности?

Но откуда взялся свет за несколько ночей до его появления?

Он не знал.

И теперь у него появился ещё один вопрос, на который некому было ответить.

— Ты говорил, что Сдвиг позвал тебя голосом знакомой женщины, — напредила Мира.

— Да.

— А перед этим ничего необычного не почувствовал?

Алексей задумался.

— Давление в ушах.

— Ещё?

— Показалось, что вижу комнату.

Мира выпрямилась.

— Какую?

— Кухню. Мою кухню.

— На секунду. Может, меньше.

— А после?

— Дорогу. Несколько вариантов одной дороги. С машинами, со снегом, затопленную.

Потом всё исчезло.

Мира внимательно слушала.

— Значит, сначала место, которое ты хорошо помнишь. Затем то, которое действительно находилось перед тобой.

— И что?

— Не знаю. Но обычно Сдвиги показывают то, что происходило там, где они находятся.

Алексей посмотрел на неё.

— А моя кухня там никогда не находилась.

— Именно.

Егор оттолкнулся от стены.

— Может, хватит на сегодня? У него и так голова кругом.

— Мне нужно понять, — возразил Алексей.

— А мне нужно, чтобы ты дожил до утра.

— Одно другому не мешает.

— После того как ты чуть не влез в дождевой Сдвиг, я в этом не уверен.

Мира подняла ладонь.

— Егор прав. Сегодня туда никто не пойдёт.

Алексей хотел возразить, но она продолжила:

— И завтра, возможно, тоже. Сначала покажу тебе карты.

— Договорились.

— При одном условии.

— Начинается.

— Не будешь ничего от меня скрывать, если вспомнишь что-то о том голосе.

Алексей посмотрел на телефон.

Восемнадцать секунд.

Всего восемнадцать секунд записи.

И целая жизнь, которую он никак не мог восстановить.

— Если вспомню, — тихо сказал он, — ты узнаешь первой.

Когда Мира и Егор наконец ушли, Алексей запер дверь.

Проверил окно.

Потом зачем-то снова проверил дверь.

Он прекрасно понимал, что обычный замок вряд ли остановит человека, способного оставить предупреждение прямо у его порога и исчезнуть незамеченным.

Но запертая дверь всё равно казалась лучше незапертой.

Он сел на кровать.

На столе лежали пластина, часы и телефон.

Три предмета.
Три загадки.
Хотя ещё несколько дней назад часы и телефон были самыми обыкновенными вещами.
Алексей достал из кармана металлические марки.
Двенадцать от Глеба.
Ещё шесть от Савелия.
Восемнадцать.
Первые заработанные деньги нового мира.
Он выложил их рядом.
Странно.
У него появились работа, деньги и даже знакомые.
Можно было сказать, что он постепенно устраивается.
Не хватало только какой-нибудь мелочи.
Например, понимания того, где находится его дом.
И что случилось с женщиной, которая ждала его возвращения.
Он взял телефон.
Заряд: одиннадцать процентов.
Фёдор обещал помочь ещё раз, но Алексей всё равно не хотел тратить энергию без необходимости.
Он отключил всё, что мог.
Связь.
Беспроводные подключения.
Уменьшил яркость.
Потом снова открыл сообщения.
А...
Он смотрел на эти символы так долго, будто надеялся, что остальные буквы появятся от одного только взгляда.
Не появились.
Алексей открыл голосовое сообщение.
Прослушал.
Потом ещё раз.
И ещё.
Каждый раз последние слова причиняли почти физическую боль.
«Только не пропадай, ладно?»
— Прости, — сказал он пустой комнате.
Экран начал гаснуть.
Алексей коснулся его пальцем.
И вдруг вспомнил кое-что.
Видео.
То самое, которое он обнаружил после пробуждения в разрушенной лаборатории.
Он тогда просмотрел запись почти целиком, пытаясь понять, что произошло перед вспышкой.
Но в конце было столько помех, что он едва разобрал собственный голос.
А если послушать отдельно?
Он открыл галерею.
Нашёл файл.
Продолжительность: четыре минуты семнадцать секунд.
Начало записи: 03:07.
Алексей перемотал почти до конца.

На экране появилась лаборатория.
Металлическое кольцо.
Белые панели.
Светящаяся стена.
Изображение дрожало.
Слышался его собственный голос:
— Давай же...
Потом треск.
Шум.
И женский голос из телефона.
— Лёш, не отключайся...
Алексей остановил запись.
В груди неприятно сжалось.
Вот она.
Снова.
Не просто голосовое сообщение, а настоящий разговор.
Он перемотал немного назад.
Включил ещё раз.
— Лёш, не отключайся...
На заднем плане работало оборудование.
Низкий монотонный гул.
Алексей прекрасно помнил его.
Это был звук установки HORIZON.
Он слушал ещё несколько секунд.
Потом нахмурился.
Что-то было не так.
Не в голосе.
В фоне.
Он вернулся к сообщению.
Включил восемнадцатисекундную запись.
— Лёш, перезвони. Мне почему-то страшно...
Треск.
Пауза.
И за голосом женщины – низкий гул.
Совсем тихий.
Алексей остановил запись.
Снова открыл видео.
Прослушал.
Вернулся к сообщению.
Ещё раз.
У него похолодели руки.
Он был инженером.
Привык отличать звук работающего двигателя от звука повреждённого подшипника.
Умел по слуху определять, когда машина начинает работать неправильно.
И этот звук теперь узнавал безошибочно.
Один короткий импульс.
Пауза.
Два длинных.
Затем ровный низкий гул.

Точно так же работала установка под предприятием.
Алексей снова прослушал сообщение.
Женщина записала его, находясь дома.
По крайней мере, он так считал.
Но за её голосом звучала машина, которая в тот момент находилась под заводом.
Он положил телефон на стол.
Алексей замер над телефоном.
Значит, дело было не только в нём.
Возможно, в ночь исчезновения HORIZON каким-то образом добрался и до его квартиры.

До неё.

Алексей снова посмотрел на контакт.

А...

И впервые за всё время подумал, что женщина могла исчезнуть не после него.

Она могла исчезнуть одновременно с ним.

А может быть, даже раньше.

За окном ударил колокол.

Один раз.

Потом второй.

Алексей вздрогнул.

Он подошёл к окну.

Внизу по двору шёл стражник с фонарём.

В соседнем здании гасли последние окна.

Ночная смена.

Обычная жизнь Рубежа.

Алексей посмотрел на башню.

Маяк горел ровно.

За стенами поселения чернел лес.

Где-то там находилось Запретное.

А ещё дальше, к северу, – Двенадцатая зона.

Он вернулся к столу.

Взял металлическую пластину.

НЕ ХОДИ В 12.

Кто-то пытался его предупредить.

Но почему именно сейчас?

Почему после встречи с Савелием?

И главное: откуда этот человек знал, что Алексей обязательно заинтересуется Двенадцатой?

Он перевернул пластину.

5.

Потом посмотрел на часы.

03:12.

Слишком много совпадений.

Алексей убрал пластину в карман.

Выключил телефон и лёг на кровать.

Но прежде чем погасить свет, ещё раз взглянул на закрытую дверь.

Завтра ему предстояло узнать, что Мира нашла в старых записях.

А сегодня хотелось хотя бы немного поспать.

Он повернулся к стене.

Закрыв глаза.
И почти сразу услышал женский голос.
Очень тихий.
Совсем рядом.
— Лёш...
Алексей резко сел.
Комната была пуста.
Он посмотрел на телефон.
Экран оставался чёрным.
За окном горел маяк.
В коридоре кто-то прошёл мимо двери.
Больше никаких звуков.
Алексей выдохнул.
Возможно, это был сон.
Возможно, он просто слишком много раз прослушал запись.
Он лёг обратно.
И только тогда заметил, что металлическая пластина в кармане стала тёплой.

Глава 11. Карта Поля

Утром металлическая пластина снова была холодной.

Алексей проверил это трижды.

Сначала, едва проснувшись. Потом, когда умывался. И ещё раз за завтраком, когда ему вдруг показалось, что металл нагрелся прямо в кармане.

Не нагрелся.

Обычная пластина.

Пять контактов, цифра на одной стороне, предупреждение на другой.

НЕ ХОДИ В 12.

Он положил её на стол и посмотрел на часы.

03:12.

За окном уже светало.

— Хотя бы кто-нибудь из вас мог работать нормально.

Часы промолчали.

Телефон тоже.

Заряд: девять процентов.

В дверь постучали.

— Открыто! — крикнул Алексей.

Егор вошёл с деревянной тарелкой, на которой лежали две лепёшки и кусок сыра.

— Живой?

— Ты каждый день собираешься начинать с этого вопроса?

— Пока ответ меня устраивает.

Егор поставил завтрак на стол.

Заметил металлическую пластину.

— Опять рассматриваешь?

— Ночью нагрелась.

Егор замер.

— Насколько?

— Не обжёгся. Просто стала тёплой.

— А сейчас?

— Холодная.

Егор взял её двумя пальцами.

Покрутил.

— Может, от тела нагрелась?

— Лежала на столе, когда я впервые это заметил.

— А второй раз?

— В кармане.

— Тогда второй раз ничего не доказывает.

— Растёшь.

— Что?

— Начинаешь рассуждать как инженер.

Егор положил пластину.

— Только не говори Фёдору. Заставит меня что-нибудь чинить.

Алексей отломил кусок лепёшки.

— Кстати, ты можешь узнать, кто оставил мне вчера свёрток?

— Уже узнал.

— И?

— Фёдор.
— Я так и думал.
— Рубаху и мыло – Фёдор. Он оставил их после твоего ухода из мастерской. А вечером попросил мальчишку отнести к тебе.
— Какого мальчишку?
— Не Тима.
— Уже хорошая новость.
— Мальчишка говорит, что положил свёрток возле двери и ушёл.
Алексей перестал жевать.
— Пластину не видел?
— Нет.
— Веришь?
— Пока да.
— Значит, кто-то подложил её позже.
— Именно.
— Здесь ведь есть охрана?
— Есть.
— И она никого не видела?
— Люди ходят постоянно. Это жилой этаж, а не крепостная башня.
— Можно хотя бы узнать, кто проходил?
Егор улыбнулся.
— Можешь спросить у каждого.
— Спасибо. Очень полезно.
— Обращайся.
Алексей доел лепёшку.
— Ну что, идём смотреть карты?
— Сначала к Глебу.
— Опять?
— Он тоже хочет увидеть твою железку.
— Надеюсь, хотя бы завтракать разрешит закончить.
Егор посмотрел на пустую тарелку.
— Ты уже закончил.
— Вот поэтому и не люблю разговоры с тобой.
Глеб встретил их в своём кабинете.
На столе лежали журналы, несколько карт и раскрытая папка.
Мира стояла у окна.
Судя по выражению её лица, ночь у неё тоже прошла не особенно хорошо.
— Садитесь, — сказал Глеб.
— Начинаю привыкать.
— Не привыкай.
— Поздно.
Глеб протянул руку.
— Покажи.
Алексей достал пластину.
Положил на стол.
Глеб долго рассматривал её, не прикасаясь.
Потом взял небольшую лупу.
Осмотрел контакты.
Перевернул.

Прочитал надпись.
— Ты уверен, что её оставили именно тебе?
— Она лежала под моими вещами.
— Кто-нибудь мог видеть?
— Если только тот, кто её туда положил.
Глеб не улыбнулся.
— Плохая шутка.
— Согласен. Мне тоже не нравится.
Глеб подвинул пластину Мире.
— Ты говорила, она влияет на Поле?
— Я сказала, что почувствовала нечто необычное.
— Сейчас?
Мира взяла предмет.
Закрыла глаза.
Несколько секунд молчала.
Потом положила обратно.
— Нет.
— Вчера?
— На мгновение пропало ощущение людей рядом.
— Как возле Алексея?
— Нет. Возле него становится тише. А тогда всё будто оборвалось.
— То есть разница есть?
— Большая.
Глеб убрал пластину в небольшой бумажный конверт.
Алексей сразу выпрямился.
— Эй.
— Что?
— Она моя.
— Ты её нашёл.
— Технически именно это и означает, что она моя.
Глеб посмотрел на него.
Потом вернул конверт.
— Не показывай Савелию.
Алексей удивился.
— Почему?
— Пока не знаю, кто её оставил. И не хочу сообщать всем подряд, что мы получили предупреждение о Двенадцатой зоне.
— А если Савелий и оставил?
— Тогда ему незачем показывать собственную вещь.
Логично.
И неприятно.
Глеб закрыл папку.
— Мира, покажи ему архив.
Алексей поднял брови.
— Так просто?
— А ты хочешь, чтобы я передумал?
— Нет. Впервые за два дня действительно не хочу.
Глеб посмотрел на Егора.
— С ними.

— Я понял.

— И никаких прогулок за стенами.

Алексей вздохнул.

— Вы мне уже говорили.

— Значит, ещё раз услышишь.

Мира направилась к двери.

— Пойдём.

Алексей забрал конверт.

И почти у самого выхода обернулся.

— Глеб.

— Что?

— Мне нужно выяснить ещё одну вещь. Во сколько именно заметили свет над Запретным?

Глеб посмотрел на раскрытый журнал.

— Зачем?

— Мои часы остановились в три двенадцать. Хочу сравнить.

Глеб сверился с записями.

— Первый свет наблюдали за три ночи до твоего появления. Время указано приблизительно. У наблюдателей на восточной башне механические часы.

— А второй?

— Через двадцать шесть минут после первого.

— Точное время первого?

Глеб перевернул страницу.

— Два пятьдесят восемь.

— Уверены?

— Так записано.

До трёх двенадцати оставалось четырнадцать минут.

Он вспомнил лабораторию.

Отсчёт.

Зелёные линии на стенах.

Систему, которая явно начала работать раньше его исчезновения.

— Что-нибудь ещё? — спросил Глеб.

Алексей помедлил.

— Пока нет.

Егор открыл дверь.

— Вот теперь точно пойдём.

Архив располагался в старом здании железнодорожного управления, в нескольких минутах ходьбы от администрации.

Когда-то Алексей бывал в похожих помещениях.

Длинные коридоры.

Высокие потолки.

Кабинеты с одинаковыми дверями.

Запах бумаги и пыли.

Только здесь к этому добавлялись керосин, сушёные травы и едва уловимый аромат сырости.

На входе висела вывеска:

ДОМ ЗАПИСЕЙ

Под ней другой рукой было выведено:

НЕ ПРИНОСИТЬ ОТКРЫТЫЙ ОГОНЬ

Алексей кивнул на свечу возле двери.
— Серьёзно?
Мира проследила за его взглядом.
— Там металлический фонарь.
— Тогда беру слова обратно.
Внутри находились стеллажи.
Огромные.
От пола до потолка.
Книги.
Папки.
Свёрнутые карты.
Деревянные ящики.
Металлические шкафы.
Некоторые документы были совсем старыми, почти рассыпавшимися.
Другие – новыми.
Переписанными от руки.
Возле одного из столов сидела пожилая женщина в очках.
Она переписывала что-то из книги в толстый журнал.
Не поднимая головы, сказала:
— Мира, я просила тебя вернуть третий том.
— Верну.
— Ты вчера обещала.
— Сегодня верну.
— Ты позавчера тоже говорила «сегодня».
Алексей улыбнулся.
Мира остановилась.
— Лидия, познакомься. Это Алексей Воронцов.
Женщина подняла голову.
Посмотрела поверх очков.
Сначала на Миру.
Потом на Егора.
Наконец на Алексея.
— Тот самый?
Алексей закрыл глаза.
— Неужели даже здесь?
— Особенно здесь, — ответила Лидия. — Мне приносят все новости, а я решаю, какие
стоит записывать.
— И что вы решили обо мне?
— Пока ничего.
Она закрыла журнал.
— Но место в разделе невероятных происшествий оставила.
Егор рассмеялся.
— Вот видишь, тебя уже уважают.
— Очень тронут.
Лидия встала.
Оказалась выше, чем Алексей предполагал.
Худая.
Седые волосы собраны на затылке.
Двигалась неспешно, но уверенно.

— Что хотите?
Мира указала на дальнюю комнату.
— Карты Сдвигов. Восточная кромка, Запретное и северные Зоны.
Лидия сразу перестала улыбаться.
— Зачем?
— Нужно сравнить последние наблюдения.
— С чем?
Мира посмотрела на Алексея.
Он понял намёк.
— Со мной.
Лидия изучила его лицо.
Потом повернулась к Егору.
— Ты его действительно оттуда привёл?
— Да.
— Живого?
— Как видишь.
— После дождевого?
— Он рядом проходил.
Егор помолчал.
— Очень рядом.
Лидия посмотрела на Алексея с совершенно новым интересом.
— Тогда пойдёмте.
Комната карт находилась в дальнем конце здания.
Окна здесь закрывали плотные ставни.
По стенам висели большие листы бумаги.
Некоторые совершенно пожелтевшие.
Другие – новые, аккуратно склеенные из нескольких частей.
Посреди комнаты стоял огромный стол.
Алексей сразу заметил, что столешница была покрыта стеклом.
Под стеклом лежала карта.
Необычная.
На первый взгляд совершенно хаотичная.
Лес.
Река.
Дороги.
Остатки города.
Чёрные линии.
Красные круги.
Жёлтые штрихи.
И сотни маленьких отметок.
— Это что?
Мира подошла к столу.
— Территория вокруг Рубежа.
— А почему так выглядит?
— Потому что это не обычная карта.
Лидия принесла три толстые папки.
Положила рядом.
— Она постоянно меняется.
Алексей наклонился.

Очертания реки он узнал.
Вот старый железнодорожный мост.
Вот развязка.
Вот территория предприятия, на котором он работал.
Точнее, работал триста двенадцать лет назад.
— Запретное здесь.
Мира кивнула.
— Да.
Он провёл пальцем по стеклу.
— А это?
Вокруг Запретного находилось несколько красных окружностей.
Некоторые перекрывались.
Другие были вытянуты, словно кто-то размазал их по бумаге.
— Сдвиги.
— Все?
— Только подтверждённые.
Алексей присмотрелся.
— И сколько их?
Лидия открыла журнал.
— Постоянных – двадцать три. Временных бывает больше.
— Насколько больше?
— В прошлом месяце отметили сорок один.
— Сорок один?
Егор усмехнулся.
— Поэтому я и говорил, что вокруг Запретного гулять не стоит.
— Начинаю ценить твою заботу.
— Наконец-то.
Алексей снова посмотрел на карту.
— А что означают цвета?
Мира показала на красную окружность.
— Опасные.
— Насколько?
— Внутри могут исчезать люди.
— Замечательно.
— Жёлтые – нестабильные. Они могут появляться и исчезать.
— А чёрные?
Лидия ответила вместо Миры:
— Места, где уже никто ничего не проверяет.
— Почему?
— Потому что однажды проверили.
Он снова наклонился над картой.
Теперь красные круги выглядели совсем иначе.
Мира достала тонкий лист полупрозрачной бумаги.
Развернула.
На нём были нанесены несколько линий.
— Это наблюдения за последний год.
Она наложила лист на основную карту.
Некоторые красные окружности совпали.
Другие сместились.

— Подожди.
Он указал на одну из отметок.
— Вот здесь в прошлом году был Сдвиг?
— Да.
— А сейчас его нет?
— Сейчас он в другом месте.
— Переехал?
Лидия покачала головой.
— Мы не знаем, тот же это Сдвиг или новый.
— Но характеристики похожи?
— Иногда.
— Тогда можно хотя бы предположить, что они перемещаются.
Мира улыбнулась.
— Именно поэтому я хотела показать тебе карты.
Она достала ещё один лист.
Затем ещё.
Разложила их рядом.
Алексей начал сравнивать.
Сначала не понял.
Потом заметил закономерность.
Несколько групп Сдвигов располагались вдоль одной линии.
Не прямой.
Изогнутой.
Линия проходила от Запретного к старой дороге, затем уходила на север.
К Двенадцатой зоне.
— Вы это видите?
Мира посмотрела на него.
— Что?
Он показал на последовательность отметок.
— Здесь. Здесь. И здесь.
Лидия принесла карандаш.
— Соедини.
Алексей взял его.
Провёл линию по свободному листу, не касаясь оригинальных карт.
Получилась длинная дуга.
Она начиналась возле Запретного.
Проходила мимо старой развязки.
И уходила на север.
Туда, где на карте Савелия находилась Двенадцатая зона.
— Это дорога? — спросил Егор.
— Нет.
Алексей пригляделся.
— По крайней мере, не современная.
Он задумался.
— Старые коммуникации?
— Что? — спросила Мира.
— Линии электропередачи. Кабельные трассы. Трубопроводы. Что угодно.
Он поднял голову.
— У вас есть старая карта города? Настоящая. До Падения.

Лидия усмехнулась.
— Теперь мне точно нравится этот человек.
Она направилась к дальнему шкафу.
— Только оригинал не трогать.
Через несколько минут на столе лежала другая карта.
Очень старая.
С потрескавшейся поверхностью.
Но удивительно подробная.
Алексей узнал город почти сразу.
Вот его район.
Вот мост.
Вот проспект.
Вот предприятие.
На секунду ему показалось, что стоит лишь выйти за дверь – и он снова увидит знакомые улицы.
Машины.
Светофоры.
Автобусную остановку возле дома.
Он быстро отвёл взгляд.
Не сейчас.
Сначала работа.
— Дайте линейку.
Лидия протянула.
Алексей начал сравнивать две карты.
Медленно.
Отмечая ориентиры.
Через несколько минут он остановился.
— Нет.
Егор вздохнул.
— Что опять?
— Это не линия электропередачи.
— А что?
Алексей повернул старую карту.
Показал участок.
— Вот здесь была автомобильная развязка. Здесь промышленный район. А севернее...
Он замолчал.
Посмотрел на другую карту.
Потом снова на старую.
— Что? — спросила Мира.
— Здесь вообще ничего не должно быть.
Северный участок на старой карте был обозначен как лесной массив.
Небольшие дороги.
Несколько хозяйственных построек.
Старая железнодорожная ветка, которая заканчивалась возле грузовой площадки.
Никакого крупного объекта.
А на современной карте в том же месте находилась Двенадцатая зона.
— Возможно, построили позже, — сказала Мира.
— Возможно.
Алексей проверил год выпуска карты.

Всего за несколько лет до его исчезновения.

Он прекрасно помнил эту местность.

Иногда ездил туда на рыбалку.

Дорога проходила через небольшой посёлок.

Потом начинался лес.

Никаких секретных предприятий он там не видел.

Но под собственным заводом он тоже не подозревал существования лаборатории.

— Лидия, откуда у вас эта карта?

— Нашли в старом депо.

— Есть более поздние?

— Есть несколько фрагментов.

— Покажите.

Женщина посмотрела на Миру.

— Ты понимаешь, что мы сейчас делаем?

— Да.

— Вместо нормальной работы разбираем старые карты с человеком, который утверждает, что жил до Падения.

Алексей поднял руку.

— Я не утверждаю, что жил до Падения. Я утверждаю, что до Падения работал.

Лидия посмотрела на него.

— И какая разница?

— Для меня существенная.

Она неожиданно улыбнулась.

— Ладно. Покажу.

Через несколько минут на стол легли ещё три карты.

Два неполных плана.

И одна схема.

Это была промышленная схема.

Не географическая карта.

На ней обозначили несколько объектов.

Прямоугольники.

Линии связи.

Технические обозначения.

Большая часть надписей оказалась повреждена.

Но кое-что читалось.

Алексей наклонился.

Возле одного из прямоугольников стояло:

УЗЕЛ 05

Он почувствовал знакомое неприятное давление в груди.

— Где нашли?

Лидия посмотрела в журнал.

— В том же депо.

— Когда?

— Сорок три года назад.

— А кто составил?

Она осторожно перевернула документ.

— Неизвестно.

Алексей смотрел на обозначение.

Ноль пять.

Снова.

Мира заметила его лицо.

— Что?

Он достал из кармана бумажный конверт.

Высыпал пластину на ладонь.

Положил рядом со схемой.

5.

УЗЕЛ 05.

Егор выдохнул.

— Вот это мне уже совсем не нравится.

Алексей не ответил.

Его интересовало другое.

От узла на схеме уходило несколько линий.

Одна вела к северному участку.

Другая – в сторону его предприятия.

И третья...

Он нахмурился.

Третья линия заканчивалась в районе, которого на современной карте больше не существовало.

Там стоял большой чёрный крест.

— Что здесь?

Мира подошла.

Посмотрела.

Её лицо изменилось.

— Старый провал.

— Что значит провал?

— Там больше нет земли.

Алексей поднял взгляд.

— В каком смысле?

— В обычном.

Егор указал на карту.

— Была территория. Теперь большая яма. Глубокая. Внутрь никто не спускается.

— Почему?

Мира ответила тихо:

— Потому что иногда оттуда слышно, как разговаривают люди.

Алексей перевёл взгляд на схему, потом на пластину.

— Стоп, — сказал Алексей.

Он положил карандаш.

— Мы слишком быстро делаем выводы.

Егор удивлённо посмотрел на него.

— Это сейчас ты говоришь?

— Да.

— Тот самый человек, который вчера уже собрался в Двенадцатую?

— Я туда не собирался.

— Конечно.

Алексей проигнорировал.

— У нас есть карта неизвестного происхождения. На ней обозначены какие-то узлы. Один из них называется ноль пять.

Он посмотрел на Миру.

— И есть пластина с цифрой пять. Пока это всё.
— А модуль у Савелия? — спросила она.
— На нём было S-05. Но мы не знаем, связаны ли все три обозначения между собой.
— Ты действительно так думаешь?
— Нет.
Алексей помолчал.
— Но хочу доказательств.
Лидия улыбнулась.
— Хорошо сказано.
Она осторожно убрала повреждённую схему в защитный конверт.
Алексей удивился.
— Вы куда?
— На хранение.
— Я ещё не закончил.
— А я закончила смотреть, как ты дышишь на бумагу трёхсотлетней давности.
Егор рассмеялся.
— Кажется, ты нашёл себе начальника построже Глеба.
Лидия взяла со стола чистую бумагу.
— Копию сделаем.
— Сейчас?
— Сейчас.
Она посмотрела на Алексея.
— Ты умеешь чертить?
Он улыбнулся.
— Немного.
— Тогда садись.
Следующие полчаса Алексей перерисовывал схему.
Лидия следила, чтобы он не пропустил ни одной сохранившейся линии.
Мира сверяла отметки с картой Сдвигов.
Егор некоторое время наблюдал, а потом отправился за водой.
Вернулся с кружками и новостью.
— Тим нас ищет.
Алексей не поднял головы.
— Зачем?
— Говорит, принёс тебе что-то полезное.
— Что именно?
— Не сказал.
— Плохо влияет на него Савелий.
Егор усмехнулся.
— Он сказал, что это для твоей светящейся штуки.
— Кабель?
— Не знаю.
— Позови его.
Лидия резко посмотрела на Егора.
— Только без рюкзака.
— Почему? — спросил Алексей.
— В прошлый раз он вынес отсюда три подшипника, два карандаша и дверную ручку.
Егор улыбнулся.
— Значит, ничего не изменилось.

Когда копия была готова, Мира предложила проверить ещё кое-что.

Она разложила на столе свежие записи.

— Здесь наблюдения за последние три ночи.

Алексей просмотрел записи.

От руки были записаны время, направление, длительность и описание каждого необычного явления.

Свет над Запретным.

Изменение цвета неба.

Необычный туман возле восточной дороги.

А затем – дождевой Сдвиг.

Тот самый, в который он едва не вошёл.

Он наклонился ближе.

— Здесь написано, что он появился после первого свечения?

— Да.

— И раньше на этом месте его не было?

— Был другой. Несколько лет назад. Но тогда дождь шёл обычно.

— Обычно?

— Сверху вниз.

— В вашем мире это уже приходится уточнять.

Мира не улыбнулась.

— Тот Сдвиг исчез. А теперь появился новый.

Она указала на следующую запись.

— Вчера утром его граница расширилась.

— После того, как мы с Егором прошли?

— Да.

Тот пожал плечами.

— Я же говорил, что нам повезло.

— Насколько расширилась?

Мира показала расстояние на карте.

Алексей помолчал.

— Почти вдвое.

— Да.

— А сейчас?

— Не знаю. Сегодня туда никто не ходил.

Он посмотрел на карту.

На дугу, соединяющую Запретное с северной зоной.

На узел ноль пять.

На старый провал.

И снова почувствовал, как все эти несвязанные события начинают складываться во что-то гораздо большее.

Пока он не знал во что.

Но впервые у него появилась возможность не просто задавать вопросы.

А проверять ответы.

— Мира.

— Да?

— Если Сдвиги перемещаются, должна быть какая-то закономерность.

— Мы искали.

— И?

— Не нашли.

— А если вы смотрели не туда?

Она нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

Алексей указал на старую промышленную схему.

— Вы наблюдали за Сдвигами как за отдельными явлениями.

— Да.

— А если они связаны?

Лидия перестала писать.

Егор подошёл к столу.

Алексей продолжил:

— Если это одна система, их появление может зависеть от какого-то общего процесса.

Тогда важны не только места, где они возникают.

Он указал на записи времени.

— Важно, когда.

Мира посмотрела на него.

— Ты думаешь, у них есть расписание?

— Я думаю, что у любой системы есть параметры.

— А если это не система?

Алексей улыбнулся.

— Тогда будем разбирать дольше.

Она невольно улыбнулась в ответ.

Лидия закрыла журнал.

— У меня есть кое-что, что вам стоит увидеть.

Она поднялась.

Направилась к небольшому запертому шкафу.

Достала ключ.

Открыла.

Внутри лежала одна тонкая папка.

Совсем не похожая на остальные.

Чистая.

Почти новая.

На обложке аккуратным почерком было выведено:

СЕВЕРНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

ГОД 301

Алексей поднял взгляд.

— Одиннадцать лет назад?

Лидия кивнула.

— Последняя экспедиция в Двенадцатую зону, после которой там перестали проводить плановые исследования.

Егор нахмурился.

— Люди Савелия?

— Не только.

Лидия положила папку на стол.

— Здесь записи человека, который вернулся.

Алексей вспомнил рассказ Савелия.

Трое вошли.

Двое вышли.

Один больше не разговаривает.

Второй умер через два года.

— Кто это написал?
Лидия открыла папку.
— Тот, кто потом замолчал.
На первой странице были аккуратные записи.
Маршрут.
Время.
Погода.
Состояние оборудования.
Затем почерк изменился.
Строки становились короче.
Неровнее.
Ближе к концу целые слова были зачёркнуты.
Алексей перелистал страницы.
Пока не дошёл до последней.
Там находилась только одна фраза.
Написанная несколько раз.
Сначала аккуратно.
Потом всё крупнее.
Под конец буквы почти не помещались на листе.
НЕ ОТВЕЧАЙ, ЕСЛИ ПОЗОВУТ ПО ИМЕНИ.
Алексей перестал дышать.
В памяти снова возник дождь.
Капли, застывшие в воздухе.
Дорога, которой больше не существовало.
И знакомый женский голос.
— Лёш...
Он поднял глаза.
Мира смотрела на него.
— Теперь понимаешь, почему я не хотела, чтобы ты ходил к Сдвигам один?
Взгляд вернулся к последней странице, потом к карте.
И тихо спросил:
— А что случилось с тем, кто всё-таки ответил?

Глава 12. Тот, кто ответил

В комнате стало тихо.

Лидия больше не листала бумаги.

Егор перестал рассматривать карту.

Мира смотрела на Алексея так, будто именно этого вопроса и ждала.

— Исчез, — сказала она.

Алексей не сразу понял.

— Как исчез?

— Именно так.

— Был человек и не стало?

— Да.

— На глазах у остальных?

Мира посмотрела на Лидию.

Та сняла очки.

— Лучше тебе услышать это не от нас.

— А от кого?

Лидия коснулась пальцем папки.

— От человека, который написал эту фразу.

НЕ ОТВЕЧАЙ, ЕСЛИ ПОЗОВУТ ПО ИМЕНИ.

— Он же больше не говорит.

— Не говорит, — подтвердил Егор.

— Тогда как я должен что-нибудь услышать?

— Григорий пишет, — сказала Лидия. — Когда хочет.

— Тот самый выживший?

— Один из двух.

— А второй?

Лидия помолчала.

— Павел. Умер через два года после экспедиции.

— Савелий сказал: сердце.

— Так записали лекари.

— А вы?

Пожилая женщина посмотрела на него поверх очков.

— Я записываю факты, Воронцов.

— Очень удобный ответ.

— Зато позволяет дожить до моего возраста.

Егор усмехнулся.

— У вас двоих будет прекрасная дружба.

— Уже чувствую, — сказал Алексей.

Мира закрыла папку.

— Григорий живёт возле северной стены.

— И он согласится со мной разговаривать?

— Не знаю.

— Отлично.

— Тогда пойдём узнавать.

Егор сразу покачал головой.

— Сначала разрешение Глеба.

— Мы идём в пределах Рубежа.

— К человеку, который одиннадцать лет никому почти ничего не рассказывает о Двенадцатой.

— И?

— И если он после разговора с тобой решит тебя выбросить через окно, Глеб спросит с меня.

Алексей кивнул на окна архива.

Первый этаж.

— Серьёзный риск.

— Ты его ещё не видел.

Лидия вернула папку в шкаф.

Закрывает ключом.

— Глеб знает, что Григорий иногда помогает с картами.

Егор нахмурился.

— Иногда?

— Последний раз – четыре года назад.

— Очень общительный человек.

Мира посмотрела на Алексея.

— Если пойдём, никаких вопросов сразу про Двенадцатую.

— А зачем мы тогда идём?

— Чтобы он не закрыл дверь.

— Логично.

— И пластину не показывай сразу.

Алексей машинально коснулся кармана.

— Почему?

— Потому что я не знаю, как он отреагирует.

— То есть ты думаешь, он может её узнать?

— Именно поэтому и предлагаю не размахивать ею перед лицом.

Алексей кивнул.

— Хорошо.

Егор посмотрел на него с подозрением.

— Ты слишком легко согласился.

— Я умею слушать разумные советы.

— Когда научился?

— Недавно.

Григорий жил почти у самой северной стены.

Чем дальше они отходили от центра Рубежа, тем реже становились каменные дома.

Здесь преобладало дерево.

Небольшие дворы.

Навесы.

Сараи.

Огороды.

У стены стояли мастерские и склады, для которых не нашлось места ближе к рынку.

По деревянному настилу вдоль укреплений шли стражники.

За стеной виднелись верхушки деревьев.

Алексей невольно посмотрел на север.

Где-то там находилась Двенадцатая зона.

На карте расстояние выглядело небольшим.

На местности оно ощущалось иначе.

Лес скрывал всё.

Можно было представить, что за стеной ничего нет.

Просто деревья.

Птицы.

Старая дорога.

Но Алексей уже знал, что где-то среди них существуют места, где дождь падает вверх, дороги показывают собственное прошлое, а знакомые голоса зовут людей по имени.

— Дом справа, — сказала Мира.

Небольшой.

Одноэтажный.

Тёмное дерево.

Окна узкие, закрытые ставнями только наполовину.

Во дворе лежали аккуратно сложенные дрова.

Под навесом стоял рабочий стол.

На нём – металлические детали.

Алексей остановился.

— Он мастер?

— Был Искателем, — ответил Егор. — Сейчас чинит мелочь. Замки, фонари, ножи. Иногда оружие.

— А до экспедиции?

— Тоже Искатель.

Мира подошла к двери.

Постучала три раза.

Никто не ответил.

Она постучала снова.

Изнутри слышались шаги.

Дверь открылась.

Мужчине было около пятидесяти пяти.

Может, чуть больше.

Высокий.

Очень худой.

Седые волосы коротко острижены.

Правая сторона лица пересечена старым шрамом – от виска почти до подбородка.

Но Алексей сразу заметил не шрам.

Глаза.

Григорий посмотрел сначала на Миру.

Потом на Егора.

И только потом на Алексея.

На нём взгляд задержался.

Надолго.

Мира подняла руку в приветствии.

— Можно войти?

Григорий не ответил.

Разумеется.

Но и с дороги не ушёл.

— Нам нужна помощь, — продолжила она.

Мужчина перевёл взгляд на Егора.

Тот пожал плечами.

— На этот раз ничего не натворил.

Григорий снова посмотрел на Алексея.

Поднял руку.
Показал пальцем на него.
Потом вопросительно приподнял брови.
— Алексей, — представился тот. — Воронцов.
Григорий замер.
Всего на секунду.
Но Мира заметила тоже.
— Ты слышал о нём?
Мужчина кивнул.
— Конечно. Здесь быстрее новостей только Тим.
Егор фыркнул.
Григорий не улыбнулся.
Он всё ещё смотрел на Алексея.
Потом шагнул в сторону.
Пропуская внутрь.
Дом оказался неожиданно чистым.
Мало мебели.
Стол.
Четыре стула.
Кровать за деревянной перегородкой.
Печь.
Полки.
На стене висели инструменты.
Каждый на своём месте.
Ни одной лишней вещи.
Алексей сразу вспомнил мастерские старых слесарей на заводе.
Там тоже существовал особый порядок, понятный только хозяину.
Григорий указал на стол.
Они сели.
Сам он остался стоять.
Мира достала из сумки чистый лист и карандаш.
Положила перед ним.
— Мы были в архиве.
Никакой реакции.
— Смотрели записи экспедиции одиннадцать лет назад.
Рука Григория едва заметно сжалась.
Егор заметил.
Алексей тоже.
Мира продолжила:
— Нам нужно понять одну вещь.
Григорий взял карандаш.
Написал крупно:
ЗАЧЕМ?
Мира посмотрела на Алексея.
Тот понял, что очередь его.
— Потому что два дня назад я оказался возле Запретного.
Карандаш остановился.
Григорий поднял голову.
— Я был внутри Сдвига. Почти.

Егор поправил:

— Ногой.

— Спасибо.

— Точность важна.

Григорий быстро написал:

КАКОГО?

— Дождь шёл вверх.

Мужчина замер.

Потом положил карандаш на стол.

В комнате стало тише.

Даже огонь в печи будто потрескивал слишком громко.

Григорий сел.

Снова взял карандаш.

ЧТО СЛЫШАЛ?

Вопрос был написан резко.

С нажимом.

Она ничего не сказала.

— Женский голос.

Григорий не двигался.

— Она назвала меня по имени.

Карандаш хрустнул.

Графит сломался.

Григорий посмотрел на обломанный конец.

Потом на Алексея.

Егор слегка подался вперёд.

— Спокойно.

Григорий даже не взглянул на него.

Взял другой карандаш с полки.

Написал:

ТЫ ОТВЕТИЛ?

— Нет.

Пауза.

— Кажется.

Григорий резко поднял голову.

Мира спросила:

— Что значит «кажется»?

Алексей вспомнил дорогу.

Капли.

Дом.

Голос.

«Лёш...»

И собственное дыхание.

— Я произнёс что-то. Но не ей.

— Что?

— Не помню точно.

Григорий быстро написал:

ЕСЛИ НЕ ЗНАЕШЬ – НЕ ВОЗВРАЩАЙСЯ.

— Именно поэтому я здесь.

Григорий задержал на нём взгляд.

Потом зачеркнул написанное.

И ниже вывел:

ИМЕННО ПОЭТОМУ НЕ ВОЗВРАЩАЙСЯ.

Алексей невольно улыбнулся.

— Кажется, мы с вами будем хорошо понимать друг друга.

Егор пробормотал:

— Не уверен.

Мира положила перед Григорием копию схемы из архива.

Не оригинал.

Ту, которую Алексей только что перерисовал.

Григорий взглянул.

Лицо не изменилось.

Но рука перестала двигаться.

— Узнаёшь? — спросила Мира.

Он не ответил.

— Узел ноль пять.

Тишина.

Алексей наблюдал за ним.

— Вы видели это обозначение в Двенадцатой?

Григорий поднял взгляд.

Не написал ничего.

Просто посмотрел.

Мира тихо сказала:

— Алексей.

— Что?

— Не дави.

Он кивнул.

Некоторое время никто не говорил.

Потом Григорий неожиданно взял схему.

Развернул к себе.

Провёл пальцем по линии от Запретного на север.

Остановился возле отметки узла.

А затем зачеркнул её.

Не полностью.

Один косой штрих.

После этого написал на отдельном листе:

НЕ УЗЕЛ.

Алексей наклонился.

— А что?

Григорий долго не отвечал.

Потом:

ДВЕРЬ.

Егор посмотрел на Миру.

Та напряглась.

Алексей почувствовал, как внутри снова запускается знакомая цепочка.

Дверь под его предпрятием.

HORIZON.

Сектор 05.

Модуль Савелия.

Теперь ещё одна дверь.

— Какая дверь?

Григорий зачеркнул слово.

— Нет, подожди.

Алексей придвинулся.

— Там была настоящая дверь? Металлическая?

Григорий отвёл взгляд.

— С надписью?

Никакой реакции.

— HORIZON?

Карандаш выпал из пальцев.

Егор тихо выругался.

Мира резко посмотрела на Алексея.

— Ты обещал не давить.

— Я не давлю.

— Ты сейчас человека словом ударил.

Григорий встал.

Отошёл к окну.

Несколько секунд стоял спиной к ним.

Алексей не двигался.

Теперь сомнений почти не осталось.

Он узнал слово.

Григорий действительно видел HORIZON.

В Двенадцатой зоне.

Одиннадцать лет назад.

Мира поднялась.

— Мы можем уйти.

Григорий повернулся.

Покачал головой.

Подошёл к столу.

И написал:

ГДЕ ТЫ ВИДЕЛ?

Тот еле заметно кивнул.

— Под предприятием. В Запретном.

Григорий замер.

КОГДА?

— Для меня – две ночи назад.

Он подумал.

— Для вашего мира, видимо, триста двенадцать лет после того, как объект построили.

Мужчина смотрел на него так, будто впервые за весь разговор действительно увидел.

Написал:

ТЫ ИЗНУТРИ?

Алексей перечитал.

— Изнутри чего?

Григорий подчеркнул слово.

ИЗНУТРИ.

— Я не понимаю.

Мужчина раздражённо зачеркнул лист.

Потом написал:

ТЫ ВЫШЕЛ ИЗ ДВЕРИ?

Алексей вспомнил последнее, что видел.

Белый свет.

Панель.

Кольцо.

А потом лес.

— Нет.

Он покачал головой.

— Я очнулся снаружи. В развалинах.

Григорий сел.

Провёл ладонью по лицу.

Впервые в нём стало видно не страх.

Усталость.

Огромную.

Старую.

Будто одиннадцать лет он ждал именно такого ответа и надеялся никогда его не услышать.

Алексей коснулся кармана.

Пластина.

Мира сразу заметила движение.

— Не надо.

Григорий перевёл взгляд.

Сначала на её лицо.

Потом на карман Алексея.

Мира тихо выдохнула.

— Поздно.

Алексей достал бумажный конверт.

Положил на стол.

— Вчера это оставили возле моей двери.

Григорий смотрел на конверт.

Не прикасался.

Алексей достал пластину.

Положил рядом со схемой.

Цифрой вверх.

5.

Григорий побледнел.

Не образно.

Лицо действительно стало почти серым.

Он резко отодвинул стул.

Ножки царапнули пол.

Егор встал.

— Спокойно.

Григорий показал на пластину.

Потом на Алексея.

Его рука дрожала.

Он схватил карандаш.

ГДЕ?

— Я же сказал. Возле двери моей комнаты.

Григорий несколько раз подчеркнул:

КТО ДАЛ?

— Не знаю.
Мужчина замер.
Посмотрел на Миру.
Она покачала головой.
— Мы тоже не знаем.
Григорий снова сел.
Но не приблизился к пластине.
Алексей спросил:
— Ты такую видел?
Кивок.
— В Двенадцатой?
Ещё один.
— Где?
Григорий написал:
У ДВЕРИ.
Алексей почувствовал, как по спине прошёл холод.
— Такой же номер?
Мужчина не ответил.
— Пять?
Кивок.
Егор тихо произнёс:
— Вот теперь совпадений многовато даже для тебя.
— Я уже перестал считать.
Алексей подвинул пластину на несколько сантиметров.
Григорий резко ударил ладонью по столу.
Все вздрогнули.
Он написал:
НЕ ТРОГАЙ ЕЮ ДВЕРЬ.
Алексей остановился.
— Почему?
Григорий смотрел на бумагу.
Карандаш завис над листом.
Потом появилось одно слово.
ОТКРОЕТСЯ.
Никто не произнёс ни звука.
Егор первым нарушил молчание.
— Ты хочешь сказать, эта железка – ключ?
Григорий покачал головой.
Написал:
НЕ ЗНАЮ.
— Но ты видел, как её использовали?
Кивок.
Алексей наклонился.
— Кто?
Рука мужчины застыла.
Медленно он написал три имени.
ПАВЕЛ
СЕРГЕЙ
Я

— Трое участников экспедиции, — тихо сказала Мира.
Григорий кивнул.
Алексей показал на первое имя.
— Павел вернулся.
Да.
— Потом умер.
Да.
Палец переместился ниже.
— Сергей?
Григорий перестал смотреть на Алексея.
Мира произнесла:
— Тот, кто не вернулся?
Кивок.
Алексей понял.
— Он ответил.
Григорий закрыл глаза.
И снова кивнул.
Дальше они двигались по одному вопросу.
Иногда Григорий писал.
Иногда отвечал жестами.
Иногда просто сидел неподвижно, и тогда Мира останавливала Алексея взглядом.
Экспедиция вошла в Двенадцатую с юга.
Тогда граница Зоны находилась дальше от Рубежа.
Шли три дня.
Первые два ничего необычного, кроме проблем с компасами и радиосвязью.
На третий нашли строение.
Не развалины.
Не обычный бункер.
Большая часть находилась под землёй.
Вход закрывала металлическая дверь.
Материал почти не был повреждён.
Алексей спросил:
— Тёмно-серый?
Григорий кивнул.
— Гладкий?
Да.
— Без ржавчины?
Да.
HORIZON.
Он уже не сомневался.
Возле двери нашли несколько небольших металлических пластин.
Некоторые повреждены.
На одной сохранялась цифра пять.
Сергей приложил её к углублению.
Дверь открылась.
— Просто так?
Григорий долго смотрел на лист.
Затем написал:
СВЕТ.

— Какой?

Он нарисовал тонкую вертикальную линию.

Потом рядом несколько коротких.

— Зелёный?

Григорий посмотрел на него.

Медленно кивнул.

Алексей откинулся на стуле.

Перед глазами возникла лаборатория под заводом.

Зелёная полоса.

Та самая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.